

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им.НИЗАМИ**

Фузаилова Гавхар Сиддиковна

Жамалдинов Хаким Хатамович

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Текст лекции

ТАШКЕНТ - 2020

Рецензенты – доктор исторических наук

Э.З.Нуриддинов

Составители: Фузайлова Г.С., Жамалдинов Х.Х.

Музееведение. Текст лекции

Данный текст лекции составлен на основе учебного пособия Илалова И «Музееведение» Т.-2006г. В тексте лекции излагаются теоретические основы музееведения и научная методика работы музеев исторического профиля. Рассматриваются социальные функции музеев, их научно-исследовательская деятельность, вопросы комплектования, учет, хранения фондов музеев, характеризуется музейные знания.

Учебное пособие предназначено для студентов исторического факультета педагогических вузов.

Введение

С момента обретения Узбекистаном государственной независимости на качественно новый уровень вышла научная разработка вопросов национальной истории и культуры. Были созданы реальные предпосылки для объективного освещения различных страниц отечественной истории, подвергнутых прежде забвению и порою фальсификации. Важность изучения и популяризации исторического наследия народа Узбекистана была отмечена И.А.Каримовым в его речи, посвященной Дню памяти и почестей, в частности, отметил: «Прежде всего, нашей молодежи необходимо изучать историю. Общество, не знающее своей истории, не способно определить путь в будущее. Нет будущего у народа, безразличного к собственной истории... Иначе говоря, общество, которое делает правильные выводы из прошлого, может уверенно двигаться в своё будущее»¹.

Музей - один из наиболее фундаментальных институтов современного общества. Как важнейшей канал ретроспективной информации он в своеобразной форме отыскивает, сохраняет, и экспонирует природное и предметное окружения человека. Предотвращая утрату реликвий природы и цивилизации, музей обеспечивает связь веков, становится решающим фактором сохранения национально – культурных традиций и наследия мировых цивилизаций. Понятия «связь времен», «преемственность», «наследия» именно в музее приобретают ту реальность и значимость, которых невозможно достичь в любой другой сфере духовной жизни.

Музей опирается только на подлинные памятники материальной и духовной культуры, и это обеспечивает достоверность и убедительность его экспозиций. Преобразуя документы истории и образцы культурной деятельности в средства информационно–логического и эмоционально–образного воздействия, музеи помогают людям XXI в. постигать непреходящие ценности человечества, осваивать новую информацию, включаться в социально – культурное творчество. Современный музей интегрирует в себе научно исследовательские, охранительно реставрационные, художественно экспозиционные, культурно-просветительские функции.

Сложившиеся формы культурно - просветительской деятельности музеев, несомненно, способствует пропаганда отечественной культуры, стимулируют общее культурное развитие разных групп населения, повышают интерес к музейным экспонатам. Но они далеко не исчерпывают его созидательный потенциал, не используют в полной мере объективных возможностей информационной техники XXI в. и новых музейных технологий.

Трудно переоценить значение музеев в культурной жизни республики. Они играют не только просветительную роль, но и активно способствуют воспитанию молодого поколения в духе патриотизма, гуманизма, гордости за великих предков, внесших огромный вклад в развитие мировой цивилизации. В постановлении правительства особо подчеркивается большое общественное значение музейных фондов, которые ярко отражают историю народа. Несмотря на сложные условия перехода к рыночной экономике, государство уделяет серьезное внимание развитию музейного дела, восстановлению уникальных исторических памятников.

В системе Министерства по делам культуры действуют 68 музеев, из них 21-краеведческий, 10-искусствоведческих, 14-мемориальных, 7-литературных, 1-природно-научный, 3-музея заповедника: Бухарский, Самаркандский и «Ичан-Кала» в Хиве. К числу крупнейших хранилищ республики относятся Государственный музей истории Узбекистана, Государственный музей искусств, Государственный музей народно-прикладных искусств в Ташкенте, Каракалпакский государственный музей искусств им. И.В.Савицкого.

В настоящее время во всех музеях республики созданы специальные фонды, отделы природы, научного просвещения, истории и искусств. Экспозиции этих отделов

¹ Каримов И.А. Память – священна, почести – безмерны // Народное слово. 2006, 10 мая.

совершенствуются на основе современных требований музейного дела, постоянно пополняются экспонатами.

В течение 120 лет действует единственный в Узбекистане Музей природы.

В музеях республики кроме научно-исследовательских, собирательных и экспозиционных работ организуется различные виды экскурсий, лекций, проводятся встречи с интересными людьми, тематические и литературные вечера, викторины по изучению родного края.

Повышения уровня музейного дела, которое призвано сказать свое слово в решении задач гармоничного развития человека, невозможно без теоретического осмысления всего накопленного опыта, познания его сущностных характеристик, закономерностей, т.е. без науки.

Учебное пособия содержит теорию музееведения ориентированное на углубленное изучения. С этой же целью в учебном пособии отводится должное место теоретическим понятиям и обоснованию разных направлений музейной работы.

В учебном пособии использованы сведения из монографии профессора Н.С.Садыковой «Музейное дело в Узбекистане», но связи с тем что издание идейно устарело материалы были использованы в современной интерпретации. В процессе подборке учебного материала было использовано учебное пособие для студентов высших школ «Музееведение. Музеи исторического профиля» под редакцией проф.К.Г.Левыкина, проф.В.Хербста. Таким же образом было использовано учебное пособие для высших учебных заведений «Музееведение» И.Илалова.

В работе использованы ценные в научном отношении статьи, по музееведению из журнала «Мозийдан садо» («Эхо истории»). Для подготовки о темы «Музеи мира» были использованы материалы ИНТЕРнета и книга Д.Г.Самина «100 великих музеев мира»

Тема 1. Предмет, цели и задачи музееведения.

План:

1. Предмет исследования музееведения
2. Ключевые понятия музееведения
3. Метод музееведения
4. История музейного дела
5. Музейное источниковедение
6. Музееведение в системе наук

Совокупность знаний, используемых в профессиональной музейной практике и отраженных в специальной литературе, обобщающей проблемы музейного дела, обозначается в наше время как «музеология» («музееведение»). Этот термин закрепился во многих языках, хотя он появился только во второй половине XIX века. Существовавший ранее термин «музеография» относился ко всем сочинениям, касавшимся музеев, а позднее (с середины XX в.) – преимущественно к описаниям музеев. Некоторое время термины «музеология» и «музеография» сосуществовали, что создавало большие неудобства.

Под музееведением обычно понимается «наука о музейном деле», «наука о музеях» или более узко – «музейная теория». Такое описание фиксирует лишь лежащую на поверхности связь между научной дисциплиной и одним из ее объектов – музеем как учреждением. Этим уже нельзя удовлетвориться. Встает задача выявления определяющих признаков и формулировки самого понятия, обозначаемого термином «музееведение». Единого и общепризнанного научного определения пока не существует.

История наук показывает, что «самопознание» науки происходит лишь на известном этапе ее развития и идет медленнее, чем накопление научных знаний.

Музееведение начало осмысливать свою теоретическую систему, понятия, методы и место среди наук, пройдя долгий путь обобщения практики, систематизации материала (по крайней мере с XVI в.). Но только в последние десятилетия формирование основных понятий, создание элементов общей теории дисциплины стало важнейшим направлением в ее развитии.

В основе различий в определении музееведения лежит не только недостаточная разработка основных понятий научной дисциплины, но и разный подход к построению научных определений; в них сказывается и разная степень детализации в перечислении отдельных свойств и признаков музееведения.

Музееведение – общественная наука, изучающая процессы сохранения социальной информации, познания и передачи знаний и эмоций посредством музейных предметов, музейное дело, музей как общественный институт, его социальные функции и формы их реализации в различных общественно-экономических условиях.

Являясь специальной дисциплиной, музееведение создает теоретические и научно-методические основы практики музейного дела, обобщает его исторический опыт.

Предмет исследования музееведения

Современная теория рассматривает музееведение исходя из общих критериев, применяемых к научным дисциплинам науковедением. Всякая наука, как известно, имеет определенный объект и предмет исследования.

Объект исследования как совокупность реальностей, на которые направлены познавательные усилия науки, может иметь сходства или даже совпадать у разных наук. Объект музееведения – это музей, музейное дело как общественное явление. Но этот объект может изучаться и в известной мере изучается такими науками, как история, в частности история

культуры, искусствоведение, социология и др.

В отличие от объекта **предмет исследования**, понимаемый как определенный круг закономерностей, всегда должен быть специфичен, и это является одним из существенных признаков самостоятельной научной дисциплины. Предмет исследования отражает профиль, сферу интереса, гносеологические задачи науки.

Если объект исследования выявляется относительно просто и известен науке уже на этапе накопления материала, то предмет науки никогда не дается в готовом виде. Он должен быть найден, сконструирован.

Вычленение предмета исследования – одна из важнейших теоретических задач науки и одновременно показатель уровня ее развития. Оно связано с методологией науки и является результатом специальных исследований.

Применяя к музееведению науковедческие понятия и критерии и опираясь на исследования в этой области, можно дать следующее определение предмета музееведения.

Предмет музееведения – круг объективных закономерностей, относящихся к процессам накопления и сохранения социальной информации, познания и передачи знаний, традиций, представлений и эмоций посредством музейных предметов, к процессам возникновения, развития и общественного функционирования музея, музейного дела.

Ключевые понятия музееведения

Понимание смысла предложенного определения предмета музееведения во многом зависит от трактовки понятий «музейный предмет», «музей», «музейное дело». Эти понятия постоянно привлекал внимание исследователей.

Опираясь на имеющуюся историографию, раскроем ключевые понятия дисциплины.

Прежде всего речь пойдет о **музейном предмете**. К этому феномену музеееды обращались уже в самых ранних «музеографических» сочинениях. Ещё И.Д.Майор (XVII в.) рассматривал предметы, находящиеся в музее, как реальные, истинные, могущие сохраняться длительный период. Позднее в характеристике музейных предметов подчеркивались курioзность, раритетность, т.е. редкость.

Специализация наук в XIX в. привела к тому, что предметы, хранящиеся в музеях, всё больше рассматривались как источники разных наук, произведения искусства, древности, природные препараты. В качестве объединяющего появилось понятие «коллекционный предмет».

Музееведческая литература новейшего времени, естественно, делала попытки анализа понятия «музейный предмет», в то время как в практике интуитивно пользовались этим термином как обиходным обозначением, имея в виду просто предмет, хранящийся в музее. Его решающее значение в системе музея понималось большинством музееведов.

Дальнейшее обращение к этому вопросу углубило понимание музейного предмета, выявило новые признаки. Было отмечено, что отбор извлекаемого из реальной действительности предмета и превращение его в музейный предмет опирается на научные, эстетические и другие оценки.

В наше время музейный предмет рассматривается как подлинник, непосредственный результат деятельности человека или жизни природы, имеющий значение документа и соответствующий профилю музея. Подчеркивается, что это преимущественно вещественные и изобразительные носители информации, что отличает музей от других документальных институтов, создаваемых обществом, хотя письменные и акустические носители полноправно входят в состав музейных предметов.

Трактовка музейных предметов через понятия теории информации и документалистики позволяет углубить понимание их свойств. Например, при рассмотрении информативных свойств предметов заслуживают особого внимания семантические, аксиологические (т.е. ценностные) и коммуникативные (отражающие информационные связи) аспекты.

Весьма плодотворным оказалось и предпринятое уточнение, и определение понятий «аттрактивности», «экспрессивности», «репрезентативности», а также функций музейных предметов.

Поскольку предметы, созданные человеком, объективно концентрируют в себе опыт, хранят и передают информацию, они обладают функцией «исторической памяти».

Многое способен дать анализ документальных свойств музейного предмета, что, однако, затрудняется тем, что ни в документалистике, ни в источниковедении пока еще не достигнуто единства в определении самого понятия «документ».

Степень документальной ценности музейного предмета зависит от объективных его свойств и выявляется через музееведческое и профильно-научное исследование музейного собрания. При этом очень важно определение первоначальной среды его существования. Такое же значение, какое для археологии или геологии имеют стратиграфические наблюдения, имеет исследование среды функционирования предмета в музееведении.

Музейные предметы не только первоисточники знания, но и культурно-исторические ценности. Предметно представляя первоначальную среду, они являются в то же время специфическим средством прямой коммуникации и отсюда – средством образовательного, в том числе эмоционального, эстетического воздействия, воспринимаемого главным образом зрительно.

Необходимо, таким образом, подчеркнуть, что в музейном предмете отражается особое отношение человека к действительности, которое характеризуется так называемой музейной потребностью, т.е. потребностью сохранения и общественного использования предметов, обладающих свойством отражения действительности и являющихся источниками ценной семантической и эстетической информации при представляющих этическую ценность.

Накопленные наукой представления о свойствах и характеристиках музейного предмета позволяют дать его определение.

Музейный предмет – это извлеченный из реальной действительности предмет музейного значения, включенный в музейное собрание и способный длительно сохраняться. Он является носителем социальной или естественно-научной информации – аутентичным источником знаний и эмоций, культурно-исторической ценностью – частью национального достояния.

Ценность музейного предмета выявляется и фиксируется в процессе музееведческого и профильно-научного исследования.

Музейный предмет выступает как основа всей деятельности музея, реализующей его социальные функции.

Существенное значение имеют понятия «**музей**», «**музейное дело**». Как известно, различные формы социальных институтов предопределяются конкретными историческими условиями. Закономерности развития музеев, их социальных функций, внутренней структуры, связей с наукой, культурой, образованием, воспитанием, с пропагандой требуют специального научного анализа.

Музееведение на всех стадиях развития пыталось осмыслить феномен музея, его место в обществе.

В итоге сложилось много различных определений музея. Когда эти различия являются следствием того, что музей описывается в системе понятий разных наук – социологии, семиотики, теории информации и т.д., такое многообразие объяснимо и, более того, неизбежно, оно углубляет наши представления о музее. Менее оправданы расхождения в определении сущностных признаков музея, создающие теоретическую неясность и противоречивость в трактовке кардинальных вопросов музейного дела.

Древнейшие цивилизации, прежде всего восточные, а затем и античность, знают достаточно развитые коллекции музейного типа: древнеегипетские «дома жизни», коллекции Ура (государство шумеров), античные музейоны.

В средние века собрания предметов особенно активно использовались церковью в виде реликвий для доказательства «истинности» религиозных мифов, при этом практиковалась массовая фабрикация фальшивок «святых реликвий», позднее разоблаченных и высмеянных гуманистами, например Эразмом Роттердамским.

Появились и прамузейные коллекции в монастырях, замках, храмах. В их составе имелись и произведения искусств, исторические, естественно-научные ценности.

С эпохи Возрождения музейные собрания все больше рассматривались и как первоисточники науки, предметные исторические доказательства, используемые для образования и удовлетворения любознательности, эстетических потребностей: кунсткамеры, натуралиенкамеры, мюнцкабинеты, музеумы.

В более позднее время появилось понимание значения музейных собраний для предметной фиксации общественного исторического опыта, передаваемого от поколения к поколению, а музея – как хранителя этого опыта, учреждения, сокращающего путь и расширяющего границы познания.

Итак, музей является специализированным институтом, удовлетворяющим общественные потребности в сохранении и использовании предметов реального мира как элементов исторической памяти, документальных средств социальной информации, эстетических ценностей.

Сущностный признак музея – собрание музейных предметов, создаваемое на научной основе и подлежащее учету, хранению, консервации, исследованию на базе научных методов музееведения и профильных наук и используемое в научных и образовательно-воспитательных целях.

Распространение музеями информации рассматривается как особый вид коммуникаций. Наиболее специфическая ее форма - демонстрационно-предметная коммуникация в виде экспозиций и выставок.

В обобщенной форме современное понимание музея может быть сведено в следующее определение.

Музей – исторически обусловленный многофункциональный институт социальной информации, предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественно-научных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных предметов. Документируя процессы и явления природы и общества, музей комплектует, хранит, исследует коллекции музейных предметов, а также использует их в научных, образовательно-воспитательных и пропагандистских целях.

Функционирование музеев в конкретных исторических условиях определяет существование особой сферы общественной деятельности – **музейного дела**, составными элементами которого являются: практическая деятельность музеев и охрана памятников, музейная сеть, музейная политика и законодательство, система подготовки и повышения квалификации кадров, профильные научные, научно-методические и учебные центры, специализированная периодика, наконец, специальная научная дисциплина – музееведение.

Современная проблематика музееведения отражает достигнутый уровень разработки основных аспектов музейного предмета, музея, музейного дела, и для ее характеристики можно выделить следующие направления.

1. Проблемы, относящиеся к музейным предметам как источникам информации, документальным культурно-историческим ценностям

Музееведение исследует характер того особого отношения человека к действительности, выражением которого является осознание музейной ценности предметов объективного мира;

- осуществляет специфические исследования природы и общества, направленные на выбор явлений и процессов, документируемых музеем, на выявление и отбор предметов музейного значения, входящих в круг профильных интересов музеев и являющихся культурно-историческими ценностями;

- изучает музейные предметы с целью выявления всего комплекса семантических и других свойств, представляющих интерес для различных областей знаний;

- исследует музейные предметы для раскрытия информации, научного определения и классификации как потенциальных первоисточников и музейных средств;

- исследует музейные предметы для определения режимов хранения, методов консервации и реставрации;

- исследует коммуникативные (в том числе и экспрессивные) возможности музейных предметов при использовании их в образовательной и воспитательной деятельности музеев, и,

прежде всего в экспозициях и выставках.

Таким образом, изучая памятники-подлинники, представляющие интерес в качестве первоисточников для многих наук, музееведение имеет вместе с тем свой угол зрения на эти объекты, рассматривает их как музейные предметы. Одновременно музееведение многими нитями связано с профильными дисциплинами, в частности историческое музееведение – со всем комплексом исторических наук, в том числе и со вспомогательными и специальными дисциплинами.

2. Проблемы, относящиеся к музею как институту, функциональной специфике его деятельности, музейному делу

Музееведение исследует происхождение и историю музеев, их место в жизни различных общественных систем, классификацию, типологию музеев, историю музейного дела;

- исследует внутреннюю организацию музеев, взаимосвязь этой организации с развитием социальных функций музеев, развитием профильных наук;

- изучает специфику деятельности музеев, проявляющуюся:

а) в документировании явлений, процессов в природе и обществе, связанном с выявлением и первичной оценкой памятников-подлинников, относящихся к отжившим и живым, действующим системам;

б) в создании коллекций музейных предметов, их внутримuseumном научном документировании и хранении;

в) в многообразных формах образовательно-воспитательной, научно-просветительной деятельности, прежде всего через экспозиционно-выставочные формы работы; с этой функцией связано также изучение проблем музейной педагогики, психолого-педагогических проблем восприятия музейной формы коммуникации;

- изучает закономерности развития музейного дела, проблемы его организации и управления;

- изучает музейную сеть, процесс ее формирования и развития, вопросы прогнозирования сети;

- изучает собственно музееведение как специальную дисциплину, ее сущностные характеристики и место в системе наук.

Метод музееведения

Существенным признаком научной дисциплины является также метод, под которым понимается способ познания, система приемов, применяемых в процессе исследования определенных сторон объективного мира.

Каждая научная дисциплина, исходя из объекта и предмета исследования, формирует свой метод. На современном этапе происходит быстрое взаимопроникновение методов разных наук, что создает известную трудность для их разграничения. Высказывается даже мнение, что ни в одной науке нет каких-либо неповторимых методов. Переплетение методов становится уже таким, что размывается непроходимая грань между науками о природе и об обществе. В качестве примера сошлемся на археологию, которая всё шире применяет методы, свойственные не только истории, источниковедению, но и физике, химии, ботанике. Таковы методы датировки археологического материала по степени распада радиоактивного углерода, дендрохронологический метод, применение рентгенографии, спектрального, химического анализов.

При рассмотрении метода какой-либо научной дисциплины неправомерно делать вывод о его неспецифичности только на том основании, что отдельно взятые частные методы применяются этой и другими науками. Метод научной дисциплины не равен единичному приему и даже не равен арифметической сумме применяемых методов и приемов, поскольку он представляет собой систему. Судить о сходстве и различии методов – это значит сравнивать системы, а не отдельные их элементы.

В литературе проблема метода музееведения только начинает разрабатываться, поэтому естественны существенные расхождения в точках зрения. Если одни музеееды признают, что музееведение как формирующаяся дисциплина находится лишь в стадии выработки

собственных методов, а это связано с осмыслением предмета науки, то другие решительно отрицают возможность существования собственного метода, полагая, что музееведение способно лишь использовать методы, заимствованные у профильных дисциплин.

Музееведение характеризуется большим разнообразием исследовательских методов, причем некоторые из них частично или полностью совпадают с методами других наук. Это вполне объяснимо, поскольку музееведение соприкасается со многими общественными и естественными дисциплинами.

Однако было бы неверно рассматривать метод музееведения как механическое соединения частных методов смежных с ним наук. Даже в том случае, когда оно использует приемы исторических дисциплин, искусствоведения, естественных наук, эти частные методы приобретают некоторые специфические черты в соответствии с особенностями объекта и предмета исследования самого музееведения. В этом проявляется не разрывная связь между предметом и методом научной дисциплины.

Для исторического музееведения особое значение имеют методы исторической науки в целом и ее специальных и вспомогательных дисциплин – археологии, этнографии, палеографии, археографии, нумизматики, сфрагистики и пр., а также методы искусствоведения.

Вместе с тем предмет музееведения диктует необходимость исключения методов других наук. Поэтому метод музееведения как система не свойствен ни одной другой общественной дисциплине.

Для метода музееведения характерно:

1. Применение разнообразных методов общественных и естественных наук в процессе исследования музейных предметов, осуществления музейной коммуникации. Широко используются методы специальных и вспомогательных исторических дисциплин, искусствоведения, литературоведения. При подготовке экспозиций, выставок, изучении музейного посетителя в различных формах образовательно-воспитательной деятельности применяются методы педагогики, психологии; методы естественных наук находят применение также в процессе реставрации и консервации музейных предметов – рентгенография, спектрография и др.

2. Применение методов полевого исследования, имеющих место в ряде естественных и общественных наук. Причем нередко музеевед использует методы полевого исследования и в тех случаях, когда близкая по профилю (например, историческая) наука ограничивается изучением уже отложившегося источникового материала. Этот метод применяется при изучении живых, действующих систем.

3. Применение методов непосредственного наблюдения жизни общества.

4. Исследования в области экспозиции, ее восприятия, работы по консервации, реставрации музейных предметов требуют применения экспериментальных методов.

Все эти научные методы трансформируются в музееведении согласно особенностям предмета исследования.

Система отмеченных способов исследования в целом и составляет метод музееведения, отличающий его от других научных дисциплин и вместе с тем фиксирующий его связь с множеством смежных наук.

Дальнейшее развитие музееведения, формирование его теории, несомненно, поведет к обогащению методов исследования, их уточнению и спецификации в соответствии с предметом науки, ее задачами, музейной практикой. Это, в свою очередь, скажется на дальнейшей теоретической разработке вопроса о методах формирующейся дисциплины, повлечет углубление нашего понимания этой проблемы.

Язык науки. Развитие научной дисциплины связано с формированием языка науки – системы понятий, терминов, которыми наука оперирует и в которых концентрируются достигнутые результаты познания объекта. Одновременно этот понятийный аппарат является составной частью метода исследования, поэтому его разработка представляет собой одну из важнейших задач науки. Прежде всего, вызывает серьезные затруднения отсутствие единой научной терминологии, наличие которое – свидетельство определенного уровня теоретической

мысли. Понятие более гибко, чем термин, поэтому развивающаяся наука сначала уточняет понятия и лишь затем меняет терминологию. В течение какого-то времени наука вынуждена пользоваться старыми терминами. Этим объясняются наблюдающиеся во многих науках неясности, расхождения между современным определением понятий и действующей, исторически сложившейся терминологией.

История музейного дела. История музейного дела изучает причины возникновения «музейной потребности», происхождение и исторический опыт всех форм общественных институтов, возникающих для удовлетворения этой потребности, их функционирование в различных исторических условиях, музейную политику, формирование музейной сети и организации музейного дела, историю законодательства, относящегося к музеям и охране памятников. Этот элемент музееведения соприкасается с историей науки, культуры в целом, с историей отдельных дисциплин, представленных в музеях. Соответственно применительно к историческому музею это история и весь комплекс специальных и вспомогательных дисциплин, а также особые разделы науки: история культуры, военная история. Все это создает базу для подлинно научного подхода к решению теоретических и прикладных вопросов.

Историография музееведения как часть истории музейного дела исследует историю самой науки, отраженную в музееведческой литературе и других источниках. Объектом историографического исследования является также история учреждений, разрабатывавших музееведческую проблематику. К ним относятся сами музеи и специализированные институты, теоретические и научно-методические центры, кафедры, научные общества. Историография не только выявляет проблематику науки во взаимосвязи с различными социально-экономическими факторами, но и прогнозирует тенденции дальнейшего развития дисциплины.

Теория музейного дела. Теория музейного дела включает четыре составных элемента: 1) общую теорию музееведения как научной дисциплины; 2) теорию документирования; 3) теорию научно-фондовой работы (тезаврирования); 4) теорию музейной коммуникации.

Общая теория музееведения познает объект, предмет, метод и структуру науки, ее место в системе научных дисциплин; решает вопросы взаимодействия с различными науками; разрабатывает научный аппарат и язык науки; выявляет природу музейного отношения к действительности («музейной потребности»), феномен музейного предмета; разрабатывает проблемы, связанные с общественными функциями музеев, местом музеев в системе других документальных институтов, типологией, классификацией музеев, с закономерностями формирования и функционирования музейной сети; разрабатывает научные основы всех специфически музейных видов деятельности; определяет характер фундаментальных и прикладных исследований в области музееведения.

Теория документирования изучает различные стороны действительности, стремясь познать характер музейности, выявить объекты музейного значения, подлежащие сохранению и использованию в виде своеобразных документов, удостоверяющих реальность и являющихся элементами исторической памяти. Таким образом проявляется документационный подход к реальности. Объекты – носители музейности должны быть не только опознаны, но и отобраны, изъяты из их жизненной среды. Проблематика, относящаяся к отбору, составляет существо всей теории документирования. Тот факт, что музееведческий отбор основывается на ценностном отношении к действительности, не лишает его исторической обусловленности, объективности, о чем свидетельствуют музейные собрания разных эпох.

Отбор предметов в фондовые собрания опирается на музееведческие и профильно-научные исследования, причем для музееведческого документирования характерен интегрирующий подход, поскольку музейный предмет несет информацию, не сводящуюся к кругу интересов какой-либо одной профильной дисциплины.

Теория документирования научно обосновывает критерии отбора, методику музееведческого исследования действительности.

Теория научно-фондовой работы (тезаврирования) связана со второй степенью познания музейности, с исследованием процесса познания ценности музейных предметов, содержащейся в них информации, а также материальной сущности носителей информации. Она рассматривает

фонд музейных предметов как документальную систему, особую модель реального мира. Музейные коллекции, составляющие собрание, представляют собой уже новое качество в сравнении с единичными предметами. В процессе научно-фондовой работы – в ходе классификации и систематизации, интерпретации музейных предметов – углубляется понимание их документально-информационного значения.

Изучение музейных предметов как составной части фонда, выявление новой информации, содержащейся в самих предметах и в материалах, фиксирующих их связи со средой первоначального существования, сопровождается накоплением соответствующих научно-охранных материалов (документации второго порядка).

Наконец, тезаврирование включает исследования, связанные с задачами охраны музейных предметов как национально-культурно-исторического достояния, составной части государственного музейного фонда.

Теория музейной коммуникации исследует музей как один из коммуникационных институтов, причем таких, которые не только концентрируют, обобщают и распространяют информацию, но и самостоятельно продуцируют ее на базе специальной научной деятельности, определяемой как музееведческое исследование; изучает особенности коммуникации, в основе которой лежат музейные предметы, специфику передачи информации, реализуемой в основном путем непосредственного контакта реципиента с музейными предметами. Музейная коммуникация рассматривается как многоплановая, отнюдь не сводимая только к демонстрации музейных предметов, хотя последняя является одним из существенных признаков для большинства типов музеев.

В исследовательской проблематике данного раздела центральное место занимает тот особый вид наглядной музейной коммуникации, который находит выражение в экспозиционно-выставочной деятельности.

Рассматриваются также и другие стороны осуществления этой коммуникации, связанные с особой экскурсионно-лекционной формой вербального распространения информации, опирающейся на предметные средства.

Проблематика, относящаяся к различным формам этой коммуникации, - одно из важнейших направлений музееведческих исследований.

Сюда же примыкают исследования, относящиеся к созданию архитектурно-художественной среды – также органичной составной части демонстрационной коммуникации.

Как известно, коммуникация в музее происходит и путем распространения информации с помощью литературной продукции (научные исследования, публикации музейных материалов – изобразительных, текстовых и др.), с помощью аудиовизуальных средств и через средства массовой коммуникации, а также посредством предоставления подготовленных для использования источников представителям науки, искусства, промышленности.

Наконец, исследование в этой области включает вопросы воздействия всех музейных средств и форм коммуникации на различные категории населения в процессе образовательно-воспитательной деятельности музея.

Музейное источниковедение. Музейное источниковедение в качестве главного объекта исследования имеет музейные предметы, и здесь оно стыкуется с теорией и методикой изучения этих предметов, хотя и рассматривает их под углом зрения, характерным для источниковедческой дисциплины; с другой стороны, оно направлено на источники, относящиеся к познанию истории музейного дела, включая и материалы по историографии.

По объекту и целям, а частично и по методам исследования, музейное источниковедение отличается от общего источниковедения профильных наук.

Изучая все типы источников музейных собраний, оно имеет задачи создания целостного представления о музейных предметах как историко-культурных ценностях. Для него специфично исследование не только семантической информации музейных предметов, но и других свойств, позволяющих использовать эти предметы в демонстрационной коммуникации, например аттрактивности, экспрессивности.

Вместе с тем для музейного источниковедения свойственно взаимопроникновение с

профильными источниковедениями. Это основывается на значительном совпадении объектов исследования и сказывается на методах, характере проблематики.

Историческое музейное источниковедение и источниковедение исторических дисциплин близки между собою, они пересекаются во многих своих задачах, объектах, методах исследования. Однако музейное источниковедение направлено в первую очередь на вещественные и изобразительные типы источников, составляющие значительную часть музейных предметов. Причем это относится не только к археологическим и этнографическим материалам, но и ко всему комплексу предметов разных эпох, включая и современность.

Эти дисциплины существенно различаются и по постановке конечных задач.

Прикладное музееведение. Прикладное музееведение начинает свое существование вместе с практикой музейного дела, отражая его потребность в выработке различных приемов, в решении технических задач практической деятельности. По мере роста музейной сети происходит отбор и использование рационального опыта.

В процессе формирования научной дисциплины прикладное музееведение развивается раньше, чем другие структурные элементы науки. Оно уже достаточно ощутимо на стадии накопления и описания материала, само по себе, однако, не являясь наукой.

Прикладное музееведение включает три раздела: 1) научную методiku; 2) технику; 3) организацию и управление.

Научная методика – основной стержень прикладного музееведения. Она оформляется в самостоятельный раздел на относительно поздней стадии, поскольку неразрывно связана с теорией. Но разрозненные элементы методики появились вместе с возникновением музеев.

Методикой охватываются все формы деятельности музеев. Различаются общие и специальные методические исследования. Общие методики имеют отношение ко всей совокупности музеев. Таковы, например, методические принципы экспозиции как особой формы демонстрационной коммуникации, принципы экскурсионной работы (опираются на психолого-педагогические основы восприятия и учет особенностей музейного предмета), хранения музейных предметов и др.

Специальные методические исследования исходят из общей научной методики, но ориентированы на конкретные профили и типы музеев. Они базируются на музееведении и профильных дисциплинах. Например, методика построения экспозиции музеев исторического профиля существенно отличается от аналогичной методики художественных или естественно-научных музеев. В первом случае наряду с музееведением существует органическая связь с исторической наукой, специальными и вспомогательными историческими дисциплинами; во втором – с искусствоведением; в третьем – с соответствующими профилю музея естественными науками – геологией, зоологией и т.п.

Среди специальных методик необходимо также различать те, которые отражают особенности различных музеев внутри профильной исторической группы – археологических, этнографических, военно-исторических и т.п.

С другой стороны, и в пределах одного и того же профиля (к примеру, исторического) методики имеют большие различия, диктуемые типом музея: массового (научного, научно-просветительного), учебного, исследовательского.

В группе специальных методик возможно существование общих и частных. Общие трактуют вопросы работы музея в целом; частные – отдельные виды деятельности – комплектование фондов, экспозиции, учета, хранения, образовательно-воспитательной работы и даже особенности работы по различным хронологическим периодам.

В области комплектования фондов научно-методические исследования направлены в первую очередь на разработку системы методов музееведческого исследования действительности, принципов выявления и отбора предметов музейного значения. Особое место занимают разработки методики подготовки и проведения научных экспедиций. Наличие таких методик в некоторых профильных дисциплинах (например, научные методики археологических и этнографических полевых исследований) не освобождают от необходимости разработки специальных методик по проведению музейных экспедиционных исследований, тем

более что среди них ведущее место принадлежит экспедициям по новейшим периодам истории, современности.

Методика научно-фондовой работы изучает комплекс проблем, относящихся, с одной стороны, к учету фондов, их научному документированию, с другой – к научной организации фондов, методики их исследования.

Методика учета и научной документации определяет характер и этапы работы по юридической и научной охране материалов музейного фонда – их регистрации и научной инвентаризации, вырабатывает систему фондовых документов и наиболее рациональные их формы, в которых отражаются все процессы: отбор предметов музейного значения из реальной действительности, их превращения в музейные предметы, охрана и изучение. Разрабатывается методика каталогизации и создания систем музейных каталогов. В последние годы постоянно возрастает значение методических разработок по созданию автоматизированных информационных систем.

Методика научной организации и изучения фондов исследует проблематику, связанную с составом и структурой фондов, атрибуцией музейных предметов, их классификацией, систематизацией и интерпретированием.

Методика научно-фондовой работы включает в себя и вопросы рационального размещения коллекций в фонде, методы транспортировки и т.п.

Особая обширная область методики – разработка проблем консервации и реставрации музейных предметов. Эта проблематика настолько значима и специфична, что она, как правило, является предметом внимания специальных научных учреждений, входящих в структуру музейного дела.

Существенный раздел методических исследований – проблемы образовательно-воспитательной работы музеев. Успехи в этой части нашли выражение, в частности, в музейной педагогике, специальные разделы которой занимаются исследованием форм и методов работы с музейной аудиторией, определением места музеев, из возможностей в учебно-воспитательном процессе на всех уровнях образования.

Если состояние методики во многом обусловлено развитием теории музееведения и профильных дисциплин, то техника в музеях связана прежде всего с методикой, общенаучным и техническим уровнем эпохи. Длительное время музейная техника оставалась относительно консервативной. Даже промышленная революция XVIII-XIX вв. не оказала на нее решительного влияния, и в этом в большей мере сказалось отставание научной методики, общий низкий уровень музееведения.

Однако научно-техническая революция XX века, быстрое развитие всех разделов музееведения вызывают необходимость кардинальных перестроек в музейном деле – массивного вторжения технических средств.

К технике относятся вопросы изучения проектирования музейных зданий, музейного оборудования, техники экспонирования различных типов музейных материалов, технических средств передачи информации, транспортных средств, техники исследования физического состояния музейных предметов, их реставрации, консервации.

Все это является объектом специального раздела прикладного музееведения, призванного определить возможности, способы и границы применения технических средств исходя из общей теории и методики. Исключительная актуальность этих задач не подлежит сомнению: способность музеев идти на встречу новым требованиям общества зависит не только от уровня теории и научной методики, но и от техники. Поэтому все в большем объеме ведутся разработки по нормативным требованиям к архитектуре музейных зданий, их техническому оснащению, функциональному распределению площадей, принципам и методам приспособления зданий для нужд современных музеев музейному оборудованию, транспортным средствам.

Другой круг вопросов – это разработки по применению технических средств, прежде всего аудиовизуальных, расширяющих возможности демонстрации музейных предметов. Таковы, например, голография, интегральная фотография, видео- и звукотехника, а также аппаратура,

позволяющая усовершенствовать службу справочной информации.

Наконец, следует упомянуть и разработки по новым техническим материалам, используемым при создании экспозиций выставок.

Огромные перспективы сулит применение электронно-вычислительной техники, прежде всего в научно-фондовой работе и информационном обслуживании, что в свою очередь выдвигает новую проблематику музееведческих исследований.

Организация и управление – раздел прикладного музееведения, вызванный к жизни постоянным усложнением музейного дела и решаемых им общественных задач.

Прикладные разработки в этой области направлены на выявление наиболее рациональной внутренней структуры музеев разных профилей и типов и призваны установить обоснованную и эффективную организацию музейной сети в целом: профилировку музеев, соотношение музеев разных типов с учетом потребностей охраны памятников, нужд науки, культуры, пропаганды, образования и воспитания; прогнозировать развитие музейной сети и отдельных музеев с учетом демографических изменений, социально-экономических и научных требований.

Естественно, что все эти разработки опираются на достижения соответствующих разделов теории музееведения.

Постоянно возрастает потребность в разработках, направленных на совершенствовании управления музейным делом. Это относится к внутренней структуре и составу органов управления – сбору, обработке и обобщению информации о деятельности отрасли как основе для принятия решений управляющих органов, к разработке общих нормативных документов, регламентирующих функционирование музеев и всего музейного дела, и др.

Такова общая структура современного музееведения. Степень разработанности ее составных элементов различна.

Музееведение в системе наук. В соответствии с пониманием предмета, метода и структуры музееведения можно определить место, которое оно занимает в системе наук, что фактически означает выявление взаимосвязей, соотношения с другими науками и предметами их исследования.

Определяя место музееведения, надо исходить из науковедческой классификации наук. История науки свидетельствует о разных тенденциях в развитии наук: интеграции и дифференциации знаний, обособлении одних его отраслей от других.

Современный этап характеризуется одновременным проявлением обеих тенденций. Это влечет за собой выделение отраслей и направлений в самостоятельные дисциплины, возникновение новых наук на стыках ранее существовавших, появление наук, следующих совершенно неизвестные ранее закономерности, и наконец, усиление связей наук, их взаимопонимание.

Определяя музееведение в системе наук, мы неизбежно сталкиваемся с трудностями уже при попытке найти его положение по генеральному делению наук на естественные, технические и общественные. Это объясняется тем, что одним из элементов предмета исследования музееведения являются закономерности, связанные с такими объектами, которые относятся к развитию и природы и общества.

Такое положение не является чем-то исключительным. В современной системе наук целый ряд дисциплин находится на грани естественных и общественных. Это относится к истории естествознания, техники, к кибернетике, географии. То же можно сказать об этнической антропологии, этноботанике, психологии и др. однозначное определение таких наук затруднительно, ибо сама основа у них является двусмысленной и даже многозначной.

К разряду интердисциплинарных наук по многозначности предмета следует отнести и музееведение, оно также обладает всеми указанными признаками. Однако если мы обратимся к сформулированному выше предмету исследования, то можно констатировать, что основным его элементом являются закономерности, относящиеся к процессам познания и передаче знаний посредством музейных предметов, к общественному функционированию музея, что несомненно должно квалифицироваться как гносеологическая задача, характерная для общественных

дисциплин. Это дает нам основание относить музееведение к числу общественных наук.

В этой области музееведение может давать как фундаментальные, так и прикладные исследования.

Поскольку музееведение обладает чертами смежной стыковой дисциплины, важно определить характер его связи с другими науками. В настоящее время признано, что эти связи носят характер интеграции, т.е. такого взаимопроникновения, при котором соединение элементов различных дисциплин и специфически музееведческих элементов создает новое качество. В процессе взаимодействия музееведение заимствует преобразованном виде методы, элементы языка соответствующих дисциплин в целях приложения их к решению задач своего предмета исследования. В музееведении взаимодействуют, прежде всего, профильные дисциплины, имеющие совпадающий с ним объект исследования, а также педагогика, психология, теория информации, документалистика и др. Большое значение имеют источниковедческие аспекты всех дисциплин.

В конечном счете музееведческие исследования находятся в тесном взаимодействии с теоретическими основами всех интегрируемых в них дисциплин. Соотношение и удельный вес этих дисциплин в системе музееведения различен и видоизменяется в зависимости от характера конкретного специального музееведения. Так, в историческом музееведении интегрируются, прежде всего, профильные исторические науки: история и ее специальные разделы, а также специальные и вспомогательные исторические дисциплины: историография, источниковедение, археология, этнография, нумизматика, палеография и прочие, а кроме того, педагогика, психология, социология, архивоведение и др.

Единство методологической основы, значительная общность объекта и метода исследования между историческим музееведением и историческими дисциплинами создает ту базу, которая определяет общность исторического музееведения и исторических наук. Вместе с тем составные части исторического музееведения находятся, как говорилось, в интегрированном виде и направлены на решение специфических задач. Это, разумеется, не умаляет того факта, что в музее как учреждении имеет относительно самостоятельное значение работа по отдельным профильным дисциплинам, ибо понятие «работа в музее» значительно шире, чем понятие «музейная работа», т.е. специфически музейная деятельность.

Особого рассмотрения требует вопрос об отношении музееведения к таким дисциплинам, как документалистика, архивоведение, библиотековедение. Здесь характер связей, интеграция определяется тем, что в предмет исследования этих дисциплин входят закономерности документальной деятельности. Нельзя не учитывать также и генетические связи музеев с такими социальными институтами, как архив или библиотека.

Итак, объективная сложность предопределяет множественность связей музееведения с другими науками.

Дальнейшее развитие музееведения как самостоятельной дисциплины несомненно обогатит наши представления о его месте в современной системе знаний.

Основные понятия:

1. Музееведение – общественная наука, изучающая процессы сохранения социальной информации, познания и передачи знаний и эмоций посредством музейных предметов, музейное дело, музей как общественный институт, его социальные функции и формы их реализации в различных общественно-экономических условиях.

2. Предмет музееведения – круг объективных закономерностей, относящихся к процессам накопления и сохранения социальной информации, познания и передачи знаний, традиций, представлений и эмоций посредством музейных предметов, к процессам возникновения, развития и общественного функционирования музея, музейного дела.

3. Музейный предмет – это извлеченный из реальной действительности предмет музейного значения, включенный в музейное собрание и способный длительно сохраняться. Он является носителем социальной или естественно-научной информации – аутентичным источником знаний и эмоций, культурно-исторической ценностью – частью национального достояния.

4. Музей – исторически обусловленный многофункциональный институт социальной информации, предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественно-научных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных предметов. Документируя процессы и явления природы и общества, музей комплекзует, хранит, исследует коллекции музейных предметов, а также использует их в научных, образовательно-воспитательных и пропагандистских целях.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что является объектом и предметом исследования музееведения?
2. Дайте определение понятию «музейное дело».
3. Перечислите направления современной проблематики музееведения.
4. Что характерно для метода музееведения?
5. Какие четыре составных элемента включает в себя теория музейного дела?
6. Что такое музейное источниковедение?
7. Чем занимается прикладное музееведение?
8. Какие разделы включает в себя прикладное музееведение?
9. Какое место занимает музееведение в системе наук?
10. Какими специальными методиками исследования пользуется музееведение?

Тема 2: Возникновение музеев мира.

План:

1. Возникновение исторических музеев.
2. Александрийский музей.
3. Комплекс пирамид в Гизе
4. Лувр.
5. Версаль.
6. Петродворец.
7. Британский национальный музей.
8. Эрмитаж
9. Метрополитен
10. Третьяковская галерея

Возникновение исторических музеев.

Изучение современной практики музейного дела свидетельствует о постоянном возрастании роли музеев в системе науки и культуры, их влиянии на воспитание народа. Это относится в первую очередь к музеям исторического профиля, обладающим особыми воспитательными возможностями. Усилия теоретического музееведения в последние годы были направлены на выяснение объективных закономерностей этого процесса, причем в дискуссиях о месте музеев в духовной жизни общества принимали участие, наряду с музееведами и историками, социологи, искусствоведы, архивисты и даже ученые-естественники. Их внимание концентрировалось главным образом на роли музеев в развитии культуры, и в частности образования, на их связях с профильными дисциплинами.

В теоретическом и в практическом плане большое значение имеет выяснение того, как музей посредством своих собраний и специфических методов, воздействует на формирование мировоззрения личности, какой вклад он вносит в изучение и сохранение прогрессивных традиций, освоение гуманистического культурного наследия.

Хотя постановка этих вопросов существенна для всех музеев, в наибольшей степени она актуальна для музеев исторического профиля в силу их особой близости к социальной проблематике. Тем более что исторические музеи вместе

с музеями краеведческими, ядром которых являются отделы истории, составляют самую многочисленную группу в сети музеев.

Содержание деятельности исторических музеев самым тесным образом связано с развитием общества.

Краткий экскурс в историю музеев показывает, какие глубокие изменения предшествовали появлению музея исторического профиля в его современном виде.

Возникновение современных музеев Европы как специальных учреждений и музеев собственно исторических относится к XVI—XVII вв. Этот период раннекапиталистического производства характеризуется расцветом науки, искусства, литературы, техники и ремесла. Великие географические открытия, кругосветные путешествия практически доказывали шарообразность Земли, исследование Коперником системы планет влекло за собой освобождение естественных наук от влияния теологии. Посредством книгопечатания быстро распространялись знания. Пришел конец средневековой схоластике, наступила пора небывалой тяги к знаниям и открытиям.

В этом гигантском духовном взлете, происходившем в разных частях Европы в связи с развитием производственных, научных и других общественных потребностей, возникали различные коллекции — коллекции отдельных ученых, «кабинеты натуралиев», «камеры раритетов» и другие, которые отражали целый ряд исторических аспектов. Со временем в систематизации этих коллекций все больше проявлялись элементы исторического подхода. Одновременно началось формирование собраний исторических и культурных ценностей: коллекций военных трофеев при арсеналах-цейхгаузах, которым придавалось документационное значение, коллекций произведений искусства, отражавших культурное развитие.

Научные исследования все в большей мере проводились на базе музейных собраний, что нашло отражение и в специальной литературе. Особенно очевидно значение ранних археологических коллекций для накопления знаний по истории древнего мира.

В России музеи хотя и сохраняли в основном характер ведомственных учреждений, но в XIX в. все же возросло значение общественной инициативы в их организации и развитии. Несколько возросшая для публики их доступность коснулась, однако, лишь весьма ограниченной части городского населения.

Во второй половине XIX в. усилилось движение за создание национальных музеев широкого профиля. Возникли крупные исторические музеи. Их появление было неотделимо от развития специальных научных дисциплин, создания университетов и возникновения многочисленных научных исторических обществ и объединений. Особое значение имело развитие археологии и этнографии. С середины прошлого столетия процесс формирования этнографии как научной дисциплины шел параллельно с созданием этнографических музеев. Эта тенденция проявилась еще и в том, что ранее существовавшие исторические музеи приступили к формированию этнографических коллекций. Активизации научной работы этнографов по собиранию вещественного материала содействовало создание в 1845г. Географического общества.

Достижения археологии, создание археологических обществ, археологических комиссий способствовало появлению новых коллекций древнейших культур, и в частности культур славянских народов. Так, например, археологические коллекции составили основу собрания, созданного в 1872г. Российского Исторического музея (ныне Государственный Исторический музей). Деятельность местных обществ по изучению края тесно связана с возникновением региональных музеев, которые, как правило, имели исторические

отделы

Исторические музеи приняли активное участие в борьбе против укоренившихся в науке реакционных традиций и против новейших фальсификаций истории. Было очень важно создать и в области музейного дела необходимые условия для проведения соответствующих исследований. В связи с этим потребовалось преобразование старых и создание новых исторических музеев.

Большим достижением следует считать кардинальное преобразование ранее существовавших национальных исторических и многих специализированных (археологических и этнографических) музеев, а также исторических отделов краеведческих музеев.

Александрийский музейон

Великий полководец древности Александр Македонский, живший в 356—323 годах до н. э., во время своего прославленного похода на Восток основал в Египте город, который и был назван в его честь Александрией. Город рос невиданно быстро. Когда Александр Великий внезапно умер, македонский полководец Птолемей захватил власть в Египте и тут же сделал Александрию своей резиденцией. Постепенно город прославился не только своими размерами и красотой, он стал величайшим центром наук и искусств, дал имя целой эпохе античной культуры — александрийской. Расцвет этой культуры пришелся на времена первых трех Птолемеев, а начало его связано с прибытием в Александрию изгнанного из Афин философа Деметрия Фалерского.

Именно Деметрий предложил Птолемею создать в Александрии центр культуры и искусств, назвать его на греческий манер Музейоном и собрать в нем все ценные рукописи, а также привлечь ученых, которые бы их хранили, переписывали и изучали. Птолемею мысль философа Деметрия пришлась по душе, и уже в 307 году до н. э. Музейон был торжественно открыт.

Музейон не стал царской библиотекой, в которой пылились бы бесценные, но никому недоступные свитки, а превратился в интеллектуальный центр древнего мира. Сам Деметрий Фалерский был человеком образованным, великолепным оратором и стилистом. Его очень интересовали античные тексты, и он был серьезным знатоком древних авторов.

Наивысшей славы Музейон достиг при Птолемее III Эвергете, которого даже прозвали Мусикотатос, то есть поклонник изящных искусств. У этого правителя было два пристрастия: охота на слонов и коллекционирование рукописей. Он решил собрать в александрийском Музейоне и в своей библиотеке буквально все, что было написано по-гречески и представляло хоть какую-то ценность. Он скупал, не жалея денег, редкие рукописи, по возможности в оригинале. Так Птолемей III собрал для Музейона более двухсот тысяч свитков. Это величайшее собрание книг древнего мира и называлось Александрийской библиотекой.

А Птолемею II Филадельфу удалось купить (по сообщениям Афиней) библиотеку Аристотеля. Потомки Птолемеев продолжили эту работу, и через 200 лет в Александрийской библиотеке насчитывалось уже около семисот тысяч книг.

Конечно, среди рукописей были не только подлинники, но и тысячи дубликатов: переписывание редких рукописей было одним из главных занятий работающих в библиотеке ученых. Эти копии из Александрии распространялись по всему античному миру. Когда бесценная Александрийская библиотека была сожжена, именно благодаря этим копиям до нас дошло большинство произведений древнегреческой литературы.

Но в Музейоне была не только знаменитая библиотека, там расположились ботанический и зоологический сады, а также механические мастерские. Чего здесь только не изучали: философию, историю, географию, астрономию, физику, медицину, математику.

В Александрии жил и работал знаменитый греческий ученый-механик Ктесибий (II—I века до н. э.). Среди многих его изобретений есть толкающий водяной насос, который (по описанию римского архитектора Витрувия) способен был «выбрасывать при помощи воздушного давления воду по трубе вверх». Водометная машина Ктесибия имела все основные конструктивные элементы современного пожарного насоса ручного действия. Правда, в дальнейшем, как это часто бывает, изобретение Ктесибия было надолго забыто — вплоть до 1518 года. Именно в этот год немецкий золотых дел мастер Антон

Платнер тоже сконструировал пожарный насос ручного действия. Однако было ли это его собственное изобретение или Платнер воспользовался описанием из старинных латинских рукописей — неизвестно.

И все-таки усерднее всего в Мусейоне занимались поэзией. Особенно старательно выискивались и исправлялись противоречия в разных вариантах рукописей. Исследования велись индивидуально, но результаты их обсуждались коллективно. В зале философы излагали свои учения, поэты читали стихи, а ученые-филологи декламировали и комментировали Гомера и других классиков. В спорах участвовали все ученые, часто в присутствии царя.

После Деметрия Фалерского Мусейон возглавил поэт Каллимаху широко известный в эллинистическом мире. Каллимах был не только великим поэтом, но еще и большим ученым. За время работы в Мусейоне он создал 120-томный «Каталог Александрийской библиотеки» — своеобразную историко-литературную энциклопедию. В особо оформленных таблицах он собрал имена всех известных ему знаменитых писателей, названия их произведений и изложил краткое содержание последних.

Судьба Александрийской библиотеки печальна. В 47 году до н. э. часть ее сожгли солдаты Юлия Цезаря, подавляя восстание местного населения против Рима, другую часть уничтожили в 391 году н. э. Остальное было уничтожено правоверными мусульманами, завоевавшими Александрию. «Если в книгах сказано не то, что в Коране, их следует уничтожить. А если сказано то же самое, что написано в Коране, то они не нужны», — глубокомысленно изрек халиф Омар. И по его приказу собрание редчайших древних рукописей было сожжено...

Но уже в наши дни в Египте был составлен план возрождения Александрийской библиотеки. Архитекторы многих стран представили 1400 своих проектов, из которых комиссия выбрала норвежский. В 1988 году был заложен первый камень новой Александрийской библиотеки. На месте его закладки были видны следы прежних археологических раскопок: найдены следы трех статуй, обнаружены водопровод и выложенная мозаикой площадка.

Новая библиотека будет представлять собой здание диаметром в 60 метров со срезом, обращенным в сторону моря. Оно будет олицетворять солнечный диск — божество, которому всегда поклонялись в Египте.

Комплекс пирамид в Гизе.

Самыми знаменитыми из всех египетских пирамид считаются три большие пирамиды близ Гизе: Хеопса (Хуфу), Хефрена (Хафра) и Микерина (Менкаура). Крупнейшая из них, пирамида Хеопса, сооружена в XXVIII веке до н. э.

Первоначально пирамида Хеопса поднималась на 147 метров, но из-за наступления песков высота ее уменьшилась до 137 метров. Понижению пирамиды способствовало и снятие облицовки.

Каждая сторона квадратного основания пирамиды составляет 233 метра, площадь ее более 50 000 квадратных метров. Она состоит из 2 300 000 кубических блоков известняка с гладко отшлифованными сторонами. Каждый блок весит в среднем 2,5 тонны, а самый тяжелый — 15 тонн, общий вес пирамиды — 5,7 миллионов тонн. По подсчетам Наполеона, каменных блоков от трех пирамид в Гизе хватило бы, чтобы опоясать всю Францию стеной высотой в 3 метра и толщиной в 30 сантиметров.

Исследователи, пытающиеся выяснить, каким образом древние строители смогли воздвигнуть такое грандиозное сооружение (да не просто воздвигнуть, а придать ему геометрически правильную форму), просто становятся в тупик. Иногда даже высказывалось мнение, что пирамиды не мог построить народ, живший в бронзовом веке, и в создании этих колоссальных сооружений принимали участие... инопланетяне.

Качество работы строителей, живших 47 столетий назад, было таково, что несовпадение горизонтальных и вертикальных линий пирамиды не превышает ширины большого пальца. Камни настолько плотно пригонялись один к другому, что между ними нельзя просунуть даже иголку. Но шедевром египетских памятников считается внутренняя облицовка большой галереи в пирамиде Хеопса. «Камни здесь так отшлифованы и так плотно лежат, что между ними не просунешь не только иголку, но даже волоса».

Во многих пирамидах устраивали запутанные лабиринты, слепые камеры и ловушки, которые должны были помешать грабителям добраться до мумий и могильных драгоценностей. Но это не помогло. К тому времени, когда ученые всерьез занялись изучением пирамид, они были уже почти пусты. А

богатства и сокровища собраны там были несметные. Вот, например, строки Ивана Бунина о том, что увидели завоеватели, ворвавшись в погребальную камеру Великой пирамиды: «Озарив факелами заблестевшие, как черный лед, шлифованно-гранитные стены этого покоя, в ужасе отступили: посреди него стоял прямоугольный и тоже весь черный саркофаг. В нем лежала мумия в золотой броне, осыпанной драгоценными камнями и с золотым мечом у бедра. На лбу же мумии красным огнем горел громадный карбункул, весь в письменах, непонятных ни единому смертному...»

Пирамиды всегда считались гробницами фараонов, поэтому все другие версии долгое время выходили за пределы понимания ученых, а вслед за ними и за пределы нашего понимания. Сегодня же представители разных областей науки выдвигают и другие гипотезы о целях, с которыми были воздвигнуты эти загадочные сооружения. Например, эзотерики считают, что пирамиды были гигантскими культовыми и энергетическими центрами, в которых проходили посвящения в религиозные таинства, занятия и экзамены. Там же хранились и священные книги египетских жрецов.

Энергия, которая накапливалась внутри пирамид, была столь сильна, что могла влиять на климат соседних областей. Есть даже такое предположение: с помощью этой энергии мудрецы уходящей цивилизации, чтобы уберечь свои творения от потомков, уничтожили все вокруг пирамиды Хеопса, превратив окрестности в пустыню.

Неистовый интерес к пирамидам не только не иссякает, но порождает совершенно новые подходы к их исследованию. Например, кандидат юридических наук Л.Б.Шейнин выдвигает предположение, что, может быть, нужно изучать не только пирамиды, а и сам процесс строительства. «Египтяне располагали пирамиды на бесплодных землях, где не было постоянного жилья. Строили их мужчины, оставлявшие дома своих близких, или юноши, только готовившиеся основать свои семьи. Не подлежит сомнению по крайней мере одно социальное последствие строительства пирамид: сокращение рождаемости...

У подножия пирамиды Хеопса расположился небольшой музей, в котором выставлен всего один экспонат. Но зато какой! Огромный весельный корабль, который построен 4800 лет назад! Как свидетельствуют ученые историки и археологи, на нем совершал свои плавания по Нилу сам фараон Хеопс. На этом же корабле его бранные останки были перевезены к месту захоронения. Однако это был еще не последний рейс судна. Древние египтяне верили, что корабль доставит фараона прямо в вечность — к богу солнца Ра, и закопали корабль тут же, в Гизе.

Пирамида Хеопса, может быть, самое грандиозное сооружение на земле. Даже во времена наибольшей славы и величия любого из европейских монархов у него не было такого дворца, который можно было бы сравнить по размерам с этой гробницей фараона. Меньше ее и Букингемский дворец в Лондоне, и Версаль во Франции, и Зимний дворец в Санкт-Петербурге, и даже Эскориал в Испании.

Большую пирамиду Хеопса нередко называли Библией в камне. На рассвете, когда ее вершина еще тонет в тумане, пирамида кажется розовато-персиковой; в те редкие минуты, когда горизонт затянут облаками, — серовато-черной, а при холодном свете луны она напоминает заснеженную горную вершину. Арабский писатель Абд-эль-Латифа, глядя на пирамиды еще в VIII веке, в восхищении воскликнул: «Все на земле боится времени, но само время боится пирамид».

Загадочный Сфинкс

В конце дороги, которая вела от Нила, перед высокой пирамидой Хефрена обращенный задумчивым лицом к востоку возлежит на высоком пьедестале каменный Сфинкс — лев с человеческой головой. Здесь в Египте, на краю пустыни, воздвигнута самая грандиозная скульптура из всех когда-либо сотворенных человеком. Высота ее — около двадцати метров, а длина — 57 метров, так что если бы Сфинкс был расчищен до самого основания, то превосходил бы по величине 5-этажные дома многих европейских городов.

Неподвижный, вечный страж этого обширного кладбища, Сфинкс олицетворял собой среди этих мертвых мест идею воскрешения — идею жизни, которая, подобно утренней заре, всегда возвращается и побеждает мрак ночи. В настоящее время только одна голова да часть спины Сфинкса возвышаются над песком. Но в былые времена его фигура, высеченная из цельной скалы (только лапы Сфинкса частью составлены из каменной кладки), поражала и как бы готовила путешественника к еще более

величественному виду пирамид.

Черты лица Сфинкса были нарочно обезображены мусульманами, потому что они считали благочестивым делом разбивать и портить все изображения человеческого лица, называя их произведениями дьявола. Но в общих своих чертах выражение лица Сфинкса сохранилось. До сих пор глаза его устремлены вдаль, а линии рта изогнуты спокойной и слегка надменной улыбкой. Эта фигура — наполовину статуя, наполовину скала, — несмотря на все свои повреждения, живет необыкновенной жизненной силой и вместе с тем как будто дышит выражением безмятежного величия.

Слои скалы, из которой Сфинкс сделан, горизонтальными полосами разделяют его грудь и лицо, одной из таких полос воспользовались неизвестные древние скульпторы, чтобы вырезать рот этому колоссу.

Долгое время ученые были убеждены, что этот величественный колосс представляет собой портрет фараона Тутмоса IV (из XVIII династии), но в настоящее время неопровержимо установлено, что Сфинкс — это образ бога Хоруса, символ восходящего солнца. Сфинкс существовал еще задолго до того, как Хеопс (из III династии) сделался царем, ибо этот последний его уже реставрировал.

Время и история сооружения самого Сфинкса теряются в глубине тысячелетий, ведь в древних папирусах, относящихся ко времени постройки египетских пирамид, о нем нет ни единого слова. Иероглифы древних египтян донесли до нас не только имена гениальных архитекторов и строителей пирамид, создавших заупокойные храмы фараонов, но и степень их инженерного таланта. А вот создатели Сфинкса до сих пор неизвестны.

«Отец истории» Геродот Галикарнасский в 445 году до н. э. скрупулезно перечислил, сколько рабов трудилось над постройкой пирамиды, сколько им доставляли чеснока, редьки и сухих лепешек. Но в своей «Истории», где он записал «все, что видел и слышал в Египте», знаменитый грек не обмолвился о Сфинксе ни единым словом. Но ведь не мог же Геродот не заметить перед пирамидами гигантского льва?

До Геродота в Египте набирались мудрости Гекатей Милетский, а после него — Гекатей Абдерский и знаменитый географ и путешественник Страбон. Их записки тоже очень обстоятельны, но о Сфинксе и они не упоминают. А ведь египетские чиновники дотошно записывали все расходы, связанные с постройкой пирамид и других культовых построек, учитывали трудодни, вес камней и длину дорог к долине Гизе. Но ни одного хозяйственного документа, в котором хотя бы несколько слов относилось к Сфинксу, археологи не обнаружили.

И только римский натуралист Плиний Старший в своем труде «Естественная история» сообщает, что в его времена Сфинкса в очередной раз очистили от песка, нанесенного из пустыни. Значит, Геродот, Страбон и другие греки не видели Сфинкса своими глазами просто потому, что он был засыпан огромным слоем песка.

В старых легендах, распространенных среди египтян и арабов. Сфинкс предстает живым существом, полубогом, стражем порядка. Когда ему что-либо не нравится в поведении людей (например, их раздоры и войны, грабительские набеги в соседние племена или еретическое увлечение чужими богами), он спрыгивает со своего пьедестала, уходит ночью в Ливийскую пустыню и зарывается в песок...

В начале XIX века итальянец Кавингли раскопал песок вокруг Сфинкса и обнаружил ведущую к нему лестницу. Между гигантских лап Сфинкса оказалась мощная площадка, на которой перед грудью исполина красовался небольшой открытый храм времен Траяна. Внутри храма лицом к Сфинксу стояла фигура льва. Здесь же было три могильных столба, покрытых рисунками. На этих стелах некоторые фараоны (и между ними Тутмос IV и Рамсес Великий) поклоняются Сфинксу, которого они называют солнцем.

На пальце одной из лап Сфинкса Кавингли нашел греческую надпись в стихах. Автор надписи Арриен называет Сфинкса безупречным слугой Латоны, очевидно, считая его изображение женским лицом. А между тем у ног этого великана был найден обломок бороды огромных размеров.

Сзади Сфинкса находится еще один храм, который долгое время приводил ученых в недоумение. Храм был найден и расчищен археологом Мариеттом в 50-х годах прошлого века. Ленорман считал этот храм произведением той эпохи, когда египтяне поселились на берегах Нила и их зарождающаяся цивилизация начала испытывать свои молодые силы.

Храм был выстроен из громадных монолитов сиенского гранита, кажущихся колоссальными даже у подножия величественных пирамид. В одной надписи времен фараона Хеопса об этом храме говорится,

что сооружение его теряется во мраке времен, предшествовавших еще первым династиям. Хеопс случайно нашел этот храм, засыпанным песками, под которыми он был забыт на долгие века.

Лувр

Название этого французского музея по его созвучию со словом «louve» (волчица) некоторые исследователи выводят из названия легендарного волчатника, располагавшегося некогда на этом месте.

Исторически Лувр возник в конце XII века как одна из парижских крепостей, его здание и стоит как раз на месте крепости, воздвигнутой Филиппом Августом около 1190 года. В XIII веке крепость была перестроена королем Карлом V, а уже к XIV веку здесь возвышалась не одна крепость, а целая цепь башен. Древнейшая из них служила надежной тюрьмой и самой надежной королевской сокровищницей. Так сложился средневековый замок: массивные круглые башни с зубчатым верхом, мощные стены с небольшими оконными проемами, стрельчатые своды...

Новое грандиозное здание замка начали возводить в 1540-х годах. Возводилось оно на протяжении нескольких столетий, и в одной из его зал — «Большой галерее» — в конце XVI века король Генрих IV решил поселить самых лучших и умелых мастеров, которые могли бы преуспеть в живописи и скульптуре, ювелирном и часовом деле, а также во многих других замечательных искусствах. В то время в Лувре были устроены ковровые мастерские, чеканились монеты и медали, а с 1640 года печатались книги.

В XVII веке предпринимается грандиозная реконструкция Лувра, в результате которой замок должен был превратиться во дворец. «Король-солнце» Людовик XIV в период своего правления (1643—1715 годы) вокруг большой площади выстроил основные здания дворца и значительно пополнил королевскую коллекцию. Но в 1678 году он перебрался в Версаль, и Луврский дворец на протяжении нескольких лет пустовал. Иногда в его залах даже поселялись бедные парижане, оставшиеся без крова.

В настоящее время Лувр занимает огромную территорию — 18 гектаров. По богатству и художественной значимости собрания картин, скульптур, гравюр, рисунков, гобеленов, изделий из слоновой кости, фарфора, керамики и бронзы Лувр по праву относится к самым выдающимся музеям мира. Но первоначально Луврский музей возник из небольшой королевской коллекции, и начинался он вовсе не в Луврском дворце. Сначала коллекция французского короля Франциска I находилась в его любимой резиденции — дворце Фонтенбло.

Франциск I был первым из французских монархов, у которого возникла идея создать собрание особо выдающихся своим великолепием драгоценностей. Эти драгоценности должны были стать неотъемлемой принадлежностью королевской короны, однако в дальнейшем многие предметы из этого собрания исчезли. Чем-то сами короли награждали своих приближенных, что-то раздаривалось фаворитам и фавориткам. Правда, если последние попадали в немилость, то им приходилось возвращать драгоценности в казну. И несмотря на то, что многое из королевской сокровищницы в Фонтенбло было утрачено, многое все-таки впоследствии попало и в Лувр.

Например, в Лувре выставлено зеркало в раме, украшенной изумрудами. Это был свадебный подарок Марии Медичи от Венецианской республики. Заглядывая в него, можно представить, что увидишь в нем не свое отражение, а лицо королевы, каким его изобразил великий Рубенс.

Среди драгоценных камней Лувра находится и знаменитый алмаз «Регент» (137 каратов). Он был найден в 1700 году в Индии, в коях Голконды.

Самым старинным в Лувре является «Зал кариатид». В нем проходили радостные и печальные церемонии, праздновалась свадьба Марии Стюарт, здесь же Мольер впервые показал одну из своих пьес королевскому двору. Четыре прекрасные женские фигуры (кариатиды) созданы безрукими в подражание античным находкам. Опираясь на одну ногу, они сохраняют легкий готический изгиб, щедрые драпировки подчинены античной ясности в композиции.

В основу отдела Древнего Египта положены находки первой научной экспедиции в Египет, сопровождавшей Наполеона в его египетском походе. Открытие в Лувре египетского зала относится к 1826 году, а первым хранителем его был Жан-Франсуа Шампольон, расшифровавший египетские иероглифы. Сейчас грандиозное собрание египетских древностей занимает 20 залов, в которых размещены как колонны и заупокойные капеллы, так и изящные ювелирные украшения.

Здесь и утонченно-изящная бронзовая статуэтка царицы Карамамы (IX век до н. э.), и знаменитый на

весь мир «Сидящий писец» с сиянием инкрустированных глаз, и незабываемый полихромный рельеф с изображением фараона Сети I, принимающего ожерелье от богини Хатор.

По количеству залов и расположенных в нем экспонатов с отделом Древнего Египта соперничает отдел Древнего Востока. Особенно пополнился этот зал в результате французских раскопок. С невольным благоговением останавливаются посетители перед подлинным монолитом черного базальта с клинописными начертаниями «Свода законов царя Хаммурапи» (XVIII век до н. э.).

В Отделе античного искусства выставлена знаменитая на весь мир Венера Милосская.

Ещё в античном зале находится и статуя Ники Самофракийской, о которой поначалу отзывались как «о декоративной фигуре среднего достоинства». Теперь она стоит на высоком постаменте на площадке большой лестницы, расходящейся по обе ее стороны, — здесь Ника в своей пространственной стихии. Устремленная вперед фигура Ники как бы противостоит встречному ветру. Доныне трубит она в свой победный рог, и никакие бури столетий не могут заглушить беззвучного шума ее крыльев.

Картинная галерея Лувра, даже взятая в отдельности, могла бы стать музеем мирового значения. Здесь собраны великие произведения величайших живописцев — Франсиско Гойи, Рафаэля, Делакруа, Рубенса, Рембрандта («Купание Вирсавии»). Эжен Делакруа в процессе своих творческих исканий ездил в Лувр, как он сам говорил, «посоветоваться с Рубенсом».

Жемчужиной Лувра является всемирно известная картина Леонардо да Винчи «Джоконда». Художник писал по заказу флорентийского банкира Франческо делла Джоконде портрет его жены Моны Лизы. Была ли она красива? Что можно сказать об этом сейчас, глядя на бессмертное творение великого гения? Наверное, многие женщины во Флоренции были красивее ее. Но вполне развившаяся фигура ее была совершенна, особенно совершенной формы были ее выхолненные руки. И что было в ней замечательно, так это простота и естественность, разлитые во всем ее облике. «Нельзя допустить, чтобы эта модель скучала во время сеансов, — подумал Леонардо. — Тогда ничего не получится, кроме мертвенной передачи более или менее сходных с оригиналом черт лица».

И тогда великий художник прибег к следующему приему: во время писания портрета он приглашал музыкантов, которые играли на лире и пели, и шутов, которые должны были постоянно поддерживать в ней веселое настроение, чтобы скука и меланхолия не исказили прекрасные черты ее лица.

Над этим сравнительно небольшим портретом Леонардо да Винчи проработал четыре года. «Мне удалось создать картину действительно божественную», — так отзывался сам мастер о своем произведении.

Версаль

Людовик XIII построил себе тихий охотничий домик, в котором можно было бы с удобствами отдохнуть в недолгие часы своих развлечений. Возводившийся замок был столь мал и скромн, что в нем не были даже предусмотрены покои ни для королевы-матери, ни для королевы-жены.

Людовик XIV этот маленький замок превратил в роскошный дворец и с 9 мая 1664 года основал в нем свою постоянную резиденцию.

Особый интерес представляют центральная часть версальского дворца, где находятся королевские покои, и знаменитая Зеркальная галерея, выходящая на террасу в парке.

В Большие королевские покои вводит зал Геркулеса — главная придворная бальная зала. Огромная картина в потолке изображает «Апофеоз Геркулеса». Это полотно считается одним из самых грандиозных в мире: оно достигает 18,5 метров в высоту и 17 метров в ширину.

Салон Дианы долгое время служил Людовику XIV бильярдной. Король любил эту игру больше других, и часто играл на бильярде. Это запечатлено и на одной из современных гравюр. Мебели в этом зале почти не было, только вдоль стен стояли столики и табуреты. Дополняли убранство салона люстры, канделябры и вазы — всё из литого серебра с позолотой очень тонкой работы. Убранство салона Дианы в основном остается неприкосновенным со времен Людовика XIV. Долгое время украшением зала был мраморный бюст короля в молодости, который в 1665 году выполнил итальянский скульптор Л.Бернини, но и теперь этот бесценный шедевр хранится в Лувре.

Салон Меркурия был парадной спальней короля. Посередине его центральной стены стояла парадная кровать, а перед ней была серебряная чеканенная решетка. Королевская кровать была убрана

покрывалом из той же парчи с золотыми и серебряными нитями, какой были затянута дверь всего салона. На этом ложе с 1 по 8 сентября 1715 года покоилось тело Людовика XIV в парадном коронационном одеянии.

Самое парадное помещение Большого Версальского дворца — это Зеркальная галерея: здесь проходили все придворные праздники, отмечались дни рождения короля, совершались бракосочетания, здесь же принимали иностранных послов.

Зеркальную галерею называют чудом Версаля. Вид этого салона просто захватывает дух: галерея ошеломляет сразу и размерами, и пропорциями, и колоритом, и расточительной роскошью убранства, а в погожие солнечные дни — переизбытком света и воздуха. При украшении Зеркальной галереи расчет сознательно был сделан на то, чтобы именно ошеломить роскошью и великолепием. Зеркальная галерея — это не просто зал. Это огромный проспект, длина которого 73 метра, а ширина — 10,5 метров.

Галерею украшали апельсиновые деревья, высаженные в огромные серебряные вазы. Здесь стояла массивная серебряная мебель, сделанная по эскизам Лебрена. Столы из литого серебра украшала настолько тонкая чеканка, что стоимость ее во много раз превышала стоимость самого материала. С балкона Зеркальной галереи римский папа Пий VII дал свое благословение французскому народу; здесь же в январе 1871 года Вильгельм I короновался как император Германии; а в январе 1896 года I ее балкон выходил к народу русский царь Николай II.

В благоустройство и украшение Версаля свой вклад внесла каждая эпоха. После Людовика XIV воспоминания о себе оставил почти каждый монарх. Во дворце, помимо личных апартаментов королей и королев, в XVIII веке появились салоны сменявших одна другую королевских фавориток, тут жили наследники и наследницы престола. Но образ Версаля все же прочно связан с именем Людовика XIV. При нем строительные работы велись здесь почти сорок лет, хотя их прерывали частые войны и безденежье.

К серии королевских забав принадлежит также необыкновенное архитектурное сооружение — фарфоровый Трианон. Весной 1670 года архитектор Л.Лево получил повеление короля начать строительство в парке китайского «Домика удовольствий» из фарфора. Оригинальный павильон, снаружи выложенный фаянсовыми изразцами, король посвятил маркизе де Монтеспан. Влюбленные получили и «погоду», архитектура которой с китайской в общем-то не имела ничего общего.

Многочисленных посетителей и туристов интерьеры «Китайского домика» просто изумляют. Его главный салон был выложен белыми с лазурью узорчатыми фаянсовыми плитками. Стены «комнаты Амуров» затягивает белая тафта, усыпанная китайскими золотыми и серебряными цветами. В «Комнате Дианы» стояли ширмы с изображением экзотических птиц, ваз, цветочных гирлянд и вензелей короля.

Такой же узор был на шелке, обтягивающем стены, на коврах и в рисунках изразцов.

«Домик удовольствий» был на самом деле сооружением затейливым. В него входили еще «Кабинет благоуханий», специальные комнаты «для приготовления варенья», «для легких блюд», подаваемых перед десертом, и «для супов». При сказочном домике был и переполненный чудесами сад, в котором возделывались диковинные тогда апельсиновые деревья, высаживались левкой, анемоны, испанский жасмин, стамбульские нарциссы, дикие каштаны... По своей стоимости эта королевская забава вылилась в безрассудные траты, а просуществовал «фарфоровый Трианон» всего 17 лет, пока не был возведен так называемый Большой Трианон (мраморный).

Сейчас посетителям показывают в Малом Трианоне малахитовые вазы, канделябры и другие ценные предметы, подаренные Наполеону I русским царем Александром Благословенным после их встречи в Тильзите. Здесь же выставлен золоченый столик ценой в один миллион франков (старых), который подарил Наполеону римский папа Пий VII.

Неподалеку от Малого Трианона расположился Экипажный музей с грандиозными золочеными парадными каретами и санями (XVII век) последних французских королей и времен Первой империи.

Малый Трианон был любимым местом пребывания королевы Марии-Антуанетты и императрицы Марии-Луизы. В нем особенный интерес для посетителей представляют частные королевские покои. Экскурсоводы рассказывают, что постель Марии-Антуанетты нередко служила местом скандальных походов влиятельных особ, приезжавших сюда комфортно провести ночь.

Парки Версаля раскинулись на площади в 101 гектар. Если в итальянском парке виллу сознательно скрывали в зелени, то во Франции замок или дворец были главным объектом парка. Начиналось все с титанической работы по осушению болот, потом сюда наносили землю, песок и камни, чтобы выровнять

почву и создать искусственные террасы. Тысячи рабочих рыли каналы и строили водопровод для знаменитых впоследствии фонтанов и каскадов.

Петродворец

...Петергоф возводился тогда, когда возводились и укрепления Кронштадта. Петр Великий, желая в минуты своего отдыха любоваться видом моря и строившейся вдаль крепости, повелел построить себе на противоположном берегу «попутный дворец» в голландском стиле и назвал его Монплеизир — «Мое удовольствие». Название это не было случайным: шум волн, разбивающихся о прибрежные камни, вид необозримых морских просторов — все в Монплеизире было связано с мыслями и чаяниями Петра I о русском флоте. Монплеизир стал первым сооружением, давшим основу целому комплексу каменных дворцов, которые впоследствии и были названы Петергофом.

Во время своих путешествий по Европе великий реформатор России не забывал про свое любимое детище. Из-за границы Петр I отправлял целые грузы с деревьями для дворцовых садов, разведение которых его весьма занимало. Он лично отмечал на планах, где следует поставить беседку, а где цветник или птичник.

Из сохранившихся документов видно, что липовые деревья были закуплены в Амстердаме, около 6000 буквых деревьев доставили из Ростова, яблони — из Швеции, из Данцига и Ревеля — барбарис, ветлу и розовые кусты, из Сибири были присланы кедры, а из Крыма — по штуке всех растущих там деревьев.

Одновременно с устройством садов шли работы по устройству фонтанов и каскадов. И опять Петр I давал самые подробные указания и инструкции, например: «Доделать кашкаду другую, грот и в оном стол с брызганием и аржан, буде мочно, также в бассейн фонтанну, по уступам обеих кашкад, статуи и горшки; грот маленький вверху, на одной стороне прохода, а в другой что иное, по рассуждению архитектора...». Подобных распоряжений, касающихся даже самых мелких подробностей, Петр Великий отдавал множество, причем за всем старался смотреть сам.

А диковинок, кроме дворцов, фонтанов и статуй, было в Петергофе немало. Петр I хотел, чтобы его «забавный дворец» изумлял гостей разными чудесами. Так, по повелению русского царя, в большом гроте было поставлено несколько стеклянных колоколов, подобранных по тону звучания (как тогда говорили, «колокольня, которая водою ходит»). По колоколам ударяли молоточки, приводимые в движение особым колесом, на которое падала вода. И тогда колокола начинали звенеть тихими и приятными аккордами.

Вообще же прогулки по петергофскому саду и осмотр его во времена Петра I допускались только с разрешения самого государя. Для гостей, приглашаемых в Монплеизир, он собственноручно написал в 1724 году правила, иногда для посетителей назначал провожатого, хотя и сам очень любил показывать им диковинки своего увеселительного дворца. Так, в 1723 году он показывал Петергоф персидскому посланнику перед отъездом его из России.

После Петра I другие русские государи и государыни приложили немало забот для украшения петергофских дворцов и садов. Екатерина I поставила на месте замышлявшейся Петром «истории Еркуловой, который дерется с гадом семиглавым, называемым гидрою, из которых голов будет идти вода по кашкадам» фонтан «Самсон, раздирающий пасть льву». Струи этого фонтана поднимаются на 20 метров и вырываются из пасти громадного льва. Говорят, что сам Самсон прежде был поднят еще выше, но брызги его при морском ветре достигали дворца, потому Елизавета Петровна повелела понизить фонтан, и теперь он бьет ниже террасы, расстилающейся перед дворцом.

Скульптура «Самсон» должна была увековечить торжество России над «свейским львом» (Швецией), победу, одержанную под Полтавой в день святого Сампсония в 1709 году.

При Анне Иоанновне сооружаются еще 22 новых фонтана, затем против Монплезира был построен «Драконов каскад». Сама императрица прогуливалась по аллеям петергофского парка верхом, иногда же развлекалась стрельбой в птиц с балкона или прямо из окон дворца.

На месте, где сейчас расположен парк Александрии, тогда был устроен зверинец, занимавший большую территорию. В этом зверинце, на террасе близ моря была построена красивая беседка «Темпель». Иногда государыня приезжала сюда охотиться, и тогда вокруг беседки собирались многочисленные придворные и охотники. Прямо из окон Темпеля императрица стреляла в зверей,

которые специально выгонялись на поляну, окруженную высоким палисадником.

Благоприятные времена наступили для Петергофа, когда на престол вступила Елизавета Петровна — дочь Петра I. Любившая пышность и великолепие, она приказала возобновить все, начатое при ее отце, улучшить фонтаны, совершенно перестроить дворец и устроить театр. При Монплезиере она приказала устроить кухню на голландский манер, и в ней иногда для своей забавы лично готовила кушанья.

Жемчужиной петергофского парка стал ансамбль Большого каскада. Каменные лестницы превратились в уступы, по ним сплошной прозрачной пеленой сбегала в канал вода. Семь уступов, семь порогов ежесекундно сбрасывают 34 000 литров воды. С каждой ступени били вверх и разбегались легкими радужными брызгами высокие тонкие струи. Между ними спускалась вниз торжественная аллея свинцовых золоченых статуй древних богов и героев, сверкающих на солнце. Фонтан «Самсон» как раз и выделяется на фоне грандиозного грота, составляющего центр Большого каскада.

По другую сторону Монплезирского проспекта между кустами и деревьями устроены фонтаны «Дубок» и «Елка». Они сделаны из жести и свинца, но так искусно окрашены в зеленый цвет, что их нельзя отличить от настоящих деревьев. Из листьев «Дубка» и веток «Елки» вода, по желанию посетителей, брызгает во все стороны. За скамейкой вблизи «Дубка» устроены «шутихи»: ряд водяных струй, вырываясь из земли, стремительно и неожиданно бьет через скамейку.

Из петровских построек, кроме Монплезира, в Петергофе остался домик Марли, построенный в 1720 году по плану домика, виденного царем близ Берлина. Комнаты этого домика украшены принадлежавшими Петру I картинами, а в одной из комнат верхнего этажа прежде хранились его трости. В Марли хранятся и другие вещи Петра I: кровать с одеялом и занавесями, присланные китайским богдыханом, халат — подарок персидского шаха, стол собственной работы русского царя с аспидной доской, бюро и небольшой ящик его же работы. А еще здесь хранится кружка с девятью вкладными стаканами, тоже присланная в подарок китайским богдыханом.

Британский Национальный музей

История создания старейшего музея мира — Британского — в общих чертах довольно незамысловата. Он был учрежден декретом английского парламента в 1753 году. Для него был куплен и переоборудован великолепный дом лорда Галифакса — Монтегю-хаус — в Блумсбери, где Музей и был открыт через шесть лет — в 1759 году.

Начало Британскому национальному музею было положено частным лицом — сэром Гансом Слоаном, который в 1751 году предложил парламенту купить его драгоценную научную коллекцию за 20 000 фунтов стерлингов. Врач Ганс Слоан хотел, чтобы его собрания оставались в Лондоне, «где благодаря большому стечению народа от них была бы наивысшая польза». Парламент согласился, а потом купил коллекцию рукописей Гарлея и присоединил к ним ранее пожертвованную библиотеку сэра Джеймса Коттона.

Положенные в основу музея коллекции были куплены не на государственные деньги, а на доходы от национальной лотереи. Во время ее проведения был собран фонд в 300 000 фунтов стерлингов. Хотя парламент и учредил музей, но установил столь мизерное его ежегодное финансирование, что на прием посетителей средств просто не хватало. Поэтому вход в Музей был строго ограничен, и в течение многих лет после своего открытия он принимал не более 60 человек в день. Через полвека эта цифра поднялась до 120 человек в день.

Первоначально здание Музея располагалось в квартале, где жила аристократическая публика, и, конечно, Музей не был местом для массовых народных посещений. Он был открыт для посещений лишь первые четыре дня недели, и то только «для всякого человека пристойного вида». Посетителей пускали группами, по 15 человек в каждой. Вплоть до 1836 года (и даже позднее) Музей по выходным и праздничным дням не работал, чтобы ограничить приток представителей «низов общества», в том числе «матросов с верфей и девиц, которых они могут с собой привести».

В экспозиции были выставлены главным образом манускрипты, книги, монеты и медали. Разнообразие в строгую и чопорную обстановку Музея вносили такие экспонаты, как египетская мумия, заспиртованная голова грифа, свинья-циклоп... Среди занимательных экспонатов был один из двух рогов, выросших на голове некой Мэри Девис, чей портрет (с двумя рогами) был вывешен тут же рядом. Так что долгое время Британский музей оставался кабинетом редких и курьезных вещей.

Если бы не частные пожертвования, Музей вряд ли бы мог значительно пополнять свои коллекции. Правда, время от времени парламент выделял некоторые суммы для целевых приобретений. Так, в 1772 году были куплены греческие и римские вазы, принадлежавшие сэру Уильяму Гамильтону, в 1804 и 1814 годах — мраморы Таунли, в 1810 году — коллекция минералов Гривиля.

В 1814—1815 годы парламент купил для Британского музея шедевры из афинского Парфенона, исполненные под руководством гениального Фидия. В Англию эти сокровища были привезены лордом Эльджином, бывшим английским послом в Константинополе. Именно эти приобретения и обеспечили Британскому музею международное признание и репутацию одного из крупнейших собраний античных древностей. Правда, некоторое время эти бесценные сокровища хранились в сарае в саду, так как для них не было места в экспозиции.

К середине XIX века было закончено новое здание Музея. Монтегю-хаус к этому времени был переполнен, и бесценные коллекции располагались в нем довольно-таки хаотично. В новом здании Британского музея, построенном по проекту Роберта Смайрка, не было какого-либо особенно смелого или из ряда вон выходящего архитектурного замысла. Оно было выдержано в стиле греческого Возрождения, который в то время получил широкое распространение. В XIX веке для музеев Европы и Америки были построены сотни зданий в этом стиле. По словам одного из историков Британского музея, греческие колонны, использованные в его фасаде, «абсолютно такие же (если не по числу, то по стилю) можно обнаружить почти в каждом столичном городе в любом конце света».

Однако была в проекте и несомненная удача: это библиотека и читальные залы — те части здания, которые предназначены для работы ученых, а не для широкой публики. Круглый читальный зал с железным каркасом, строительство которого закончилось в 1857 году, был подлинным шедевром архитектора.

Библиотека (вернее, библиотеки, так как они расположены в разных частях здания) имеет такие редкости, как самая первая печатная книга на свете, первые издания древнегреческих классиков и многие другие раритеты.

В Зале рукописей посетители с любопытством разглядывают подлинник Великой Хартии, подписанную Шекспиром купчую, письмо О.Кромвеля с описанием битвы при Нейсби, автографы Лютера, Кальвина, Эразма Роттердамского, И.Ньютона, Г.Галилея, Р. Декарта...

В 1845 году естественноисторические коллекции Музея были переведены в новое здание на Кромвельской улице в Кенсингтоне. Здесь и был открыт Естественноисторический отдел, который имеет богатейшие зоологические, минералогические, геологические и ботанические коллекции. В нем посетителям читались бесплатные лекции по зоологии, геологии и другим наукам.

Сейчас Британский национальный музей — хранитель бесценных и редкостных произведений искусства, созданных культурными народами 4-5 тысячелетий тому назад. В зале Египетских древностей можно увидеть колоссальные статуи египетских богов и фараонов, высеченные из черного и красного гранита; мумии, покрытые иероглифическими надписями; гробницы и различные бытовые коллекции, содержащие одежду, украшения и домашнюю утварь.

В основу коллекции сначала были положены те немногие памятники, которые были вывезены из Египта после сдачи Александрии в 1801 году. С тех пор этот раздел разросся во много раз и в настоящее время по полноте представленных экспонатов является первым в Европе. Коллекции зала Египетских древностей охватывают всю историю этой страны — от ее первых династий до эпохи римского завоевания.

Невозможно хотя бы вкратце рассказать обо всех редкостях и сокровищах Музея, которые выставлены в 94 галереях, общая протяженность которых достигает четырех километров. Британский национальный музей настолько богат, что даже для беглого осмотра всех его залов понадобится не менее семи дней.

Эрмитаж - «пустынный уголок»

«Эрмитаж» — слово французское, оно означает «пустынька», «уединенный уголок», «приют отшельника». Такие «эрмитажи» (по образу Версаля) имелись во всех садах, дворцах и парках XVIII века. Предназначались они для отдыха и уединения в интимном кругу титулованных особ. В особых комнатах Зимнего дворца Екатерина II устраивает и свой «Эрмитаж».

Рассказывают, что однажды императрица, проходя по пустым залам Зимнего дворца, случайно заметила там картину Рубенса «Снятие с креста». Долго любовалась она этим полотном и тут же вознамерилась устроить Галерею. С этого времени Екатерина II стала ревностно заниматься осуществлением своей мечты. Императрица приказала собрать лучшие художественные произведения из многочисленных загородных дворцов, а также отправила в большие европейские города особых агентов, которые на аукционах приобретали все, что можно было найти лучшего по части живописи, ваяния, нумизматики, археологии и пр.

Датой основания Эрмитажа принято считать 1764 год, когда в Петербург прибыла первая крупная партия картин западноевропейских художников. Это была коллекция берлинского купца Гоцковского, состоящая из 225 картин. Гоцковский усердно скупал и собирал произведения искусства для прусского короля Фридриха II. Однако Семилетняя война настолько истощила королевскую казну Пруссии, что Фридрих II отказался от покупки коллекции, и ее приобрела русская императрица.

Постепенно Екатерина II увеличивала свой «пустынный уголок» и собирала в него всевозможные сокровища — картины, камеи, медали, составила в нем прекрасную библиотеку.

«Болезнь» началась в 1799 году, когда в Риме умер живописец А.Р.Менге. Екатерина II приобретает не только его полотна и картоны, но и камею «Персей и Андромеда». Эту камею художник А.Р.Менге привез из Испании, где она испанскому королю показалась слишком дорогой. Своего художественного агента Гримма императрица извещает: «Камея с изображением Персея и Андромеды торжественно помещена в музей в нижнем этаже покоев... Она, в самом деле, близка к совершенству».

По заказу Екатерины изготавливали резные камни лучшие мастера Европы, и к концу XVIII века в Эрмитаже находилось уже свыше 10 000 гемм. «Моя маленькая коллекция резных камней такова, что вчера четыре человека с трудом несли две корзины с ящичками, в которых заключалась едва ли половина собрания, — сообщает императрица Гримму. — Это были те корзины, в которых у нас зимой носят дрова».

Самой знаменитой камеей Эрмитажа является, конечно же, «Камея Гонзага» работы неизвестного мастера. Она вырезана из трехслойного агата, который древние называли «сардониксом».

Эрмитаж — это продолжение Зимнего дворца, он состоит из трех зданий, соединенных между собой галереями на арках. Первое из этих зданий, ближайшее к Зимнему дворцу, было построено архитектором Ламоттом в 1765 году как павильон — в небольших размерах. Этот павильон был своего рода рамкой для прекрасных висячих садов, расположенных под открытым небом.

Вскоре «Эрмитажный павильон» уже не мог вместить все коллекции, и архитектор Фельтен присоединил к нему в 1775 году новое трехэтажное здание. Нижний этаж этого здания со времен царствования Николая I служил залом заседаний Государственного Совета. В двух других этажах расположились картинная галерея, а также коллекции камей, медалей, драгоценных камней, эстампы, собрание минералов. Галерея эта была воздвигнута по самому точному образцу (в размерах и украшениях) знаменитых лож Ватикана. Великолепные произведения были списаны на полотне в самом Риме.

Третье здание, воздвигнутое в 1788 году архитектором Кваренги, с двумя первыми соединено сводом, перекинутым через Зимнюю канавку, вытекающую из реки Мойки. В нем располагался Эрмитажный театр.

В 1772 году в семнадцати деревянных ящиках на судне «Ласточка» прибыл в Кронштадт драгоценный груз, который отправил из Франции знаменитый философ-просветитель Дени Дидро. Сам страстный любитель искусства, он закупил для русской императрицы картины из знаменитой коллекции Жозефа-Антуана Кроза и барона де Тьера. Так в Эрмитаже навечно поселились «Даная» и «Святое семейство» Рембрандта, «Мадонна с безбородым Иосифом» Рафаэля, «Юдифь» Джорджоне, портреты кисти Ван Дейка, «Даная» Тициана и другие картины.

В настоящее время Эрмитаж располагает одной из богатейших коллекций произведений Рембрандта, в которую входят 24 картины, почти все офорты и несколько рисунков великого художника. Они собраны в отдельном зале, который открывается небольшой картиной «Старик-воин», изображающей человека, которого принято считать отцом Рембрандта.

По повелению Екатерины II была приобретена и библиотека Вольтера, вскоре после смерти философа. Она состояла из 6800 томов, в том числе в ней было 37 рукописей. Книги находились в прекрасном состоянии и в том самом виде, как ими пользовался философ в своем Фернейском замке.

Стараниями верного Вагнера, секретаря Вольтера, все было сохранено в целости. Даже многочисленные бумажные закладки были в тех самых местах, где их оставил Вольтер.

Если Петр I старался привлечь в Кунсткамеру всякого посетителя, то Эрмитаж с самого начала был типичным музеем закрытого типа, совершенно недоступным для широкой публики. «Эрмитаж» — не публичный музей, а продолжение императорского дворца», — так охарактеризовал его в 1802 году граф Д.П.Бутурлин, один из первых директоров Эрмитажа. Сама Екатерина II в письме о приобретении коллекции резного камня писала: «Все эти любят только мыши и я».

Для публики Эрмитаж стал доступен только в 1852 году, когда Николай I торжественно открыл «Императорский Музеум» — первый в России художественный музей. Но хотя музейные коллекции и были выделены в отдельную музейную половину, Эрмитаж оставался продолжением царских апартаментов. В музейных залах, среди произведений искусства, часто устраивались различные увеселения и празднества, что было вредно картинам, требующим специальных условий хранения.

Памяти Петра I в Эрмитаже посвящен отдельный Петровский зал. Своды его расписаны золотым узором, в который искусно включены короны, двуглавые орлы и латинские вензели. На боковых стенах зала размещены две картины, написанные на холсте — «Полтавский бой» и «Сражение под Лесной». На переднем плане каждой картины изображен Петр Великий на коне.

Среди сокровищ Эрмитажа находится и самая большая ваза России. Да и не только России Кольванская ваза, изготовленная из яшмы и весящая 19 тонн, является самой большой вазой в мире.

Метрополитен-музей

Музей был основан 13 апреля 1870 года группой нью-йоркцев — членов Клуба объединенной лиги, которые обратились с предложением к властям открыть музей Метрополитен — «столичный». В их декларации объявлялось, что «музей должен включать не только коллекции живописи и скульптуры, но и рисунков, гравюр, фотографий, архитектурных моделей, портретов исторических лиц, а также образцы прикладного искусства и ремесел».

Тогда же в среде американских финансистов, промышленников, банкиров и коллекционеров началось движение за претворение этого проекта в жизнь. Уже через четыре года власти Нью-Йорка вынесли необходимое решение, а еще через два года состоялась и первая выставка. Музей тогда еще не имел собственного здания, и экспозиция разместилась в помещениях балетной школы и бывших конюшен на Пятой авеню и 53-й улице.

Через год Музей переводится в особняк Дугласа на 14-й улице Ист, где ему предстояло пробыть очень долго. Только в 1880 году городские власти определили место для строительства нового, собственного здания Музея — в центре Манхэттена. Это было скромное здание из красного кирпича, построенное по проекту архитектора Кальверта Вокса. Через восемь лет были отстроены юго-западное крыло и фасад. Монументальный фасад из серого индианского известняка был закончен только в 1902 году, и новое здание открылось только в этом году. Но все это время Музей пополнял свои коллекции, первым начав развивать принцип «музей внутри музея» — не формирование единой исторической перспективы, а создание новых подотделов внутри больших разделов.

Первую экспозицию МЕТа (так американцы любовно называют свой Музей) неожиданно пополнила уникальная коллекция наиболее ценных экспонатов — 174 полотна датских и фламандских живописцев. Ее подарил Музею бывший кипрский консул, генерал и антиквар в одном лице, ди Сеснола. Была в этом собрании уникальная коллекция памятников искусства Кипра, и теперь Метрополитен стал крупнейшим в мире хранилищем образцов кипрского искусства, а впоследствии и вообще всего древнего искусства.

В отличие от европейских музеев, складывавшихся из коллекций монархов и государственных собраний, МЕТ формировался сначала за счет даров и пожертвований отдельных граждан. Среди дарителей были сказочно богатые промышленники (Дж.П. Морган, Горас Хэвмейер и его жена Луизин). Поступления были тем более щедрыми и охотными, что государственные налоговые службы еще не проявляли пристального интереса к частным собраниям и многие миллионеры предпочитали обращать часть своего капитала в коллекционирование произведений искусства.

В 1917 году в Музей поступила огромная коллекция Дж.П.Моргана, переданная его сыном. Морган-старший на протяжении примерно двадцати лет регулярно дарил МЕТу произведения искусства или

предоставлял их во временное пользование. На этот раз поступило более 5500 предметов из его обширного собрания.

Были среди дарителей и скромные собиратели. Например, Мэри Годденберг подарила Музею картину Густава Курбе «Лодка на берегу» (1899). В Метрополитен-музее есть и еще одно полотно Г. Курбе — «Женщина с попугаем», которое художник написал в 1865-1866 годы. Считается, что сюжет картины художнику подсказал критик Торе-Бюрже, на которого произвело большое впечатление изображение лежащей женщины на другой картине Курбе — «Пробуждение» (она не сохранилась). Критик воскликнул: «Ах, если бы она проснулась, вытянула ноги, подняла руки, а в руке был бы цветок или птичка, — вот была бы восхитительная картина!»

Вообще женщины внесли очень большой вклад в создание МЭТа. Первой была Лорилард Вулф, единственная женщина среди тех, кто в 1870 году основал Музей. В 1889 году она завещала ему 143 картины современных художников и денежную сумму на пополнение коллекции. Ее собрание и стало первой «самофинансирующейся» коллекцией в составе Музея, а потом оно пополнилось такими шедеврами, как «Мадам Шарпантье с детьми» Ренуара, «Бой быков» Гойи, «Похищение Ревекки» Делакруа, «Вид поместья Сен-Жозеф» Сезанна и «Дон Кихот» Домье.

Несколько лет председателем правления МЭТа был банкир и общественный деятель Роберт Леман. Принадлежавший ему четырехэтажный особняк на 54-й улице Вест был заполнен произведениями искусства XIV—XX веков: живопись, графика, керамика, бронза. Завещание банкира обязывало Музей показывать всю коллекцию целиком, и дирекция МЭТа даже подумывала об открытии филиала в доме Леманов. Потом в музейном ансамбле открыли павильон, залы которого воспроизводили интерьер лемановского особняка.

В 1980 году было открыто Американское крыло МЭТа, и это стало событием исключительного значения. Главная часть крыла — внутренний сад под стеклянной крышей на высоте трехэтажного дома. Одна, целиком стеклянная стена, обращена на Центральный парк и естественным образом включает в свой интерьер его зелень. В одном конце сада располагается реконструированный фасад банка, находившегося на Уолл-стрит в 1822 году, — пример архитектуры позднего классицизма; на другом — лоджия с витражом от Тиффани. Между ними экспонируется вся история американской архитектуры.

МЭТ — также один из крупнейших книгоиздательских центров. Его продукция своим полиграфическим качеством привлекает многочисленных посетителей, а самому Музею приносит ежегодный доход в полтора миллиона долларов. Экскурсии здесь проводятся практически на всех языках, включая язык глухонемых.

Третьяковская галерея

Родоначальник купцов Третьяковых переехал в Москву в 1774 году из города Малый Ярославец. Образ жизни всех Третьяковых был самый патриархальный, интересы редко выходили дальше лавки, дома и церкви. Детей воспитывали в строгости, траты на «пустяки» не допускались. Но вот чтение книг всячески поощрялось. Потому и Павел Михайлович Третьяков (1832—1898) уже с четырнадцати лет служил в лавке, учился коммерции, набирался опыта. С детства он отличался замкнутостью характера и какой-то недетской серьезностью.

Молодой Павел Третьяков очень любил театр, музыку, библиотеки. Поездка в 1852 году в Петербург на всю жизнь оставила в нем неизгладимое впечатление. Он впервые побывал в Эрмитаже и просто влюбился в живопись. С этого времени Павел Третьяков и начал собирать произведения искусства.

Сначала это были гравюры и лубок, потом он купил несколько живописных произведений. Свои сокровища он часто приобретал в Москве на знаменитом Сухаревском рынке — толкучке, которая с незапамятных времен раскинулась от Самотечной площади почти до Красных ворот. На этом базаре можно было приобрести все — «от трехколесного велосипеда и иконы до сиамского петуха. И от тамбовской ветчины до моченой морковки».

Многие и до П.М.Третьякова мечтали открыть музей, где бы были собраны лучшие русские древности (например, граф Николай Петрович Румянцев, коллекции которого легли в основу Румянцевского музея). Но Румянцевский музей был открыт уже после смерти его основателя, а при Н.П.Румянцеве его замысел не осуществился.

А в жизни купца П.М.Третьякова сложился ряд благоприятных обстоятельств, которые и позволили

ему стать создателем и основателем знаменитой Галереи. В число этих обстоятельств входят материальное благосостояние купца Третьякова, его страстная любовь к искусству и патриотические чувства, терпение и упорство характера, так необходимые в многолетнем собирательстве.

Еще в 1856 году П.М.Третьяков встретился в Петербурге с академиком живописи Николаем Шильдером и заказал ему написать картину «Искушение», уже твердо зная, что будущая коллекция будет собираться для всего русского народа. В то время ему не было еще и двадцати пяти лет. В конце 50-х годов прошлого века Павел Третьяков хотел купить у Ф.И.Прянишникова его коллекцию произведений русской живописи. Но картины продавались за 70—80 тысяч рублей, а в то время эта сумма для П.М.Третьякова была еще очень велика. И он понял, что ему самому надо собирать все лучшие русские живописные картины, систематически и со строгим отбором.

Все художники, молодые и уже знаменитые, мечтали, чтобы их картина висела в Третьяковской галерее, потому что уже сам факт покупки картины П.М.Третьяковым был актом общественного признания таланта художника. Так один удивительный человек смог повлиять на все русское живописное искусство и стать выразителем общественного мнения России.

П.М.Третьяков был очень щедрым собирателем. Суммы, которые он платил за картины и собрания картин, порой превышали десятки тысяч рублей, что по тем временам было целым состоянием. А ведь в Москве были миллионеры, состояние которых намного превышало средства П.М.Третьякова, но они не сделали и сотой части тех затрат, которые вложил П.М.Третьяков на покупку картин. Мало кто знает, что на его финансовом попечении находилась школа глухонемых, для которой он на свои средства выстроил трехэтажное здание на Донской улице.

Летом и зимой П.М.Третьяков вставал в шесть часов утра. Покончив с кофе, он проходил через свою домашнюю галерею, чтобы хоть несколько минут побыть среди картин. А в девять часов он был уже в конторе.

Сам же он был необычайно скромнен. Когда в Москве был созван Первый съезд художников, названный в честь заслуг собирателя именем Третьякова, Павел Михайлович просто сбежал из Москвы, чтобы только избежать этого чествования.

В 1892 году Павел Михайлович Третьяков пишет в Московскую городскую Думу «Заявление», в котором говорится: «...желая способствовать устройству в дорогом для меня городе полезных учреждений, содействовать процветанию искусства в России и вместе с тем сохранить на вечное время собранную мною коллекцию, ныне же приношу в дар Московской городской Думе всю мою картинную галерею со всеми художественными произведениями». Среди условий дарения П.М.Третьяков поставил всего несколько: он пожизненно остается попечителем галереи и продолжит пополнение собрания картин, а галерея должна быть «открыта на вечное время для бесплатного обозрения всеми желающими».

Галерея разместилась в Лаврушинском переулке, в небольшом двухэтажном доме Третьяковых, к которому были сделаны пристройки, чтобы хранить сильно разросшуюся коллекцию. Так появилось в Москве первое здание, построенное специально для хранения картин.

В собрании П.М.Третьякова, которое он передал в дар Москве, насчитывалось 1287 произведений живописи, 517 графических полотен, 75 картин европейских художников. Их собрал умерший брат П.М.Третьякова — С.М.Третьяков.

С наименованием «Московская городская галерея Павла и Сергея Третьяковых» музей был официально открыт 15 августа 1893 года. Газета «Новости» писала тогда: «Говорят, будто по покупной цене картин Третьяковская галерея стоит полтора миллиона рублей. Подите-ка, купите ее теперь по этой цене! Ей, милостивые государи, нет теперь цены! Она является беспримерным и бесценным художественным собранием».

И действительно, в «Третьяковке» собраны лучшие произведения русской живописи: «Грачи прилетели» Саврасова, «Утро стрелецкой казни» и «Боярыня Морозова» В.Сурикова, «Рожь» и «Еловый лес» И.Шишкина, «Княжна Тараканова» Флавицкого, «Березовая роща» и «После грозы» Куинджи, «Московский дворик» Поленова, картины Нестерова, И.Левитана, Верещагина, К.Брюллова, Венецианова, Боровиковского и многих-многих других знаменитых художников и не очень известных.

В настоящее время сама «Третьяковка» обновилась после реконструкции, а собрание картин продолжает ежегодно пополняться самыми лучшими произведениями искусства, созданными русскими художниками.

Вопросы для самоконтроля:

1. Возникновении исторических музеев.
2. Возникновение, развитие музеев в Европе
3. История развития музеев России
4. Национальная сокровищница – Метрополитен

Тема 3: Возникновение музеев в Средней Азии.

План:

1. Возникновение и деятельность первых музеев в Туркестане.
2. Турккомстарис и реорганизация историко-краеведческих музеев.
3. Образование Узбекской ССР и создание новых музеев.
4. Создание областных историко-краеведческих музеев.

Возникновение и деятельность первых музеев в Туркестане.

Завоевание Средней Азии Россией дало возможность для изучения историко-культурного прошлого и настоящего ее народов русскими учеными, краеведами, востоковедами. Со времен глубокой древности здесь высоко ценились и накапливались самобытные произведения искусства и художественные ценности, памятники культа, божеств и письменности. Бухара, Самарканд, Хорезм, Фергана, Шаш (Ташкент) и другие города являлись древнейшими культурными центрами, давшими человечеству немало выдающихся деятелей литературы, науки и искусства, труды которых прочно вошли в общечеловеческую сокровищницу культуры. Все это издавна вызывало повышенный интерес, привлекало взоры ученых разных стран.

В первой половине XIX в. европейские ученые обратились к памятникам письменности народов Востока, особенно историческим, в которых надеялись найти разъяснение многих неясных вопросов по местной истории, быту, верованиям, этнографии. Кроме того, поскольку народы Средней Азии в своей исторической жизни находились в оживленных сношениях с народами других стран Востока, близкими им по укладу жизни, цивилизации и религии, то возникала вероятность, что именно здесь могут быть найдены труды восточных авторов, до того не найденных и известных только по названиям. Многие из таких сочинений действительно были обнаружены и стали достоянием крупнейших рукопись-хранилищ Лондона, Парижа, Берлина, Вены и др.

Особая роль принадлежит ученым-востоковедам, которые, по достоинству оценив ценность рукописных сокровищ Средней Азии, прилагали все усилия к тому, чтобы сделать их достоянием отечественной науки. Еще в 1834г. востоковед Х.Д.Френ составил «Хронологический список ста сочинений» восточных авторов, которые желательно было поискать в Средней Азии.

Министерство финансов предписало Оренбургской таможне обратить внимание на приобретение в среднеазиатских городах, через купцов, указанные в списке рукописи с последующим представлением их в книгохранилища. Благодаря этим мероприятиям было собрано определенное количество ценных рукописей по истории, географии народов Ближнего и Среднего Востока.

Интенсивность сбора особенно возросла в период завоевания узбекских ханств. Начиная со взятия крепости Ак-Мечеть в 1853 г. и кончая завоеванием Россией туркменских владений (1882г.), продвижение русских войск почти всегда сопровождалось организованным сбором архивов, библиотек и других памятников культуры. В 1868 г. из Самарканда первым Туркестанским генерал-губернатором К. П. фон Кауфманом (1867—1882 гг.) для Петербургской библиотеки был отправлен знаменитый Коран Османа. Военная экспедиция в пределы Шахрисабзского и Китабского бекств, предпринятая в 1870 г. против восставших подданных бухарского эмира, возвратилась с большим багажом старинных рукописей (около 97 томов).

Во время подготовки большой военной экспедиции в Хиву, осуществленной в 1873г., Русское географическое общество выработало обширную программу исследований земель

ханства и прилежащих к нему территорий в географическом, этнографическом и культурно-историческом отношениях, а также сбора разнообразнейших культурных ценностей. В одном из разделов выработанной инструкции к солдатам и офицерам русской армии предусматривался порядок сбора рукописей, архивов и монет.

Возглавлявший Хивинский поход К.П.фон Кауфман возложил на востоковеда А.Л.Куна (1840—1888 гг.), который был участником похода, задачу эксперта и экспедитора рукописей, архивов и всего того, что представляло научную ценность для Петербургских библиотек и музеев. Ему удалось собрать немало ценного и интересного из всего того, что осталось не разграбленным из дворца Хивинского хана, в том числе архива его. Из ханской библиотеки было изъято до 300 рукописных книг. Эти рукописи были переданы в том же 1873г. в Императорскую публичную библиотеку. Кроме того, Кун и его помощники вывезли из Хивы 200 экземпляров штампов, служивших хивинским ханам для чеканки монет, связку их печатей, трон хана, 172 экз. джучидских монет и по 3 экз. монет ханов из династии Кунград, а также ряд этнографических предметов. Среди них особого внимания заслуживает трон, который являлся работой хивинских мастеров, прекрасно владевших искусством чеканки по металлу. В 1874г. этот трон был передан на хранение в Оружейную палату. Здесь были взяты также женская и детская одежда, множество украшений из золота и серебра, впоследствии переданные в Царскосельский арсенал, Московский политехнический музей и музей Общества поощрения художеств в Петербурге. В дальнейшем большая часть хивинских ценностей попадает в собрания Государственного Эрмитажа, а часть этнографических вещей — в Дашковский этнографический музей в Москве.

Подавление Кокандского восстания с ликвидацией ханства (1875— 1876 гг.) не принесло больших сборов: было собрано всего лишь около 130 рукописных книг, в основном сочинения по истории, медицине, богословию и юридическим наукам. Вначале эти рукописи поступили на хранение в Туркестанскую публичную библиотеку, а затем были вывезены в Россию и переданы в Императорскую Публичную библиотеку.

Таким образом, было положено начало систематической и организованной собирательской деятельности ученых. Эта деятельность резко отличалась от действий господ — царских офицеров и генералов. Покупая у нижних чинов за бесценок памятники, культуры среднеазиатских народов и преследуя, скорее всего цели наживы, они составляли себе целые коллекции совершенно разных вещей, которые редко становились достоянием научной общественности.

Так обстояло дело с коллекциями монет, собранными начальником Зарафшанского округа генералом А.Абрамовым, военным губернатором Сырдарьинской области генералом Н.Головачевым, начальником Амударьинского отдела А.Галкиным и др.

Совершенно иной характер носила собирательская деятельность ученых. Пополняя экспозиции музеев и библиотек Петербурга и Москвы среднеазиатскими предметами и рукописями, они одновременно во многом способствовали развитию научных обществ и организации местных музеев. Бескорыстные и преданные делу ученые, краеведы, врачи и т. д. совместно с местными прогрессивными деятелями несли знания и культуру в массы коренного населения Средней Азии.

В 1870г. была открыта Туркестанская публичная библиотека с вновь созданным рукописным отделом, что наряду с частным коллекционированием способствовало сохранению для науки многих драгоценных рукописей. В 1883г. вышло в свет описание рукописного фонда библиотеки, выполненное Е.Ф.Калем, под названием «Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской публичной библиотеки», вызвавшее глубокий интерес у научной общественности.

Рукописное собрание Публичной библиотеки в 1898г. пополнилось, библиотекой, конфискованной у Андижанского ишана Мухаммед Али Сабилова. В ней насчитывалось 194 тома, по характеристике профессора В.А.Жуковского, представлявших большой интерес для истории суфизма и мусульманских сект. Однако следует отметить, что рукописный отдел Публичной библиотеки пополнялся крайне скудно. Объяснялось это ничтожными

ассигнованиями со стороны главного управления генерал-губернаторства и Азиатской части Главного штаба военного министерства. Кроме того, русские и иностранные ученые того времени искали только редкие или уникальные рукописи, а на списки сочинений, известных в науке, какими бы достоинствами они не отличались, внимания не обращали. Подобные тенденции свойственны и членам наблюдательного комитета при Туркестанской Публичной библиотеке, ведавшим ее пополнением. Недальновидность тогдашних руководителей библиотечного дела привела к тому, что в 1912г. в состав каталога была включена всего лишь 331 рукопись.

Туркестанская колониальная администрация не особенно поощряла широкие научные исследования в Средней Азии. В самой среде ученых и краеведов царские власти не без оснований усматривали один из очагов свободомыслия, возможного проявления прогрессивной оппозиции к официальной политике царизма. Приезжавшие в Среднюю Азию ученые вступали в контакт с представителями передовых кругов интеллигенции края.. Власти отнюдь не считали желательным содействовать национальному самосознанию народных масс Туркестанского края и, наоборот, опасались, что сколько-нибудь широкая пропаганда среди них исторических знаний, концентрация их внимания на памятниках старины может только обращаться в ущерб колонизаторской политике царизма. Как констатировал в 1914 г. В.В.Бартольд, считалось, что «изучать старинную культуру и охранять памятники Средней Азии не только не полезно, но и вредно».

Поэтому царское правительство не уделяло должного внимания вопросам охраны и сохранения памятников старины. Результатом такого отношения явилось то, что некоторые иностранные путешественники и местные антиквары, скупщики разных предметов старины безнаказанно грабили памятники, мавзолеи. В частности, французская научная экспедиция во главе с Шарлем Уйфальви вывезла из Самарканда семь ящиков фрагментов облицовок. Из-за равнодушия колониальных властей к истории Средней Азии, ее материальным и культурным памятникам многие ценности, уникальные рукописи стали достоянием иностранцев. Помимо упомянутого нами Уйфальви, в их числе можно назвать Г.Вамбери, В.Франка, Г.Мозера и многих других представителей различных стран Европы.

О пренебрежении царских властей к состоянию памятников среднеазиатской культуры и архитектуры весьма красноречиво свидетельствует и история с письмом шведского архитектора Мартина министру финансов России С.Витте. Подчеркивая огромное значение архитектурных ансамблей Самарканда для мировой науки Мартин просил министра принять меры для поддержания и описания величественных самаркандских памятников. Из-за политико-дипломатических соображений царские власти вынуждены были прислушаться к голосу иностранца. В 1895г. на это мероприятие была отпущена определенная сумма денег, сразу было начато детальное изучение самаркандских построек с производством необходимых обмеров, рисунков и чертежей. Результатом работ явилось издание альбома «Гур-Эмир». Дальше этого дело не пошло. Работы были приостановлены. Ни на один из туркестанских памятников старины и искусства не было сделано научного описания.

Начало музейного строительства в Узбекистане связано с именами таких ученых-исследователей Туркестанского края, как А.П.Федченко, И.В.Мушкетов, В.Ф.Ошанин, В.В.Бартольд - инициаторов и создателей первых музеев республики. В их трудах по географии, геологии, ботанике, зоологии и истории приведены ценные исторические, этнографические и другие сведения, а также данные об отдельных памятниках старины. Научные общества, частные лица, отдельные учреждения пополняли свои фонды замечательными коллекциями по минералогии, зоологии, нумизматике, этнографии Туркестанского края. В связи с этим был поднят вопрос об объединении коллекций и создании музея. В частности, в докладной записке на имя Туркестанского генерал-губернатора А.П.Федченко писал: «Для успешного развития Туркестана необходимо основательное с ним знакомство, и музей есть лучшее к этому средство».

Вторично этот вопрос был поднят в 1871г. на заседании Туркестанского отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ). А.П.Федченко, как

секретарю отдела, поручили внести конкретные предложения по организации музея. Следует отметить и ходатайство Среднеазиатского ученого общества о необходимости и полезности устройства в Ташкенте постоянного музея.

Вопросу об устройстве в Ташкенте музея было посвящено и объединенное заседание Совета Среднеазиатского ученого общества и Туркестанского отдела ОЛЕАЭ, состоявшееся 15 января 1872г. Однако вопрос о музее пришлось отложить в связи с более срочным делом: силы передовой общественности были направлены на организацию Туркестанского отдела Всероссийской политехнической выставки 1872г., для чего многие коллекции отсылались в Москву. В 1873г. научная общественность Ташкента вновь обратилась к военному губернатору Сырдарьинской области, с просьбой создать музей. В основу его, как и прежде, предлагалось включить ряд частных коллекций и пожертвований. Положительный ответ не был получен. Тогда инициатор открытия музея В.Ф.Ошанин — друг и последователь А.П.Федченко, временно выделил для музея несколько комнат школы шелководства, которую он возглавлял. Военный губернатор Сырдарьинской области генерал-лейтенант Н. Головачев 9 января 1876г. пригласил для совещания по вопросу комплектования музея Н.А.Маева, В.Ф.Ошанина, А.И.Вилькинса, Д.Ю. Южакова и И.И.Краузе. Было вынесено решение сформировать коллекции по следующим отделам: естественная история и сельское хозяйство (в том числе и шелководство), этнография, ботаника, промышленный отдел и др.

Исследователи природы края Н.А.Северцев, А.Э.Регель, И.В.Мушкетов, Д.Л.Иванов поделились с музеем своими коллекциями птиц, рыб, растений, минералов, собранных ими во время путешествий по Туркестану.

Таким образом, 1876 год стал годом создания первого в Средней Азии музея. Это событие имело немаловажное значение для развития краеведения — с этого времени существование головного музея Средней Азии получило официальное признание.

К 1-му января 1877г. музей имел более 1500 различных предметов по этнографии, техническим производствам, сельскому хозяйству, естественной истории и археологии, 800 древних монет и медалей. Музей сформировался очень быстро. Затем его передали Статистическому комитету, руководство которым возглавил Комитет членов Туркестанского отдела Общества любителей естествознания. В ведение комитета музей перешел в 1877г. Первый заведующий его — бывший редактор «Туркестанских ведомостей» Н.А.Маев из-за отсутствия казенного помещения предоставил для экспозиции свою квартиру, в которой музей находился до 1878г. От казны на содержание музея отпускалось первое время 300 руб., кроме того, бывали случаи пожертвования небольших сумм частными лицами. Таким образом, средства музея были очень ограничены и далеко не покрывали самых необходимых нужд. По выкладкам Н.А.Маева, на содержание музея ежегодно требовалось 1600 руб.

Музей располагал четырьмя отделами: техническим вместе с этнографическим, естественноисторическим, археолого-нумизматическим и сельскохозяйственным.

Таким образом, фонд музея располагал ценными, но разнородными, случайно объединенными коллекциями. Однако сам факт появления музея послужил толчком к дальнейшему собиранию коллекций, каждая из которых могла быть использована в определенной отрасли науки.

В связи с этим была разработана программа по расширению экспозиции и некоторому упорядочению отделов: выделены географический и антропологический отделы, а объединенный отдел техники и этнографии разделился на промышленный и этнографический.

В 1888г. был выработан и утвержден устав музея, определивший его профиль, задачи и характер работы. Руководство музеем возложили на Наблюдательный комитет, состоявший из пяти человек. Согласно уставу музею предоставлялось право сбора и хранения материалов по геологии, ботанике, зоологии, этнографии, археологии, нумизматике, промышленности и сельскому хозяйству. Экспозиция музея открывалась «для ознакомления публики с произведениями Средней Азии и для того, чтобы ученые могли изучить уже собранные материалы по своей отрасли». Этот пункт устава имел важное значение; он свидетельствовал о том, что устроители музея расценивали его как научно-просветительное учреждение. Однако

следует отметить, что музей мало отвечал последнему требованию, ибо, в основном, экспонировал отдельные, не связанные друг с другом коллекции.

В деятельности Ташкентского музея можно выделить первый период, который, по нашему определению, охватывает 1876-1880 гг. Он был самым плодотворным: музей обогатился разнообразными коллекциями по нумизматике, этнографии, геологии и т. д.

В 1882г. туркестанским генерал-губернатором был назначен генерал-лейтенант М.Г.Черняев (1882—1884гг.). Музей перешел в жесткие руки чиновников канцелярии генерал-губернатора. В 1883г. он был слит с Публичной библиотекой. Как правило, основные средства отдавались библиотеке. Фактически перестал существовать Наблюдательный комитет. Вся деятельность музея была поставлена под контроль генерал-губернатора, без согласия которого решения комитета считались недействительными. Полностью зависевший от канцелярии генерал-губернатора и в финансовом отношении музей должен был испрашивать средства даже для чистки печных труб и мытья полов, на приобретение стеклянных банок для анатомических коллекций, а по ряду вопросов обращаться с «нижайшими просьбами» к промышленникам.

Назначавшиеся администрацией края руководители Музея нередко не имели должной квалификации и не понимали значения музея и ценности его фондов, многие пожертвованные для музея предметы были утрачены; наблюдались случаи хищения музейных ценностей. Кроме того, здание музея не было приспособлено к хранению и обработке экспонатов. Уже в конце 80-х годов теснота помещения не давала возможности классифицировать вещи и размещать их в нужном порядке. Пришедшее в негодность здание требовало постоянных ремонтных работ, на которые не хватало средств. Музей часто был закрыт, не всегда мог принять новые поступления.

Отсутствие помещения, средств и необходимых условий для работы над фондовыми материалами приводило к депаспортизации экспонатов, а в зоологическом отделе — к гибели ценных коллекций. Так, для спасения влажных зоологических препаратов требовался спирт, однако музей безуспешно обращался за помощью к спиртозаводчикам. Поскольку профилактические работы своевременно не были проведены, в 1883г. эти коллекции погибли.

В целом роль первого музея была огромна. Ташкентский музей воспитывал у местного населения уважение к историческому прошлому. Передовые люди из местной интеллигенции призывали беречь памятники старины, хранить их для будущих поколений, проводить сбор средств для их охраны. В периодической печати постоянно публиковались статьи о состоянии различных исторических памятников, сообщалось об исторических находках, кладоискателях, интересных экспонатах, музеев подробно анализировалось значение музея для охраны памятников культуры, характеризовались его коллекции и одновременно обращалось внимание на небрежное отношение к музею со стороны зажиточной части населения.

Экспозиция музея претерпевала значительный ущерб от неоднократных свертываний коллекций, переходов из одних помещений в другие, частых хищений,— но все-таки постепенно обогащалась. В 1884г. Ташкентский музей имел 3000 предметов, кроме гербариев, медных монет и Самаркандской коллекции, а к концу 1886г.— свыше 4000 предметов.

«Положение об управлении Туркестанским краем» 1886г. закрепило Ташкентский музей и публичную библиотеку за главным управлением края, состоявшим из генерал-губернатора, его канцелярии, совета и чиновника особых поручений. Законодательное оформление музея сыграло заметную роль в его деятельности, теперь уже как официального государственного учреждения. 16 июля 1898г. был учрежден Особый комитет, которому подчинялся и музей. Однако спустя шесть лет 27 октября 1904г. Особый комитет был упразднен, и музей перешел в непосредственное ведение правителя канцелярии.

В 1906г. при музее вновь создается наблюдательный комитет, утверждаются новые правила работы библиотеки и музея, несколько увеличивается бюджет. Поднимается вопрос о постройке здания для музея и библиотеки — неотложная необходимость этого диктовалась значительным количеством вновь поступающих книг, коллекций, экспонатов. В докладе канцелярии к генерал-губернатору по этому вопросу высказывалась мысль, что единственно возможное средство для постройки такого здания — продажа дачных участков генерал-

губернатора и управляющего его канцелярией. Этими помещениями пользовались очень редко, а между тем на их поддержание в исправности непроизводительно расходовалась значительная сумма.

Совет Туркестанского генерал-губернатора одобрил это мероприятие. Был составлен проект здания музея, затем проект и смета рассмотрены инженерным комитетом Главного штаба в 1911г. Однако все это осталось лишь на бумаге и не было претворено в жизнь.

Отделы музея росли неравномерно, собрания их были разнохарактерны. Большую роль в формировании исторического отдела музея сыграла организация в 1885г. Туркестанского кружка любителей археологии, объединившего интеллигенцию Туркестана на почве интереса к истории своего края. В 1899г. материалы кружка были переданы музею.

В музей постоянно поступали археологические и нумизматические материалы. Ряд интересных экспонатов по истории Средней Азии был передан в музей Императорской археологической комиссией. Из частных поступлений следует отметить большую коллекцию монет, керамики, металлических изделий, принадлежавшую востоковеду Е.Ф.Калю и переданную в музей после его смерти (1891г.). Нередко в музей доставлялись отдельные монеты, сосуды, украшения.

В 1897г. археологический и нумизматический отделы насчитывали 1345 предметов из раскопок и 2017 монет.

В начале 80-х годов началось составление инвентарной описи. В 1886г. Е.Ф.Калем был подготовлен каталог на некоторые материалы этнографии, нумизматики и археологии. В 1889г. Н.А.Маев составил каталог на зоологические коллекции, в 1901г. была сделана опись археологических материалов.

Экспозиция представляла собой открытые для обозрения фонды музея. Тяжелое материальное положение музея, потери коллекций приводили к сокращению целых отделов. В 1900г. существовали лишь отделы этнографии, археологии и нумизматики. Об экспозиции можно судить по описанию части коллекций, сделанному в 1900г. Описание состоит из пяти разделов: 1) гравюры и фотографии; 2) погребальные и надгробные древности; 3) древности домашнего быта; 4) мелкие археологические предметы; 5) нумизматические коллекции.

В 1914г. археологом Л.И.Зиминим была сделана попытка хронологического построения археолого-нумизматического отдела и научной паспортизации выставленных в нем предметов.

Деятельность Ташкентского музея открыла большую дорогу для организации таких же музеев и в других городах Туркестанского края. Идея открытия второго музея в Самарканде имела вполне реальную почву

При канцелярии начальника Зарафшанского округа (впоследствии канцелярии военного губернатора Самаркандской области) постепенно накапливались коллекции разнообразных археологических предметов и рукописей, которые поступали в результате раскопок, а также пожертвований и покупок. В этой области большую работу провел чиновник особых поручений начальника Зарафшанского округа М.Н.Ростиславов, занимавшийся комплектованием, определением, экспонированием и охраной археологических, нумизматических и рукописных коллекций. По его ходатайству в 1874г. на специально выделенные средства приобретались древние рукописи и монеты. Собранные предметы хранились в помещениях частных лиц по найму. Определенную сумму денег выделяли для ремонта и изготовления необходимого оборудования «витрин и столов для хранения монет и разных предметов древностей». Коллекция монет к июлю 1875г. насчитывала около 700 шт., а библиотека располагала приблизительно 30 экземплярами восточных рукописей и книг. В 1883г. большинство коллекций, хранящихся при окружной канцелярии, было передано в Ташкентский музей. Несмотря на это, в Самарканде шло дальнейшее пополнение коллекций. Большую работу в этом направлении провели члены областного статистического комитета, способствуя созданию основной базы для открытия музея.

Самаркандское собрание древностей привлекало внимание всех ученых-востоковедов, коллекционеров и краеведов. Известный исследователь Средней Азии И.В.Мушкетов, говоря о надгробных камнях в Самарканде, отмечал большую ценность собрания «древностей из ок-

рестностей Самарканда при местном управлении». В 1893г. в газете «Окраина» появилась статья, указывавшая на необходимость создания в Самарканде музея, который бы мог приобретать археологические ценности, являвшиеся лишь достоянием скупщиков, переправлявших лучшие из них за границу.

Таким образом, Самаркандское собрание древностей имело все основания для превращения в самостоятельный музей, что и было осуществлено 21 июля 1896г. Музей был размещен в одной комнате церковного дома. Видное место в его экспозиции занимали сельскохозяйственные изделия. Кроме того, экспонировались археологические находки, этнографические и нумизматические коллекции. На восьми больших картонах, вставленных в изящные рамки, было наклеено свыше 100 фотоснимков бытовых сцен, характеризующих нравы местного населения, портретов представителей различных сословий.

Впоследствии археологические собрания музея усиленно пополнялись предметами, найденными археологом В.Л.Вяткиным, В.В.Бартольдом во время раскопок, среди которых выделялись интересные фрагменты облицовок дворца Саманидов. На содержание музея администрация отпускала около 300—400 руб. в год. Однако разворачиванию нормальной работы мешала теснота. В связи с этим с 1901г. поднимается вопрос о необходимости постройки музейного здания, но, как и в случае с Ташкентским музеем, этот вопрос остался неразрешенным.

Открытие другого музея — Ферганского было обусловлено случайными обстоятельствами. В 1894г, в г.Новый Маргилан намечался приезд министра земледелия и государственных имуществ. К его приезду была организована первая Ферганская сельскохозяйственная и промышленная выставка. Вот тогда и зародилась мысль о создании музея, краеугольным камнем для основания которого могли стать экспонаты выставки. В дальнейшем так и было сделано. Коллекции отделов музея состояли из сельскохозяйственного и лесного отделов выставки, предметов вооружения, собраний частных лиц: этнографического — врача Л.И.Смирнова, минералогического — капитана Н.П.Данилова, нумизматического — от разных лиц, зоологического — К.Ф.Мауера, местных строительных материалов — инженера А.Г.Серебренникова и др. Официально музей открыли в 1899г. под названием Ферганский публичный музей. Затем был учрежден Комитет музея в составе пяти человек.

Постепенно музеи стали создаваться и в других местах. Так, в 1899г. открылся музей в г. Ашхабаде. Здесь в Закаспийской области в 1896г. были собраны разные коллекции для Нижегородской выставки. Затем в 1897г., когда эти вещи возвратились, в Ашхабаде уже скопились новые значительные коллекции, являвшие собой основу музейной экспозиции. В 1902г. было начато строительство здания для этого музея, завершившееся через 2 года. В 1912г. на расширение здания музея из средств Закаспийской области было отпущено 10165 руб.

Реорганизация историко-краеведческих музеев

Для управления музейной сетью страны был создан специальный руководящий орган — Главный комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы РСФСР. Аналогичные учреждения создавались в национальных областях и республиках.

Согласно Декрету ЦИК Туркеспублики от 30 января 1920г., эта функция была возложена на Центральное управление архивами Туркеспублики. Однако оно оказалось недостаточно компетентным для успешного проведения в жизнь возложенных на него задач. В связи с этим встал вопрос о создании специальной организации, занимающейся охраной памятников старины, искусства, природы, созданием и охраной музеев. Такой организацией стал Турккомстарис. В структурном отношении Турккомстарис подразделялся на четыре секции — музейную; охраны и реставрации памятников старины и искусства; археологическую и охраны природы. Комитет развернул огромную работу в области учета и охраны памятников и стал координирующим научно-исследовательским центром. К исследованиям были привлечены такие крупные ученые, как акад.В.В.Бартольд, проф.А.А.Семенов, А.А.Диваев, В.Л.Вяткин, М.Е.Массой, Л.В.Ошанин и др..

Турккомстарису были даны большие полномочия. В частности, все его распоряжения и мероприятия, утвержденные Наркомпросом Туркеспублики, являлись обязательными. В

интересах музейного дела и охраны памятников старины и природы Комитет мог заключать с исследователями соглашения об использовании их работ. Все местные экспедиции обязаны были представлять Турккомстарису дубликаты добытых материалов. Без его разрешения ни одна научная коллекция не могла быть вывезена за пределы республики. Кроме того, Турккомстарису предоставлялось монопольное право на поставку живых экземпляров фауны и флоры за пределы республики что позволяло вести точный учет исторических и естественных памятников.

В связи с национальным размежеванием Средней Азии и образованием Узбекской ССР Турккомстарис 15 января 1925г. был реорганизован в Среднеазиатский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Средазкомстарис) при Среднеазиатском экономическом совете и музейном отделении Главнауки НКП СССР.

Большую работу комитет развернул в области музейного строительства. Одной из главных была задача определения внутренней структуры и профиля каждого из музеев в отдельности, вытекавших из характера их собраний и деятельности.

С 1 июня 1918г. Ташкентский музей отделили от Публичной библиотеки и передали в ведение Комиссариата по народному образованию на положении отдела Туркестанского народного университета. Он стал называться Туркестанским народным музеем. Первым его заведующим назначили зоолога Н.А.Зарудного — большого знатока фауны Туркестана. Все это определило научную направленность музея. К работе были привлечены такие крупные ученые Туркестана, как этнограф, археолог, востоковед А.А.Диваев, К.М. Федоров, нумизмат З.В.Квитон.

Уже в феврале 1919г. музей получил одно из лучших зданий города — часть Белого дома, бывшей резиденции Туркестанского генерал-губернатора. Здесь была развернута новая экспозиция. В ее основу была положена система знаний по истории, экономике, культуре. Начали функционировать отделы зоологии, этнографии, археологии и нумизматики. Раньше нумизматические коллекции находились в археологическом отделе, их было немного, причем большая часть монет не была определена. В связи с поступлением большой коллекции генерала Пославского, реквизируемой Чрезвычайной следственной комиссией, количество монет настолько возросло, что на заседании коллегии вынесли решение о самостоятельном отделе, поручив заведывание им специалисту нумизмату Ф.Ф.Аугенту.

С утверждением 29 августа 1919г. положения и программы деятельности Туркестанский народный музей был определен как центральное научно-просветительное учреждение края, цель которого — «образование народа путем ознакомления его с историей, географией, антропологией, этнографией Туркестана». Предусматривалось создание 8 отделов: истории, этнографии и антропологии, археологии, ботаники, позвоночных животных и беспозвоночных, геологии и промышленного.

Разрабатывались и осуществлялись мероприятия, направленные на то, чтобы экспонаты музея с наибольшей полнотой показывали состав, характер и происхождение в Туркестане народностей и их быта, фауны, флоры и природы. Намечались задачи по сохранению живых памятников природы (вымирающие породы животных и растений, уголки тугаев, леса и степи), а также охраны памятников старины (древних кладбищ, курганов и пр.). На музей возлагались обязанности координирования. Через научный отдел Комиссариата народного просвещения он объединяет все областные музеи и ученые общества Туркестанской Советской республики и устраивает совещания представителей областных и филиальных отделений, на которых должны докладываться научные работы, планы и пожелания. Кроме того, на музей возлагались функции научно-исследовательской лаборатории для ученых-исследователей университета: «Туркестанский краевой народный музей входит в состав Туркестанского государственного университета и образует в нем Туркестанский краевой научно-исследовательский музей-институт. Научно-исследовательская и музейная работа объединяются и концентрируются в одном учреждении, что даст наиболее благоприятные результаты».

В центре внимания Туркестанского музея была древняя история. Поэтому первая экспозиция музея носила исторический характер. Большое внимание уделялось

этнографическому отделу. Были упущены многие из характернейших предметов и элементов бытового уклада прошлого народов Туркестана. Их восстановление не всегда уже оказывалось возможным: погибали сами предметы, умирали мастера, создававшие их, забывались те или другие верования. Процесс исчезновения шел быстрыми темпами, и было крайне необходимо спасти их для науки и истории нашей республики. Другая причина расширения этнографического отдела — музей должен был представлять этнографию всех народностей Туркестана, а значит включать в географию исследований соседние страны. В соответствии с этим и была определена программа экспозиции.

Подготовка к открытию нового научного отдела этнографии началась в 1922г. и завершилась спустя 5 лет в 1927г. Основу его составляли не только вновь собранный материал, но и частично старые коллекции.

Музею, кроме экспозиции, поручалась организация передвижных выставок-аквариумов, террариумов, ботанических и зоологических садов, ставилась задача изучения и широкой популяризации своих собраний, издания собственных научных трудов. Он получил право устраивать научные конференции, учреждать ученые общества. Туркестанский музей предполагалось сделать методическим центром областных музеев, объединяющим и направляющим их работу. Внутреннее управление музеем осуществляла коллегия, состоявшая из заведующих отделами во главе с заведующим музеем.

В конце 1921г. музей был передан в ведение Турккомстариса, что явилось новым этапом в его жизни и деятельности. В состав Турккомстариса он вошел под названием «Главный среднеазиатский музей». Хотя руководство музеем в целом возлагалось на директора, научную и в первую очередь экспедиционную работу возглавлял Турккомстарис. Его сотрудники, в числе которых были крупные ученые, привлекались также для научной обработки музейных фондов.

С 1923г. должность заведующего переименовалась в должность директора, а должности заведующих отделами — в должности научных сотрудников. В целях более четкой научной направленности перед музеем был поставлен ряд конкретных задач:

— превращение в научный краеведческий музей природоведения, этнографии и археологии Средней Азии;

— организация планомерного и интенсивного сбора музейно-ценных предметов на основе экспедиций и научных командировок; внедрение современных методов их экспонирования;

— развертывание научной работы непосредственно в музее.

В соответствии с этим произошли изменения в структуре экспозиции: упразднился ряд разделов, в том числе военно-исторический, кустарно-промышленный, и их экспонаты были переданы в другие музеи Ташкента. Продолжали функционировать отделы физической географии, геологии, палеонтологии и минералогии, зоологии, ботаники, этнографии и археологии с нумизматикой. Экспозиция музея была расширена с 12 до 18 комнат. Количество выставленных экспонатов уже в 1923г. составило свыше 30 тыс.

К 1924г. Главный среднеазиатский музей становится крупным музеем союзного значения, авторитетным научно-исследовательским учреждением, в котором широко развертывается научно-исследовательская и собирательская работа по изучению Туркестанского края и сопредельных стран. При музее начинает функционировать специальная научная библиотека и создаваться научный архив и фототека. Устанавливается связь его с Академией наук СССР и заграничными краеведческими центрами.

Реорганизации подвергся также другой крупный музей — Самаркандский областной. Вначале в 1917г. он был определен как городской, затем спустя некоторое время — как областной. Среди его коллекций преобладал археологический материал. Музей включал в себя гуманитарный отдел с отделениями археологии и этнографии, нумизматики, военным, а также естественноисторический с отделениями зоологии (подотделы — позвоночных и беспозвоночных животных), ботаники, минералогии и палеонтологии.

Интенсивные исследования и рост музея начались с 1920г., когда во главе его стал профессор М.Е.Массон, сумевший развить большую плодотворную краеведческую

деятельность путем привлечения местной, передовой интеллигенции и любителей.

К 1924г. экспозиция Самаркандского областного краеведческого научного музея включала в себя уже 8955 экспонатов, знакомящих с культурно-историческими, естественноисторическими и этнографическими особенностями Самаркандской области. Ее построение отвечало современным принципам техники музейного показа.

Подобной реорганизации подверглись областные музеи — Туркменский и Семиреченский или Джетысайский, включающие естественноисторические, этнографические и археологические отделы. Из городских музеев в областные краеведческие впоследствии превратились Ферганский и Чимкентский.

Наряду с огромными пополнениями и реорганизацией старых музеев в эти годы как в центре, так и в республике возникают новые музеи. В 1918 г. впервые в Средней Азии организуется художественный музей. 28 марта 1920г. открывается городской музей в Намангане, причем щедрое ассигнование позволило в этом музее скомплектовать за два-три года богатую коллекцию.

Музейное дело по стране развивалось по двум направлениям. Во-первых, сосредоточение предметов старины и искусства в государственных учреждениях и передача их в музейные фонды. Во-вторых, были приняты меры к обеспечению музеев новыми помещениями или юридическому закреплению уже имевшихся. Музеям предоставлялись лучшие здания, бывшие дворцы, церкви или архитектурные памятники.

Так, в постановлении СНК ТАСССР от 13 августа 1922г. говорилось: «В целях обеспечения музеев Туркестанской Республики соответствующими помещениями и в целях предоставления этим научным учреждениям возможности беспрепятственно выполнять возложенные на них задачи, Совет Народных Комиссаров Туркестанской республики постановил:

Передать в ведение Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Турккомстарис) следующие здания:

а) здание бывшего генерал-губернаторского дома в г. Ташкенте

(Белый дом) со всеми находящимися на его территории флигелями, надворными постройками и пр.;

б) здание бывшего дворца великого князя Николая Константиновича в г. Ташкенте со всеми находящимися на его территории флигелями, надворными постройками и садом».

Здания, а также прилегающие к ним территории с надворными постройками и садами были закреплены и за музеями Самаркандской, Ферганской и других областей.

В постановлении также далее указывалось: «Освободить все здания и помещения, передаваемые в ведение Турккомстариса на основании настоящего постановления, от всех государственных, областных, коммунальных и иных налогов и сборов». С выходом этого постановления музеи Туркестана получили возможность осуществлять широкое развертывание своих экспозиций.

Необходимость изыскания средств для восстановления разрушенного хозяйства страны заставила Народный Комиссариат финансов в сентябре 1922г. предложить перевести почти все провинциальные музеи на местный бюджет. Однако этот перевод в силу специфики местных условий поставил музеи под угрозу. Поэтому Турккомстарис безотлагательно обратился в музейный отдел Главнауки с просьбой оставить музеи Туркестана на госбюжете. По рассмотрению каждого музея в отдельности Главмузей признал ряд из них имеющими общегосударственное значение, как центры научно-исследовательской работы или как хранилища художественных, исторических и бытовых памятников.

В частности, такими были признаны Среднеазиатский и художественный музеи в Ташкенте, а из областных — Самаркандский и Ферганский.

По своему значению музеи республики делились на три категории: центральные, сфера деятельности которых не была ограничена территориально (Главный среднеазиатский и художественный музеи); областные, функционировавшие в пределах области; местные (городские и районные), в задачу которых входил сбор и демонстрация материалов узкоместного значения.

В апреле 1923г. Совнаркомом РСФСР было принято Постановление «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей». Согласно ему музейному отделу Наркомпроса и учреждениям, подведомственным ему, предоставлялось право на специальные средства, получаемые путем взимания входной платы, продажи изданий, а также «от эксплуатации земельных участков, строений, прочих имуществ, не имеющих историко-художественного значения, но связанных с музеями, дворцами, монастырями, парками и проч., состоящими в ведении музейного отдела». 20 июня 1923г. ЦИК Советов Туркестанской Республики принял аналогичное по содержанию постановление.

Принятие ряда мер позволило значительно улучшить материальное положение музейных сотрудников. В соответствии с новой системой оплаты персонала в высших учебных заведениях и научных учреждениях, к которым относились и музеи, с 1 июля 1923г. были введены должности со штатными окладами, значительно увеличен фонд заработной платы для научных работников. Были созданы материальные условия и для значительного накопления музейных коллекций. Только в 1922—1923 гг. Турккомстарис смог выделить на организацию научных экспедиций сумму в размере 255 693 руб. Ежегодные научные экспедиции позволили увеличить в музеях Средней Азии фонд ценных коллекций. Экспедициям были установлены льготы на бесплатную перевозку грузов по железной дороге и водным путям сообщения, снаряжаемых: музеями или Турккомстарисом, в общей сложности около 300—500 пудов в год.

Постановлением Туркеспублики, вышедшим в 1923г., Турккомстарис был включен в число учреждений, пользующихся правом непосредственных сношений с научными учреждениями других стран для обмена и беспроцентного получения из-за границы научных изданий. Все это способствовало усилению плодотворной деятельности Турккомстариса в области организации музейной сети.

Итогом периода с 1917 по 1924г. в развитии музейного строительства в Туркестане, как и по всей стране, постановка музейного дела на научной основе, которая нашла свое выражение в профилировании центральных и местных музеев.

Этот период явился наиболее интенсивным в истории музейного строительства в Туркестане. Расширилась музейная сеть. Были укомплектованы музейные фонды, выявлены исторические, архитектурные, археологические памятники. Все это явилось значительным вкладом в историческую науку, содействовало широкой популяризации ее достижений, вводило в научный оборот новые источники.

В конце 1924г. в жизни народов Средней Азии события, имеющие историческое значение. В результате национального размежевания Средней Азии образуются самостоятельные республики: Узбекистан, Туркменистан с непосредственным вхождением их в СССР, Таджикская автономная республика в составе Узбекской ССР, Каракиргизская автономная область в составе РСФСР, Каракалпакская автономная область в составе Казахской АССР.

В 1925 году Турккомстарис был реорганизован в Средазкомстарис. Основные функции Средазкомстариса были аналогичны функциям его предшественника — Турккомстариса. Так, в задачу его по-прежнему входили охрана памятников старины, искусства Средней Азии, музейное дело и охрана памятников природы на территории среднеазиатских республик и Казахстана.

Для практического руководства был выделен рабочий орган — Комитет в составе семи человек. На председателя Комитета возлагались исполнительные функции с ответственностью перед Советом Средазкомстариса и Экономсоветом Средней Азии.

Средазкомстарис отличался от Турккомстариса структурой и характером финансирования: он состоял на госбюджете СССР и проходили по смете, проводимой через Экономсовет Средней Азии. Помимо этого, он и подведомственные ему учреждения имели свои средства, получаемые от эксплуатации принадлежащего им имущества.

С образованием национальных республик был поставлен вопрос о создании республиканских комстарисов. Средазкомстарис должен был осуществлять координирование научных исследований национальных комстарисов и общее наблюдение за работой учреждений, имеющих среднеазиатское значение. Кроме того, ему предоставлялось право в

самостоятельных научных исследований и организации экспедиций на территории Средней Азии, публикации научных работ, обмене изданиями, научными коллекциями с ближними и зарубежными организациями, созыва конференций и совещаний по различным специальным вопросам.

После проведения нацразмежевания Средней Азии дело охраны памятников старины и искусства продолжало входить в сферу компетенции органа среднеазиатского значения. В качестве основных причин этого можно назвать следующие причины. Турккомстарис к данному моменту представлял собой слаженный аппарат, достаточно опытный в вопросах культурного строительства в крае, а отсутствие специалистов на местах ставило работу под угрозу срыва. Работа по музейному строительству должна была проходить планомерно, систематически, по единым организационным принципам и на научной основе. Этого же требовало и дело охраны памятников архитектуры, однородных по культуре, стилю и технике исполнения. Научные обследования, ремонт и реставрация их после нацразмежевания на территории различных республик могли быть успешными только при условии единого руководства со стороны компетентного в научном, историко-археологическом и художественном отношениях центрального органа. Централизованное руководство было необходимо и для проведения археологических раскопок и изысканий.

Многочисленные города, создававшиеся различными народами, сменявшими друг друга на протяжении прошедших веков, впоследствии исчезнувшие или находившиеся в развалинах, занимали в свое время территории, совершенно не совпадавшие с современными государственными границами. В то же время они были объединены одинаковой степенью культуры, равными экономическими условиями, техническими приемами и т. д.

Таким образом, общность культуры и взаимосвязанность среднеазиатских республик обусловили единство их изучения.

Работа Средазкомстариса в области музейного строительства была направлена на создание новых и реконструкцию существующих музеев с целью придания последним подлинно научной направленности.

Создание областных историко-краеведческих музеев.

Ферганский областной краеведческий музей в Коканде. Кроме Ташкента, историко-краеведческие музеи создаются в других городах и областях республики. В 1925г. ЦИК Туркеспублики удовлетворил ходатайство Средазкомстариса и Ферганского облисполкома о передаче в распоряжение Средазкомстариса бывшего дворца последнего кокандского правителя Худоярхана. Это здание построенное в 1870г представляло собой богато орнаментированный архитектурный памятник — свидетельство высокого мастерства зодчих Узбекистана.

5 июля 1925г. в Коканд для организации музея командирован представитель Средазкомстариса. При активном содействии Средазкомстариса и других компетентных организаций после двухлетней напряженной подготовительной работы Ферганский музей был наконец открыт. Первоначальный профиль его предполагался краеведческим с показом природы, быта, истории и народного хозяйства в частности сельского хозяйства Ферганской области.

Открытие музея имело большое культурно-просветительное значение. Появилась возможность ознакомления с природой, историей, экономикой, литературой и искусством края. Так, в отделе природы были представлены материалы о природных богатствах долины. В разделе этнографии широко демонстрировались ремесло, быт и культура Ферганы. Большое место отводилось показу развития шелководства в Ферганской долине, славящейся своим шелком: его обработка и качество имеют локальные особенности, присущие только Маргилану и Фергане. Широко были представлены производства хан-атласов, бекасаба и других образцов продукции кустарного ремесленного производства.

Музей Зарафшанского округа. В Бухаре в 1923г. по решению Назирата просвещения БНСР был открыт музей, который вскоре закрыли по ряду причин. После национального размежевания территория бывшей Бухарской народной республики вошла в состав Узбекской ССР под названием Зарафшанской области.

ЦККП(б)Уз и правительство Узбекистана стало рассматривать организацию в Бухаре краеведческого областного музея. Подготовительная работа к его открытию велась в течение двух лет — с 1925 по 1927 гг.178

Основой будущей экспозиции послужили экспонаты, переданные Отделом народного образования, а также частично собранные и приобретенные музеем. Музей был открыт 22 июня 1927г.

Экспозиция размещалась в шести небольших комнатах здания, находившегося во дворе медресе Кукельдаш. Помещения не отвечали необходимым требованиям из-за низких потолков, а также незначительной площади.

Первая экспозиция музея состояла из трех отделов: археологии, этнографии и зоологии, насчитывавших в общей сложности более 1000 предметов. В первом экспонировались фотоснимки памятников старины Бухарского округа, резное деревянное надгробие Сайфуддина Бохарзи (XIV в.), два намогильных камня художественной работы, перевезенные из усыпальницы эмиров в Богоуддине, мозаичные и майоликовые глазурованные изразцы с бухарских и самаркандских памятников, обломки оссуариев, глазурованной посуды, найденные В.Л.Вяткиным на Афрасиабе. Общее число предметов составляло 335.

Более полно был представлен этнографический отдел — 618 предметов: старинные восточные оружия разных эпох, музыкальные инструменты, письменные принадлежности, принадлежности верховой езды, соколиной охоты, одежда, в том числе халаты китабской, гиссарской, каршинской, бухарской и нуратинской работы, ювелирные изделия и вышивки. Имелось множество изделий гончарного производства Гиждувана, Ходжента и кишлака Варданзи, мраморные изделия Нураты. В подразделе нумизматики готовился широкий показ монет, начиная с древнейших и кончая современными советскими дензнаками.

Наименьшим числом экспонатов был представлен отдел зоологии: 90 экземпляров представителей местной фауны — джейранов, шакалов, баранов, барсуков, хищных птиц и др.

Стала проводиться подготовка к оформлению естественноисторического раздела. Особо были выделены этюды художника П.П.Бенькова.

В бывшей летней резиденции эмира Ситоре-и-Махасса предполагалось открыть отдельный музей. Средазкомстарис неоднократно обращался к правительству Узбекистана с просьбой о передаче этого памятника. В письме, адресованном на имя председателя Совнаркома УзССР Файзуллы Ходжаева, говорилось о необходимости создания в нем музея особого типа — дворца-музея, «отображающего быт прошлого Бухары. Подобные музеи быта уже давно существуют на территории других республик. Бывшие императорские дворцы в Петергофе, Детском Селе и др. теперь превращены в историко-бытовые музеи, обрисовывающие перед широкими массами условия жизни бывших правителей и аристократии, что имеет серьезное просветительное значение, так как такие музеи быта всего лучше подчеркивают отрицательные стороны свергнутого революцией режима. По образцу этих музеев следовало бы организовать и музей в Ситоре-и-Махассе, сохранившемся лучше всех остальных эмирских дворцов».

Учитывая важность данного вопроса, правительство Узбекистана удовлетворило просьбу Средазкомстариса, передав в распоряжение Бухарстариса дворец Ситоре-и-Махасса.

Решение задачи создания бытового комплекса дворца-музея требовало специального подхода. Следовало осуществить три последовательных этапа:

1) консервацию, т. е. сохранение полнейшей неприкосновенности здания, вещей в нем в том порядке и виде, в каком они были приняты после революции от дворцового ведомства;

2) реставрацию, т. е. восстановление первоначального состояния и свойств памятника как архитектурного сооружения, а также имеющихся в нем предметов, представляющих художественное или историческое значение;

3) создать экспозицию, т. е. из имеющихся во дворце исторических памятников отобрать необходимое, руководствуясь целенаправленной тематикой для общественно-просветительного использования.

К сожалению, консервация дворцовых вещей в Бухаре не была осуществлена из-за

разбросанности и распыленности дворцового интерьера. Здания подобных дворцов сохранились во многих городах Средней Азии, в частности в Коканде, Бухаре, Хиве и др., и могли быть использованы для целенаправленного интенсивного идеологического воздействия на массы. Поэтому многие из них были превращены в музеи.

Открытая музейная экспозиция во дворце Ситоре-и-Махасса под названием «Быт эмиров последней династии» включала три раздела: 1) городское ремесло; 2) история бухарской революции (представленная в основном плоскостным материалом) и 3) музей быта эмиров. Третий раздел был небольшой и давал весьма ограниченное представление о быте правителей Востока. В разделе «городское ремесло» экспонировались коллекции ювелирных, золотошвейных, гончарных и медночеканных изделий. Техника показа была примитивной — витринного и магазинного типов. Экспозиция раздела не раскрывала социальных и бытовых условий кустарного производства Бухары. Посетитель не получал представления об основном создателе богатств эмира, его приближенных и духовенства, о тяжком труде, сопровождавшем создание неповторимых образцов народного мастерства.

Несмотря на имевшиеся пробелы, открытие музея в Бухаре как массово-просветительного учреждения имело большое значение. Бухарский музей, несмотря на свою несовершенство, пользовался большой популярностью.

По инициативе Назирата Просвещения музеи начинают создаваться и в самых отдаленных уголках республики. Так, согласно решению Хорезмского народного совета республики в 1920г. в Хиве был организован музей. Однако он вскоре прекратил свое существование в силу ряда причин. Лишь после национального размежевания, когда Хорезм вошел в состав Узбекской ССР на положении крупной административной областной единицы, музей вновь возобновил работу. Экспозицию отдела музея по истории дореволюционного прошлого разместили в бывшем дворце хивинских правителей Ташхаули, построенном во второй половине XIXв. Этот огромный дворец, обнесенный снаружи высокой зубчатой стеной и насчитывающий 163 комнаты, 3 больших и 5 малых дворцов, является одним из тех немногих средневековых комплексов в Средней Азии, которые полностью сохранились. Раздел советского периода был размещен в здании бывшего дворца Нуруллы-бия, представлявшем архитектурный памятник начала XXв.

Экспозиция Хорезмского музея не была лишена существенных пробелов. В основном создание историко-революционного музея в Хиве, столь отдаленном городе, имело огромное значение в воспитании трудящихся масс.

Первый узбекский (старогородской) музей. Первый узбекский музей открылся в старом городе Ташкента 1 января 1926г. Он имел сельскохозяйственный уклон и был первым отраслевым музеем в республике.

Положение о Первом узбекском музее было утверждено 20 февраля 1925г. Средазкомстарисом. Для охвата сельского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации края, а также всего остального, непосредственно относящегося к этим вопросам, музеем предусматривался сбор и приобретение гербария, семян, продуктов переработки, материалов, полученных в результате научных опытов в области сельского хозяйства. Кроме того, сбор орудий и машин сельского хозяйства, их моделей.

Музей состоял из следующих разделов:

- 1) сельскохозяйственный с подотделами: садоводства, огородничества, виноградарства, хлопководства, шелководства, животноводства, пчеловодства и кооперации;
- 2) кустарно-промышленный;
- 3) естественноисторический общеобразовательного характера.

Коллекции музея составили часть экспонатов упраздненной сельскохозяйственной выставки, материалы, полученные от учреждений и организаций, имевших отношение к научно-промышленным и сельскохозяйственным вопросам края.

При музее открылась библиотека, основной фонд которой составили различные издания сельскохозяйственной и естественноисторической литературы.

Достопримечательностью музея и его экспозиции являлся древний «Коран Османа»,

который экспонировался в специальной комнате. Первый узбекский музей пользовался большой популярностью благодаря многочисленным уникальным экспонатам.

В развитии музейной сети в Узбекистане объективно прогрессивную роль сыграла деятельность Средазкомстариса. Были реконструированы ранее существовавшие музеи и созданы новые с приданием им подлинно научной направленности. От простого собирательства был сделан переход к организованной упорядоченной работе над накопленным. Музеи стали необходимым звеном в решении вопросов подъема культурного уровня народных масс. Была создана музейная сеть, территориально охватывающая все основные областные центры республики и насчитывающая и общей сложности 10 музеев исторического, краеведческого, художественного и отраслевого профиля.

Но существовали и определённые недостатки, одним из них являлась недостаточная разработанность вопросов построения экспозиций. Поэтому усилия музейных коллективов были направлены на усовершенствование и углубление экспозиций, превращение музеев с их памятниками материальной и духовной культуры в живую иллюстрацию развития человеческого общества. Необходимо было, кроме того, осуществить в достаточных масштабах подготовку квалифицированных кадров, усилить культурно-просветительную функцию музеев.

Вопросы для самоконтроля:

1. История возникновения и деятельности первых музеев в Туркестане.
2. Мероприятиям по сбору ценных рукописи и экспонаты по истории, географии и этнографии народов Среднего Востока
3. Начало музейного строительства в Узбекистане.
5. Периоды деятельности Ташкентского музея.
6. При каких обстоятельствах, и в каких годах создавались музеи в других городах Узбекистана?
8. Развитие музейного дела в Узбекистане в начале 20-х гг. XX века.
- 7 Управление музейной сетью.
9. История создания историко-краеведческих музеев в Узбекистане.

Тема 4. Музеи и музейное дело в Узбекистане.

План:

1. Музейное дело в Узбекистане в конце 20-х начале 30-х годов XX века.
2. Подготовка кадров музейных работников и методическая помощь центральных музеев.
3. Музеи Узбекистана в годы Второй Мировой Войны.
4. Перестройка музейных экспозиций в послевоенные годы и дальнейший рост музейной сети.
5. Развитие музейного дела 60-80 гг.
6. Музеи и музейное дело в годы независимости

Музейное дело в Узбекистане в конце 20-х начале 30-х годов XX века.

В 1928г. 7 апреля Средазкомстарис был расформирован и его учреждения — Главный среднеазиатский музей, Центральный художественный музей, Зоологический сад и Музей революции переданы в ведение Наркомпроса УзССР по отделу Главнауки. С этим переходом начинается сужение ареала научно-собирательской и научно-экспозиционной деятельности музеев, ограничение ее территорией Узбекистана.

В Самарканде приказом НКП УзССР от 28 марта 1928г. создается Узбекистанский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы — Узкомстарис. В постоянный состав Комитета входили председатель, его заместитель и представитель от ЦИК УзССР. Согласно положению, Узкомстарис должен был явиться преемником бывшего Средазкомстариса, только с ограничением территорией Узбекской ССР. В его обязанности входило, главным образом, изучение, учет, ремонт и реставрация древних памятников искусства и культуры, распространение научных знаний среди населения

путем публикации доступной литературы и объяснений музейных экспонатов. Комитет занимался снабжением музеев предметами искусства, старины, природы, показывающими особенности развития культуры, производительных сил и быта Узбекистана. В ведении Комитета находилось производство археологических разведок и раскопок, значительных с точки зрения истории, культуры и палеонтологии местностей. Комитет имел право контроля над деятельностью всех лиц и организаций, прибывающих в пределы Узбекистана для изучения природы, быта и исторического прошлого республики.

Для улучшения деятельности музеев Узбекистана в этот период имели общесоюзные мероприятия в области музейного дела.

С 1 декабря 1930 г. в Москве начал свою работу Первый музейный съезд, рассмотревший ряд важных вопросов, как музейное строительство; целевые установки к сети музеев различного типа и др.

Особое внимание съезд уделил вопросам экспозиции, являющейся основой каждого музея, единству научной и экспозиционной работы, подготовке высококвалифицированных кадров, с глубокими знаниями музейного дела.

Актуальным явился также вопрос о кадрах музейных специалистов, являющийся одной из чрезвычайно сложных проблем. Отсутствие на местах квалифицированных кадров вело к тому, что многие решения, несмотря на всю свою своевременность и правильность, не получали должного разрешения, что также резко снижало возможности музея в области пропагандистской и просветительской работы. Это накладывало свой отпечаток и на уровень экспозиций и характер комплектования фондов, являющихся первоосновой деятельности любого музея и его просветительских возможностей.

На основе решений съезда были осуществлены конкретные мероприятия по подготовке и переподготовке сотен новых музейных специалистов.

В оживлении деятельности музеев национальных республик сыграло постановление Президиума ВЦИК от 20 августа 1933 г. «О состоянии и задачах музейного строительства в АССР и АО». Несмотря на то, что в нем говорилось о музеях автономных республик и областей, оно имело прямое отношение и к музеям национальных союзных республик, ибо намечало ряд программных мероприятий, связанных с улучшением постановки музейного дела.

В 1933г. в Ташкенте была созвана первая республиканская конференция музейных работников по вопросам обсуждения определения основных направлений в области дальнейшего развития музейного дела. В работе конференции приняли участие представители от Главнауки, Наркомпроса, Комитета науки Узбекистана и всех музеев республики.

Секционные заседания составили три комиссии: 1) музейная сеть Узбекистана и планирование строительства; 2) научно-исследовательская работа музеев и 3) массово-просветительная работа музеев. В ходе всестороннего обсуждения были рассмотрены основные вопросы музейного строительства в республике. Особо подчеркивалась роль музеев в воспитании молодежи, необходимость контакта со школами, вплоть до включения в школьный учебный план. Были вскрыты и недостатки в деятельности музеев, в частности ослабление собирательской работы, консервации ряда музеев, в том числе и САМИИР. В связи с этим был разработан план развертывания музейной сети. В качестве основного типа указывался обще-краеведческий, однако допускалось построение специальных музеев, главным образом, в крупных городских культурных центрах. Сеть краеведческих музеев представлялась следующей: центральные, в республиканском масштабе; межрайонные, в масштабах нескольких смежных и экономически близких районов; районные, в масштабе низовых производственных единиц.

Конференция особое внимание обратила на научно-исследовательскую деятельность музеев, как на одну из основных, а именно: 1) экспедиции, стационарные сборы материалов; 2) научная инвентаризация и обработка поступающих в музей материалов; 3) разработка общих вопросов методики и техники музейного дела.

Одним из наиболее отстающих участков признавалась собирательская работа.

Указывалось, что она является лишь первым этапом музейной работы вообще и что собранный материал должен быть подвергнут критическому анализу. Кроме того, отмечалось, что не изжита еще привычка частного коллекционирования. Почти все участники конференции отмечали нехватку кадров высококвалифицированных специалистов-музееведов.

Конференция предложила Наркомпросу разработать сводный план изданий музеев на вторую пятилетку, предусматривающий публикацию: сборника статей по каждому музею, исходя из характера их основной деятельности; труда сводного характера — «Музейное дело в Узбекистане с 1917 по 1933г.»; сборника статей «Музейные фонды Узбекистана» с охватом большого иллюстративного материала. Предполагалось осветить все аспекты деятельности музеев, т. е. местонахождение, целевую установку и структуру каждого из них, описать фонды с характеристикой коллекций и их общенаучной значимости, а также наиболее интересных и выдающихся объектов. К сожалению, план этот не претворили в жизнь, была опубликована лишь маленькая статья И.А.Сухарева.

В целом работа первой конференции музейных работников Узбекистана имела большое значение, хотя практическое решение многих затронутых моментов было осуществлено далеко не сразу. Материалы конференции имеют не только исторический интерес. Многие поднятые там вопросы не потеряли своей актуальности и решаются музеями в повседневной практической жизни и в настоящее время.

Музейный отдел. Для конкретной и повседневной помощи музеям в системе Наркомпроса РСФСР в сентябре 1933 г. был создан Музейный отдел. При нем организовался Научно-методический совет, уделявший большое внимание работе отдельных музеев национальных республик и областей. Совет обязывал центральные музеи оказывать практическую научную и методическую помощь музеям национальных республик. Инструктаж и методическая помощь национальным музеям осуществлялись путем выездов сотрудников на места, в частности на Кавказ, в Крым, Среднюю Азию, Татарию, Башкирию и ряд других автономных республик. Так, в Узбекистан неоднократно приезжал научный сотрудник этого музея С.П.Толстов.

В целях улучшения работы и всестороннего развития ряд научно-исследовательских учреждений и крупных музеев республики передали в ведение Комитета наук, явившегося зародышем Академии наук УзССР. Комитету были переданы Музей природы и производительных сил и Музей истории и истории революции. Однако такое разделение усложнило руководство музеями.

Музейный отдел должен был осуществлять руководство работой всей музейной сети, находящейся в системе НКП УзССР. Он мог открывать новые музеи, организовывать курсы по подготовке работников, разрабатывать методику работы, издавать специальную литературу, содействовать изучению на местах природы, истории и в республике.

При Музейном отделе работал Научно-методический совет, функции которого заключались в содействии руководству и строительству музеев углубленной проработкой принципиальных вопросов, обсуждений положения о музеях, решении вопроса о создании новых музеев, координировании научной работы музеев с другими научно-исследовательскими учреждениями республики. Кроме того, в его обязанность входила подготовка к изданию научно-исследовательских работ музеев.

Совету вменялась разработка общих вопросов научно-методического характера в области массовой, политико-просветительной работы, в частности, со школами всех типов, решение задач, связанных с планомерным пополнением музеев коллекциями и перераспределением существующих музейных фондов.

Научно-методический Совет имел следующие секции: социально-экономическую, художественную, естественнонаучную, краеведческую, политико-просветительную и школьно-педагогическую. В их состав входили представители соответствующих областей знаний, компетентные специалисты. Широко привлекались работники вузов, научно-исследовательских институтов, центральных музеев, а также руководящих органов республики. Председателем был заведующий, Музейным отделом Наркомпроса УзССР.

Концентрация руководства музеями, а также ряд постановлений союзного и республиканского правительств были направлены на дальнейшее укрепление и развитие музейного дела в Узбекистане. В частности, постановление СНК УзССР от 8 мая 1934г. «Об улучшении работы музеев республики» ставило вопрос о строительстве новых зданий для музеев: Политехнизации, Природы и производительных сил, Истории и истории революции, Государственного Центрального музея в Самарканде и перестройке здания Бухарского музея. Кроме того, в нем поднимались вопросы обеспечения кадрами путем заполнения представленных УзССР мест в союзных высших учебных заведениях, обеспечения стипендиями, организации подготовки музейно-краеведческих кадров при Узбекском государственном университете. Ставился вопрос об увеличении заработной платы музейным работникам, а также об улучшении жизненных условий ведущих научных сотрудников. Воспреещались переселения музеев из занимаемых ими помещений без особого в каждом отдельном случае решения СНК УзССР, запрещалось проживание в музейных помещениях лиц, не связанных с работой в музеях.

Была расширена материальная база музеев и научно-исследовательских институтов гуманитарного профиля, увеличены бюджетные ассигнования, осуществлена широкая организация археологических и этнографических экспедиций, пополнивших музейные фонды подлинными вещественными памятниками эпохи.

Подготовка кадров музейных работников и методическая помощь центральных музеев. Осуществление перестройки в области музейного строительства в 30-е годы обусловило необходимость решения вопроса о подготовке квалифицированных кадров. Как указывалось в решениях Первого музейного съезда, это был один из самых наболевших вопросов, ибо музейная профессия требует сочетания науки с искусством ведения музейного дела. В каждом музее существуют две научные дисциплины. Первая обусловлена его научным профилем: история — в историческом, литература — в литературном, искусство — в искусствоведческом.

Вторая дисциплина — музееведение: теория и методика комплектования, хранения, реставрации, научного описания, экскурсионного, экспозиционного искусства, а также других форм деятельности музея. Ежедневно и ежечасно научный сотрудник музея выступает то как экспозиционер, то как экскурсовод или литератор, то как организатор того или иного музейного мероприятия. Но в своей многоликой деятельности он остается научным работником.

Состав научных работников музеев Узбекистана слагался, с одной стороны, из старых музейных работников, начавших работу в музее более 10—15 лет тому назад, или старых специалистов, перешедших на музейную работу,— и с другой стороны, из молодых работников, не имеющих музейного стажа. Нередки были случаи работы в музее «временно», до того момента, когда представится удобный случай перейти на другую работу.

Состояние музейных кадров республики характеризовалось: 1) малым процентом работников, имеющих достаточный стаж работы; а иногда наличием несоответствующих делу работников; 2) малочисленностью национальных кадров; 3) неполной укомплектованностью штатов научных работников по некоторым музеям; 4) неудовлетворительным состоянием подготовки новых кадров.

С развитием науки и ростом научно-исследовательских учреждений, вузов республики, что потребовало привлечения значительного числа специалистов, в 30-е годы в музеях остались молодые кадры, еще не овладевшие музейной специальностью и зачастую даже не имевшие высшего образования. Сложившееся положение было характерно не только для Узбекистана, но и для всей страны, и требовало принятия серьезных мер по подготовке музейных специалистов.

Осенью 1934г. открылись Высшие музейные курсы, организованные Наркомпросом РСФСР. Они явились постоянно действующим стационарным музейным вузом. Ежегодный прием составлял 50 чел. На курсах кроме очного было и заочное отделение: сюда принимались работники музеев с высшим и средним образованием. Выпускникам их, в случае, если они имели трудовой стаж не менее пяти лет и представляли работу,

отвечавшую требованиям, которые предъявлялись к диссертациям, курсы имели право присваивать ученую степень. На курсах ввели два цикла: естественноисторический и исторический. Преподавание проводилось по трем кафедрам: естественноисторической, музееведческой и общественно-исторической.

За 1934—1936 гг. эти курсы подготовили 46 музейных работников. Всего же с 1926 по 1936 гг. по стране было подготовлено 150 музееведов, среди которых немалое число составляли представители из национальных республик, в частности из Узбекистана. И все же всего этого было недостаточно. Поэтому в 1937—1940 гг. стали организовываться краткосрочные музейные курсы. В частности, такие курсы были созданы при музее в г.Истре. В 1937г. там предусматривалось обучить 160 чел. Высшие музейные курсы были преобразованы из двухгодичных в трехгодичные. Им вменялась подготовка работников для краеведческих музеев. Определенное число мест на всех курсах предоставлялось для музеев национальных республик. В 1931г. в центральных музеях была организована аспирантура. В 30-е годы на них обучалось свыше 30 чел. из Узбекистана, причем по программе, рассчитанной на 6 месяцев. Кроме того, помощь центральных музеев в подготовке кадров шла также по линии организации на территории национальных республик экспедиций с привлечением местных научных кадров музеев и передачи им дублетных коллекций, музейных совещаний, конференций, выпуска методических пособий и мн. др.

С 1930г. курсы стали организовываться и в национальных республиках, в частности в Узбекистане. Первый набор здесь составил 25 чел. при САМИИР с приростом до 40 и со сроком обучения 6 месяцев. Курсанты обеспечивались стипендией из расчета 50 руб. в месяц. Такие курсы были созданы также при САМПСС, Центральном государственном музее в Самарканде. Обучение велось по следующим предметам: история революционного движения в Средней Азии и Узбекистане; экономика и производительные силы в Узбекистане; развитие общественных формаций; культурно-исторические памятники и их охрана; методика и техника краеведения; культурно-просветительная работа музеев и экскурсионное дело; география Узбекистана; краеведение (теоретический курс, семинарий и практические занятия).

Подбор дисциплин и построение курса свидетельствовали о том, что основное внимание уделялось формированию у музейных сотрудников научного мировоззрения и их музееведческой подготовке. В 1939г. Наркомпрос Узбекистана принял решение о создании курсов высшей квалификации для музейных работников с полугодовым сроком обучения. Однако после пересмотра программы срок обучения был уменьшен до четырех месяцев. Стали приниматься меры и к расширению возможностей обучения при центральных музеях специалистов из Узбекистана. Непосредственно при музеях Ташкента стала осуществляться подготовка специалистов для областей республики и при САМИИР была организована аспирантура с обучением в год 5 чел.

Как в центре, так и на местах шла также подготовка специалистов по линии высших учебных заведений. В Узбекистане кадры пополнялись и выпускниками исторических факультетов педагогических институтов республики (Андижан, Бухара, Самарканд, Ташкент, Фергана) возникших в годы довоенных пятилеток. Кроме того, в Среднеазиатском государственном университете в связи с усилением внимания к преподаванию истории СССР в средних и высших учебных заведениях был открыт ряд исторических кафедр: истории СССР (1937г.), истории Средней Азии (1938), археологии (1940).

Музеи Узбекистана в годы второй мировой войны. Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз прервало мирную жизнь страны. Страна перестроилась на военный лад. Коренным образом изменилась и деятельность научно-исследовательских учреждений, в том числе музеев. Многие музеи стали освобождать свои здания для размещения эвакуированных учреждений. В республике происходит временное сокращение музейной сети: в один музей под названием «Музей истории, культуры и искусства Узбекистана» объединились музеи Искусств, Литературный и Истории Узбекистана, Политехнический — с Музеем природы; был законсервирован музей атеистической пропаганды. Экспозиции многих музеев республики были свернуты, сократилась научно-исследовательская деятельность, а

также и штаты. На фронт ушли ведущие работники музея.

Оставшиеся в тылу работники музеев с честью выполняли свой долг перед Родиной. Они в небывало короткий срок подготовили цикл экскурсий в новых залах отделов искусств и истории, организовали ряд выставок, также полностью сохранили все музейные ценности, накопленные в прежние годы.

В организованных экспозициях основное внимание уделялось демонстрации и пропаганде героических примеров прошлого: показ текущих военных событий в первый период войны был затруднен ввиду вынужденного отхода советских войск. С изменением положения на фронтах — освобождение от фашистов оккупированных территорий — эта сторона вопроса стала благодатной темой, естественно, получившей отражение в экспозициях как центральных музеев, так и республиканских.

Вскоре после начала военных действий в республику стали поступать сообщения о храбрости и отваге воинов-узбекистанцев. Среди защитников Брестской крепости были славные сыны узбекского народа — Н.Садыков, А.Абдуллаев, А.Арсланбаев, С.Байтемиров, А.Алиев, Т.Хидиров и др.

В процессе подготовки экспозиции были собраны большие коллекции отечественного и трофейного оружия, обмундирования. В музей передавались награды, памятные значки, фотографии, воспоминания и рассказы о подвигах фронтовиков.

Работники музеев обратились к учащимся школ, рабочим и служащим, колхозникам с призывом сберечь и помочь собрать материалы по Великой Отечественной войне. Была развернута широкая разъяснительная работа на местах о долге современников бережно собирать и хранить все то, что может рассказать потомкам о героических днях на фронте и в тылу. Непреходящую ценность представляли в этом плане письма героев с фронта, постановления колхозных собраний о помощи фронту.

Внимание научных сотрудников музея было направлено на сбор материалов на промышленных предприятиях республики. Значительный и интересный материал был собран с Ташкентского текстильного комбината: комбинезоны, телогрейки, полные комплекты воинского обмундирования и т. д. В музей поступали боевые листки, стенные газеты, многотиражки, сообщавшие о социалистическом соревновании, о людях, с честью носивших звание «гвардейцев тыла», об их работе. При диспансере комбината был размещен военный госпиталь. Рабочие ежедневно после работы навещали раненых бойцов и командиров, помогали им всем необходимым. После возвращения в строй бойцы и офицеры часто писали коллективу комбината письма, в которых выражали свою искреннюю благодарность. Эти письма фронтовиков также поступали в музей.

В эти годы центральной задачей музеев стала массовая политико-просветительная работа, направленная на военно-оборонную пропаганду. Поскольку экспозиции музеев в военный период перестраивались по тематическому принципу, ведение экскурсий тоже перестроилось от обзорных к тематическим. По своему содержанию тематическая экскурсия отличалась от обзорной последовательным сообщением основных сведений по заданной теме (военной), разъяснением содержания вопросов на базе раскрытия сущности экспонатов с целью расширения политических взглядов слушателей и более полного эмоционального воздействия на них.

Все более широкое внедрение в практику тематических экскурсий вызвало новую проблему — проблему подготовки на научной основе экскурсоводов: высококвалифицированными, не только знающими основы науки, но и имеющими более глубокие познания в определенной научной области.

В Музее истории народов Узбекистана в сжатые сроки были подготовлены кадры научных сотрудников-экскурсоводов—хороших педагогов и лекторов, глубоко раскрывающих темы и своим изложением захватывающих аудиторию. При подобном подходе роль музея в идеологическом воспитании заключалась в том, чтобы учить посетителя, помочь ему получить конкретные знания, изучить определенную проблему. Таким образом, посещение музея теперь носило уже не эпизодический, а систематический характер.

В первые годы войны наиболее распространенной из всех форм научно-просветительной работы была организация стационарных и передвижных выставок.

В период Второй мировой войны в Узбекистане была создана широкая сеть научно-исследовательских учреждений, охвативших самые разнообразные отрасли науки: в 1943г. на территории республики насчитывалось 19 научно-исследовательских институтов, 23 различных научных станций, 3 обсерватории, 11 музеев и 6 прочих научно-исследовательских учреждений.

Убедительным свидетельством значительных успехов науки Узбекистана и важным шагом на пути создания условий для ее дальнейшего развития явилось историческое постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 27 сентября 1943г. «Об организации Академии наук Узбекской ССР». Этот исторический акт был подготовлен всем предшествующим ходом развития научной мысли в республике и явился свидетельством ее неустанной заботы о расцвете науки и культуры узбекского народа. В этом же году, наряду с другими институтами, Музей истории, как центральный музей республики, проводил научно-исследовательскую работу и был отделен от Музея искусств и включен в состав Академии наук УзССР под названием Музей истории народов Узбекистана АН УзССР. В состав АН УзССР вошел и Музей природы. Тем самым была открыта новая важная страница в деятельности этих музейных учреждений республики.

Таким образом, несмотря на сокращение музейной сети, снижение уровня научно-исследовательской и экспозиционной работы из-за ухода на фронт многих квалифицированных кадров, резкое сокращение научно-собираТЕЛЬСКИХ экспедиций, деятельность музеев в годы Второй мировой войны продолжалась. Эвакуация в Ташкент многих ученых-историков, археологов Москвы, Ленинграда стимулировала развитие археологических изысканий. Усилилась работа по сбору реликвий военного времени, запечатлевших славные подвиги воинов.

Перестройка музейных экспозиции в послевоенные годы и дальнейший рост музейной сети. По окончании Второй мировой войны началась перестройка экономики республики в соответствии с задачами мирного времени. Развивались промышленность и сельское хозяйство. Не смотря на трудности, связанные с переводом народного хозяйства на мирные рельсы, развитие народного образования, высшей и средней специальной школы, здравоохранения, сети научных и культурно просветительных учреждений, в том числе музеев, продолжалось.

Восстановление музейной сети Узбекистана в послевоенные годы шло медленными темпами. Это было вызвано теми экономическими затруднениями, которые испытывала республика в целом.

Трудности военного периода наложили свой отпечаток и на состояние музеев. Многие из них лишились своих зданий, переданных для нужд обороны, в результате чего их экспозиции были законсервированы или вовсе закрыты. Не хватало специалистов, так как многие из призванных на фронты Второй Мировой войны музейных работников погибли на полях сражений. В связи с этим в первую очередь необходимо было решить вопросы хозяйственной организации музеев, восстановления и создания новых экспозиций, условий хранения и учета фондовых материалов, привлечения квалифицированных кадров.

Из-за слабого научно-методического руководства, недостаточной научной квалификации новых кадров действующие экспозиции музеев республики были невыразительны и не пользовались успехом у посетителей. Многие разделы экспозиций не соответствовали требованиям в эстетическом отношении. Особенно плохо обстояло дело в музеях с построением экспозиций послевоенного периода. Отсутствовали стационарные разделы экспозиций, освещающие развитие сельского хозяйства республики, участие Узбекистана во Второй мировой войне, развитие народного хозяйства в целом в послевоенные годы.

Музей истории народов Узбекистана приступил к созданию постоянной экспозиции по истории народов Узбекистана. Большую помощь в этом оказали ведущие специалисты Института истории АН УзССР и Среднеазиатского государственного университета. В 1948г.

открылись разделы «Первобытнообщинный и рабовладельческий строй на территории Узбекистана» и «Феодальные государства».

В последующие годы все разделы экспозиции дорабатывались и расширялись. В итоге уже к 1954г. была построена экспозиция, последовательно показывающая историю Узбекистана с древнейших времен до окончания Второй мировой войны (которая имела ряд определённых недостатков).

Большинство музеев Узбекистана в период 1946—1953 гг. пошли по пути создания экспозиций выставочного типа, причем нередко это носило формальный характер.

К этому времени заметно расширилась сеть краеведческих музеев республики. Так, в 1959г. был создан Чирчикский городской краеведческий музей, затем в 1960г.—Ангренский городской краеведческий музей, а в последующие годы еще ряд городских и районных краеведческих музеев.

Последующие годы характеризуются дальнейшим ростом сети музеев республики. Работа по усилению координации деятельности музейных учреждений в Узбекской ССР была возложена на головные музеи — Музей истории народов Узбекистана им. М.Т.Айбека АН УзССР, Музей истории культуры и Музей природы и Государственный музей искусств УзССР. Они оказывали периферийным музеям научно-методическую помощь путем рецензирования тематико-экспозиционных планов, научно-практических обзоров действующих в музеях экспозиций, редактирования научных и популярных изданий, постановки учебно-фондовой работы, обмена опытом по вопросам музееведения и т. п.

Время требовало от музеев активизации их деятельности, более глубокого подхода к историческим событиям, явлениям. Стала бурно развиваться и расширяться сеть мемориальных музеев. С начала 60-х годов были созданы мемориальные музеи Улугбека (1963г.), С.Айни (1964г.), Ю. Ахунбабаева (1964г.), Хамзы Хакимзаде Ниязи (1967г.), Ташкентский филиал Центрального музея В.И.Ленина (1970г.), Усмана Юсупова (1972г.) и дом-музей Усмана Юсупова в Янгиюле (1974г.). Исходя из профиля и назначения экспозиции этих музеев при показе жизни и деятельности ученых, поэтов, писателей и деятелей партии и правительства раскрывали определенную историческую эпоху, ее дух и быт.

Наряду с созданием в республике новых музеев в 60-е годы осуществляется коренная перестройка экспозиций существующих музеев. При этом были учтены новейшие открытия в области археологии, этнографии, достижения исторической науки.

Большое значение в качественном улучшении музейных экспозиции, их теоретической обоснованности имел ряд вышедших в эти годы фундаментальных исторических исследований. Особое значение для музейных работников республики имел выход в свет четырехтомного издания «История Узбекской ССР».

В связи с тем, что материалы новейших археологических открытий, как и более ранних, использованные при подготовке издания, поступили в музейные фонды, сотрудники музеев получили возможность использовать новое издание в качестве руководства при решении непосредственных практических вопросов, связанных с характером и последовательностью разделов экспозиций дореволюционного периода, местом того или иного археологического комплекса в общей системе экспонируемых материалов, его значением для изучения всей истории материальной культуры узбекского народа. В фонды и архивы музея попали также многие документальные материалы и вещественные памятники, использованные при освещении последующих исторических этапов, что также обусловило известную взаимосвязь между теоретическими исследованиями и их практическим использованием для наглядной пропаганды.

Одним из крупнейших музеев республики, коренным образом перестроившим свою экспозицию, явился Музей истории народов Узбекистана им. М.Т.Айбека АН УзССР. Отличительная черта новой экспозиции — максимальное включение в нее бытовых и мемориальных комплексов, например уголка великого астронома Мирзы Улугбека. Большое внимание отведено освещению жизни узбекского народа в период Второй мировой войны, пропаганде героической славы воинов-узбекистанцев на фронте. Экспозиция завершается

показом самоотверженного труда народов Узбекистана за выполнение грандиозных задач, показаны промышленные объекты республики и их продукция, сельскохозяйственные производства. Разделы экспозиции постоянно обновлялись в соответствии с новейшими достижениями исторической науки и характером поступающего в фонды материала.

Во вновь созданном этнографическом комплексе, посвященном ремеслу Средней Азии конца XIX — начала XX вв., демонстрировались образцы продукции и процесс изготовления предметов искусными мастерами прошлых эпох. Создан также раздел, показывающий всестороннюю научную и просветительную деятельность **Музея истории народов Узбекистана им.М.Т. Айбека АН УзССР.**

Исследованием состояний экспозиций Ферганского, Кокандского, Бухарского, Андижанского, Каракалпакского и других музеев выявлено следующее. В основном все они отражали специфику своих районов, те сферы экономики, культуры, которые наиболее были развиты. В связи с этим в каждом из них преобладал глубокий показ той или иной сферы экономики.

Музеи Узбекистана стали применять новые методы оформления экспозиции, используя зрительный пояс, яркое художественное оформление, сочетая все это с умелым применением вещественного и документального материала. Отражая большой путь, пройденный народами Узбекистана, экспозиции стали намного нагляднее, убедительнее и более научными.

Особенность 60-х годов — большой размах работы по расширению музейной сети Узбекистана, коренное улучшение их материально-технической базы. Музеи Узбекистана стали обладателями красивых, специально построенных зданий. Так, Государственный музей искусств начал свою вторую жизнь в новом красивом здании, где в широком масштабе представляет шедевры западноевропейского и русского искусства, а также произведения узбекских художников. Музей прикладного искусства коренным образом реконструировал здание с дополнением нового блока. Музей природы в Ташкенте построил новое здание, а Музей истории народов Узбекистана переехал в красивое фундаментальное здание, являвшее собой архитектурный памятник XIX в. и имеющее историческое значение. В Маргилане построено 3-этажное здание для мемориального музея Юлдаша Ахунбабаева, а в Самарканде — специальное здание для Музея истории на Афрасиабе.

О неуклонном росте музеев и укреплении их квалифицированными кадрами свидетельствуют следующие факты. В 1973г. в Узбекистане функционировало 30 музеев различного профиля, в том числе 4 исторических, 4 мемориальных и 15 краеведческих. Все это—результат работы сотрудников музеев, а также правительственных структур, уделявших внимание очагам культуры и средству воспитания народных масс, хранилищам памятников материальной и духовной культуры не только Узбекистана, но и всей Средней Азии.

Однако ведущую роль в развитии музеев а тот период играли не профессионалы музейного дела, в вышестоящие органы власти. В своей деятельности музеи руководились директивными установками партии и правительства, инструкциями Министерства культуры бывшего СССР.

К концу 80-х годов XX века в недрах ряда ведущих музеев Республики сформировалась новая идеология музейной деятельности, в соответствии с которой музеи были наделены правами, позволявшими самостоятельно решать круг вопросов как культурного, так и хозяйственного характера.¹

Новые законодательные акты и задачи, стоящие перед музеями

После достижения независимости возрос интерес узбекского народа к познанию своей Родины, ее языка, культуры, ценностей, историк. Каждому гражданину присуще желание знать свою родословную, кто были его предки, историю кишлака, города, где он родился, вырос, одним словом, историю Родины.

Проходит время, меняется жизнь, меняется мышление людей, которые чувствуют, какие внутренние изменения произошли в сознании каждого из нас, как изменилось наше

¹ Альмеев Р.В. Музеи Узбекистана и социально-культурные перспективы их развития. Т.: Издательско-полиграфический творческий дом им.Г.Гуляма. 2007. с.14.

представление и мышление, отношение к тем ценностям, которые во всем цивилизованном мире формировались на протяжении столетий и сегодня являются основой демократического развития.

С первых же дней независимости Узбекистана важнейшей задачей государственной политики стало возрождение того огромного, бесценного духовного и культурного наследия, которое в течение веков создавалось нашим народом. Это естественный процесс роста национального самосознания, возвращения к духовным истокам народа, его корням.

90-е годы XX века – время интенсивного развития музеев. Еще никогда они не были доступны столь большому числу людей. Сегодня музеи повсеместно преобразуются. Они приходят к пониманию того, что призваны служить современному обществу в целом, учитывая созидательную энергию народа, национальные формы творчества и способность видеть прекрасное.

Постановление Кабинета Министров «О мерах по улучшению деятельности музеев республики» от 23 декабря 1994 года положило начало реформированию музейного дела в стране и нацелено на усовершенствование в республике музейной системы и укрепление ее материально-технической базы по созданию условий для применения мирового опыта музееведения.

Претворяя в жизнь требования исторических документов, в республике разработано положение «О музейных ценностях Узбекистана», которое нацелено на пропаганду среди граждан республики уникальных музейных предметов, хранившихся за границей, имеющих самое непосредственное отношение к нашей истории. Организация обмена уникальными экспонатами на основе установленных международных правил - это совершенно новое явление в музееведении стало возможным только благодаря независимости.

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по улучшению и совершенствованию деятельности музеев» от 13 января 1998 года открыл третий этап реформирования музейной системы.

Указ гласит: "В целях дальнейшего совершенствования сети музеев, повышения их роли в духовно-нравственном совершенствовании народа, бережного сохранения, изучения, обогащения, демонстрации и пропаганды во всем мире редчайших древних экспонатов в фондах музеев, запечатлевших в себе богатую историю народа, поступь нашей независимости, широкого использования их для усиления в сознании народа национальной гордости и достоинства, упрочения чувства верности Родине, обеспечения музеев высококвалифицированными специалистами, отвечающими духу времени, укрепления их материально-технической базы, создания необходимых условий для использования опыта мирового музееведения в Республике Узбекистан при Министерстве культуры создан Республиканский фонд по поддержке музеев «Узбекмузей». Главной задачей фонда является обеспечение поддержки и оказание музеям необходимой практической помощи.

Академия наук Республики Узбекистан и Республиканский общественный центр «Духовность и просветительство» разработали приоритетные направления и программу совершенствования музейного дела на 2000-2005 годы.

За счет Национальной компании «Узбектуризм», Национальной авиакомпании «Узбекистон хаво йуллари» налажен систематический выпуск рекламной продукции по широкой пропаганде в мировом масштабе уникальных экспонатов, хранящихся в музеях Узбекистана.

Республика Узбекистан, как самостоятельное суверенное государство, получила возможность продемонстрировать всему миру свои духовные и культурные ценности. Свидетельством тому служат регулярно проводимые в различных странах мира выставки произведений искусства и культуры нашего народа. В частности, в 1998 году Национальный комитет музеев Узбекистана, фонд «Узбекмузей» совместно с университетом Пенсильвании (США) осуществили программу «Сокровища Узбекистана. Великий шелковый путь». Дни культуры Узбекистана прошли в пяти городах и были организованы

выставки в трех городах США.

Сохранение и возрождение этого богатейшего наследия, которое только с приобретением независимости в полном смысле стало достоянием народа Узбекистана, является одним из главных стратегических направлений государственной политики нашей страны.

Сегодня в Узбекистане под государственную охрану взяты более 7 тысяч памятников материальной и художественной культуры, в том числе 2700 объектов археологии, 2500 памятников зодчества и 1800 произведений монументального искусства.

Музейная система в Республике Узбекистан рассматривается как явление энциклопедическое, затрагивающее множество сфер науки, культуры, производства.

Музеи занимают особое место в системе научных учреждений, выполняют уникальные функции систематического и научно-планового комплектования коллекций и сохранения памятников культуры и искусства, духовного просвещения масс и являются, таким образом, как научно-исследовательскими, так и духовно-просветительскими учреждениями. Они развиваются во взаимосвязи с ростом экономики, науки и техники в Республике Узбекистан.

Памятники материальной и духовной культуры, часто уникальные, представляют собой особого рода источники, используемые при изучении различных проблем в области исторической науки, естествознания, техники, литературы, искусства. Подлинность и наглядность познания приобретают все большее значение.

Все это результат огромной заботы и внимания к историческому прошлому страны со стороны правительства Республики Узбекистан, к музеям как очагам культуры и средству воспитания народных масс.

Всего в Республике Узбекистан в ведении государства ныне насчитывается 88 музеев. Основную массу составляют музеи краеведческого, исторического и мемориального профилей.¹

Среди музеев республики имеется три крупнейших музея-заповедника, расположенных в древнейших городах Центральной Азии. Это Самаркандский, Бухарский и Хивинский историко-архитектурные музеи-заповедники. В музейную сеть Узбекистана входят также три крупных художественных музея – Государственный музей искусств с великолепным собранием изобразительного и народно-прикладного искусства; Государственный музей народно-прикладного искусства; Государственный музей искусств им.И.В.Савицкого Республики Каракалпакстан, обладающий уникальными коллекциями изобразительного искусства русского и узбекского авангарда, а также редким собранием народно-прикладного искусства Каракалпакстана.

В период независимости в нашей стране появились новые музеи, отражающие те или иные области человеческого знания и деятельности. В соответствии с постановлениями правительства Республики Узбекистан созданы Государственный музей истории Темуридов (1996), Музей Олимпийской славы в Ташкенте (1996), Музей памяти жертв репрессий (2002), Музей археологии в Термезе (2002) и др.

За годы независимости открыты также – историко-краеведческий музей а г.Навои, мемориальные музеи: Алишера Навои в Самарканде, ал-Бухари, Бахауддина Накшбанди, А.Фитрата и Ф.Ходжаева – в Бухаре, Муками – в Коканде и др.

Вопросы для самоконтроля:

1. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О музейном строительстве» от 20 августа 1928г.
2. Работа первой республиканской конференции музейных работников в 1933 г.
3. Состояние музейных кадров республики в начале 30-х гг., меры по изменению ситуации.
4. Развитие музейного дела в Узбекистане в период Второй мировой войны.
5. Перестройка музейных экспозиций в послевоенные годы.
6. Развитие музейного дела 60-80 гг.

¹ Альмеев Р.В. Музеи Узбекистана и социально-культурные перспективы их развития. Т.: Издательско-полиграфический творческий дом им.Г.Гуляма. 2007. с.15.

Тема 5. Основные социальные функции музеев

План:

1. Научно-документационная и охранная функция музеев
2. Исследовательская общественная функция музеев
3. Образовательно-воспитательная функция музеев
4. Музейная сеть и классификация музеев

В области культуры, науки, образования, воспитания музеи решают специфические задачи, которые ставятся перед ними обществом. Для определения места музеев в обществе существенное значение имеет понимание их социальных функций, вытекающих из их общего предназначения и предъявляемых им требований.

Мы различаем следующие общественные функции, образующие единство.

Во-первых, музеи предназначены для научного документирования явлений, процессов, закономерностей развития природы и общества (научно-документационная функция); во-вторых, они призваны решать задачи охраны культурно-исторических ценностей в интересах национальной и мировой культуры (охранная функция); в-третьих, музеи являются специфическими центрами научных исследований, на которых основывается вся их деятельность (исследовательская функция); наконец, общество выдвигает перед музеями требование активного участия в формировании нового человека (образовательно-воспитательная функция).

Эти функции свойственны всем музеям, но их соотношение может меняться в зависимости от типа музея.

Научно-документационная и охранная функции реализуются в изучении определенных фактов, характеризующих развитие природы и общества, в их специфическом музейном отражении — документировании посредством создания и сохранения коллекций, составляющих музейные собрания.

Связанная с научным формированием коллекций деятельность является обязательной предпосылкой и условием существования музея. Подлинные музейные предметы лежат в основе всей музейной работы. Наличие научно организованного, соответствующего профилю конкретного музея собрания музейных предметов является, таким образом, существенным признаком музея вообще.

Научное документирование осуществляется систематически и целенаправленно. Музеи должны постоянно обогащать свои собрания и совершенствовать их структуру. Они выполняют научно-документационную и охранную функцию только в том случае, если их собрания позволяют создавать полноценные экспозиции и выставки, отражающие общественное развитие, если музеи своими средствами могут содействовать изучению исторического процесса. Музейные собрания являются общенародной собственностью и находятся под охраной закона. Музеи несут ответственность перед обществом и государством за физическую, юридическую и научную охрану этих исторических ценностей. Они определяют и учитывают все поступающие предметы, создают систему внутримузеевской документации, закрепляющей принадлежность предметов данному музею, определенному фонду.

В собрания исторических музеев включаются отобранные, обладающие исторической ценностью предметы, в том числе и современные. Они используются в исследованиях, экспозициях и выставках, в публикациях и других формах музейной деятельности. Фонды исторического музея состоят преимущественно из подлинных вещественных, изобразительных, письменных или звуковых свидетельств экономического, политического, социального, культурного развития общества.

Научно-документационная и охранная функции включают в себя также осуществление гарантированного хранения культурных ценностей, которое достигается путем постоянного ухода за ними: правильного размещения в хранилищах, организации охраны, консервации и реставрации. Без охранных мер деятельность музея по комплектованию коллекций была бы бессмысленна: все культурные ценности должны быть сохранены для общества. Это включает также и охрану музейных предметов от потерь в результате вывоза из страны или стихийных бедствий, что зафиксировано в специальных международных соглашениях.

Огромное значение имеет исследовательская общественная функция музеев.

Все музеи интегрированы в целостной системе естественных и общественных наук и в соответствии с принадлежностью к определенной профильной дисциплине решают свои научные задачи. Исторические музеи, например, исследуют и в специфических формах отражают экономическое, политическое, социальное и культурное развитие общества, участвуют в изучении важнейших процессов, связей и закономерностей. В исследовательской работе музеев проявляются те же методологические и теоретические основы, а во многом решаются те же задачи, которые стоят перед соответствующими профильными науками. Это положение действительно для всех исторических музеев, но для каждого отдельного музея может конкретизироваться хронологически, географически, тематически, в зависимости от его индивидуальных особенностей, от его разновидности.

Вместе с тем научное исследование в музее имеет специфический характер. В первую очередь оно направлено на накопление музейных предметов и на их изучение как первоисточников знаний, носителей ценной для музея информации. Научные исследования музея проводятся преимущественно на основе музейных предметов, музейных коллекций и таким образом в основном осуществляются на собственной базе. Это не означает, что все музейные исследования должны быть связаны исключительно с музейными предметами, но именно эта часть научных исследований присуща музею как особому социальному институту и отличает его от других научных учреждений.

Изучение музейных предметов и собрания в целом играет решающую роль в непрерывном развитии музея, в постоянном повышении эффективности его работы. Недостаточно просто увеличить фонды музея в количественном отношении. Приобретенные музейные предметы должны быть подготовлены к использованию. Для этого необходимо, чтобы наряду с учетной работой решались задачи всестороннего исследования их информативной ценности, выявления и научной фиксации источниковой значимости каждого музейного предмета. Эти исследования во многом носят интердисциплинарный характер. Их результатом может быть приобретение новых знаний, которые должны фиксироваться в научных каталогах. Кроме того, благодаря проведению таких исследований отрабатываются критерии дальнейшего комплектования музейных фондов и экспертизы ценности музейных предметов в национальных масштабах.

Объем и уровень проводимых музеем исследований являются одним из решающих факторов уровня научной разработки экспозиций и выставок, качества образовательно-воспитательной работы.

Итак, музеи вносят свой специфический вклад в научные исследования профильной дисциплины и в соответствии с уровнем музееведческих знаний ведут актуальные музееведческие, и в том числе теоретические, исследования.

Реализуя свою образовательно-воспитательную функцию, музей участвует в решении задач формирования мировоззрения, научных взглядов на историю. Это осуществляется в тесной связи с реализацией других социальных функций: задачи музеев по документированию — комплектованию, охране и исследованию коллекций музейных предметов, образованию и воспитанию неотделимы друг от друга.

В образовательно-воспитательной деятельности музеев заложены большие потенциалы. Это важный вклад в воспитание всесторонне развитой личности демократического общества, в обогащение духовной жизни, в рациональную организацию досуга и культурного отдыха. При этом главная задача музеев состоит не просто в пополнении

исторических знаний, а в привитии навыков исторического мышления различным по уровню образования категориям посетителей. Музей является местом, где человек не только приобретает знания, но и как бы воспринимает накопленный исторический опыт, усваивает эстетические ценности, т. е. получает эмоциональные импульсы.

Важнейшим средством для реализации образовательно-воспитательной функции являются научно обоснованные, полноценные в художественном отношении экспозиции и выставки. С помощью подлинных музейных предметов экспозиция позволяет посетителю как бы пережить исторические события; она предметно подтверждает его абстрактные знания. Для рационального осмысления исторического материала и эмоционального его восприятия далеко не безразлично, как происходит передача знаний — только описательно или на основе современных эпохе подлинных предметов. Предметный показ — единственная в своем роде возможность, которой располагают только музейные учреждения; многообразные формы воздействия на посетителей строятся на этом методе.

Таким образом, исторические музеи, реализуя образовательно-воспитательную функцию, способны внести существенный вклад в формирование сознания, являющегося важнейшей движущей силой общественного развития, силой, оказывающей значительное влияние и на темпы этого развития.

Общественные функции музеев должны рассматриваться в связи с функциями целой системы общественно-культурных учреждений, к которым они относятся и от которых отличаются рядом особенностей. Так, например, от научных учреждений или учреждений народного образования музеи отличает их **полифункциональность**. Однако перечисленные основные общественные функции музеев вмещают в себя и другие виды их деятельности. Можно отметить такие формы участия музеев в культурной жизни общества, как помощь в создании фильмов и телевизионных передач, деятельность на радио и в прессе, широкое участие в общественных культурно-массовых мероприятиях-концертах, юбилейных и праздничных торжествах и т. д.

В условиях научно-технического прогресса значение духовной и культурной жизни возрастает, увеличивается ее многообразие. На современного человека обрушивается огромный поток различной информации, в котором музеи сохраняют свой голос, свой специфический способ передачи информации. И в этом одно из главных отличий музея от других общественно-культурных учреждений.

К характерным особенностям музеев, выявляющим специфику их способа передачи информации, относится в первую очередь то обстоятельство, что они оперируют подлинными источниками и культурными ценностями, делающими их информацию предметной, аттрактивной, способной создавать эффект непосредственного контакта с первоисточником, вызывать эмоциональный отклик.

Посещение музея является популярным видом проведения досуга, и эта тенденция будет развиваться в будущем. Все более широкие круги населения используют возможность ознакомиться с достижениями прошлых поколений. В экспозициях исторических музеев посетители знакомятся со своими предками, а в современных разделах находят самих себя среди творцов духовных и материальных ценностей. Исторический музей знакомит посетителей с различными эпохами, с разными сторонами жизни народа.

Музейная сеть и классификация музеев.

Музеи страны образуют более или менее закрытую систему, находящуюся в постоянном развитии как в территориальном, так и в содержательном отношении. Эту систему, включающую музеи разных профилей и типов, называют музейной сетью.

На формирование музейной сети влияет целый ряд общественных факторов: изменение общественных потребностей, развитие наук, искусства, материального производства и не в последнюю очередь — развитие музееведения. Музейная сеть формировалась на протяжении длительного исторического периода. Поэтому еще и сегодня мы можем констатировать неравномерное распределение музеев на территории страны.

Под профилем понимается отношение музея к профильной дисциплине или

комплексу наук, виду искусства, отрасли общественного производства. Понятие профиля включает также хронологические, территориальные границы, в которых проводится музеем документирование общественных явлений. Профилем определяется в конечном счете основное содержание работы музея.

Профилирование музеев полностью ориентировано на конкретно-исторические общественные потребности. Это необходимое условие создания содержательной и структурно сбалансированной музейной сети, в которой каждый музей обладает своей спецификой, а сеть в целом способна отвечать требованиям эпохи.

Профильная классификация делит музеи на группы, каждая из которых решает свои научные задачи.

Внутри профильной группы музеи могут иметь более узкую специализацию, которая предопределяется структурой профильной научной дисциплины, вида искусства, производства, конкретными территориальными или хронологическими характеристиками объектов, отражаемых музеями. Таким образом, профильная группа может рассматриваться как система, включающая подсистемы разного уровня. Характер и число этих подсистем также историчны. Так, например, музеи исторического профиля подразделяются на общеисторические, археологические, этнографические, военно-исторические и др. В свою очередь, музеи общеисторические могут отражать все исторические периоды или какой-нибудь определенный этап в развитии общества.

Кроме того, выделяется группа музеев, которые объединяют несколько профилей одновременно. Это так называемые комплексные музеи. Исторически такие музеи предшествовали современным узкопрофилированным музеям. В наше время развитие комплексных музеев, как правило, отражает процесс интеграции наук.

Можно выделить следующие **основные профильные группы музеев:**

1. Исторические музеи — все музеи, базирующиеся на системе исторических наук: широкого исторического профиля, археологические, этнографические, нумизматические, военно-исторические, историко-экономические, истории просвещения и образования, специальные исторические (например, истории спорта и др.).

2. Художественные музеи — все музеи, характеризующиеся принадлежностью к истории искусств и искусствоведению. Например, музеи изобразительного искусства, картинные галереи, музеи скульптуры, музеи прикладного искусства, художественных ремесел, гравюрные кабинеты, а также музеи театральные, музыкальные, музеи киноискусства и др.

3. Естественно-исторические музеи — музеи, опирающиеся в своей деятельности на естественные науки. К этому профилю относятся музеи биологические, ботанические, зоологические, геологические, минералогические, палеонтологические, антропологические, экологические и др.

4. Технические музеи — музеи, связанные с техническими науками, производством: политехнические, технические, авиации, автотранспорта, связи, судостроения, горного дела, железнодорожного транспорта, музеи отдельных предприятий, памятники техники и др.

5. Литературные музеи — все музеи, посвященные развитию литературы, жизни и деятельности писателей.

6. Музеи комплексные—музеи, сочетающие в себе два или более основных профиля, что отражается на составе фондов и содержании деятельности, организационной структуре: историко-художественные, историко-архитектурные (как самостоятельное соединение исторической и искусствоведческой специализации), музеи сельскохозяйственные (соединение естественно-научной и исторической профилировки) и др. Наиболее распространенный комплексный профиль — краеведческий музей, включающий историческую и естественно-научную специализацию. Нередко в краеведческих музеях имеются и самостоятельные искусствоведческие отделы.

Кроме классификации музеев по профильным группам применяется и типологическое деление музеев по их основному общественному назначению. Этот объективный признак во многом предопределяет соотношение характерных для музея общественных функций и методы их реализации. В соответствии с этим критерием в музейной сети могут быть выделены три типа музеев: научно-исследовательский, просветительный (массовый); исследовательский, академический; учебный.

Научно-исследовательский, просветительный тип музея абсолютно преобладает в музейной сети; он предназначен для использования массовым посетителем. Функции научного исследования и охраны исторических и культурных ценностей сохраняют здесь свое сущностное значение, но при этом они ориентированы на самое широкое использование музейного собрания в образовательных и воспитательных целях. Это отражается на формировании и организации фондов; экспозиции и выставки являются одним из важнейших компонентов музеев этого типа, которые, как правило, находятся в ведении органов культуры, народного образования.

В музеях исследовательского, академического типа использование музейного фонда осуществляется в исследовательских целях. Такие музеи, как правило, функционируют при научно-исследовательских институтах, академиях наук. Часто они являются органической структурной частью этих учреждений. Доминирующее исследовательское назначение этих музеев определяет принципы формирования фондов, их классификации, характер экспозиций (если они имеются), ориентируемых в основном на специалистов. Таковы музеи биологические, многие геологические, палеонтологические и др.

Тип учебного музея характеризуется основным назначением его как элемента организации учебного процесса с использованием предметных средств — подлинных источников. Формирование и классификация коллекций, так же как и экспозиции, исходят в основном из задач учебных программ и педагогических методик.

Учебные музеи функционируют преимущественно при различного рода учебных заведениях. В отдельных случаях специализированные учебные музеи недоступны для массового посетителя (например, музеи криминалистики).

Вопросы для самоконтроля:

1. Научно-документационная и охранная функция музеев
2. Значение исследовательской общественной функции музеев
3. Реализация образовательно-воспитательной функции музеев
4. Формирование музейной сети
5. Классификация музеев

Глава 6. Исследовательская деятельность исторических музеев.

План:

1. Музеи как исследовательские центры
2. Основы исследовательской деятельности.
3. Музееведческие исследования в историческом музее
4. Планирование и организация научно-исследовательской деятельности
5. Методика изучения музейных предметов
6. Музейно - педагогические исследования.

Одной из важнейших задач, стоящих перед обществом, является обеспечение высокого качества научных исследований.

Под исследованием понимается особая форма деятельности, связанная с выработкой, распространением и применением знаний, которыми общество прежде не располагало. Изучение вновь выявленных фактов позволяет установить новые взаимосвязи, обогащающие теоретические познания о закономерностях развития природы и общества.

В ряду научно-исследовательских учреждений музеи занимают специфическое место. Это

относится как к центральным музеям всех профилей, так и к региональным музеям. Музеи страны призваны внести свой вклад в исследование проблем развития природы и общества, исходя при этом из общих задач развития науки.

Исследования являются органичной составной частью научной работы музеев. Их результаты пополняют сокровищницу научных открытий и используются многими научными дисциплинами. Одновременно они составляют основу музейно-специфических работ, особенно научно обоснованного и планомерного комплектования фондов и научного описания музейных предметов. Результаты научных исследований определяют уровень консервации и реставрации, хранения и охраны коллекций, экспозиции и обслуживания посетителей, а также других видов музейной деятельности.

Так как музей является полифункциональным учреждением, то и его научные исследования имеют также комплексный и многосторонний характер. Так, например, экспозиция — это результат не только профильнонаучного, но также и музеологического, психолого-педагогического, социологического и других исследований. Уже поэтому научные исследования в музее носят междисциплинарный характер.

Основные направления научно-исследовательской деятельности музеев определяются, с одной стороны, их принадлежностью к определенной профильной науке, с другой — положением музеев в системе социальных институтов. В соответствии с профильными характеристиками исследования ведутся в области естествознания, литературоведения, искусствоведения и т. п. Исторические музеи включаются в исследования по историческим дисциплинам.

Кроме исследований по профильным наукам музеи проводят исследования в области музееведения. Так как эта научная дисциплина занимается изучением теоретических и методических основ музейной работы, то ее развитие требует проведения постоянных исследований в самих музеях.

Исследования по научным дисциплинам обычно проводятся музеями с точки зрения их необходимости для музейной работы. Так, например, использование музеев в целях образования и воспитания привело к возникновению музейной педагогики, которая объединяет в себе элементы и музееведения, и педагогики и дополняется социологическими и психологическими исследованиями. Естественнонаучные исследования проводятся в связи с консервацией и реставрацией музейных предметов и также развились в относительно самостоятельную область музееведения.

В центре внимания всей научно-исследовательской деятельности находятся музейные предметы. Их исследование является основным специфическим моментом музееведческого исследования. Изучение проводится с целью определения их источниковой ценности для профильной дисциплины, документирования развития природы и общества, в связи с проблемами их сохранения и хранения, а также в аспектах музейного предмета как источника знаний, средства эстетического воздействия, возбудителя эмоций.

Роль музеев как исследовательских центров окончательно выкристаллизовалась и профилировалась в последние годы в результате проникновения научных исследований во все виды музейной деятельности. Вместе с тем проблема исследовательской деятельности в музеях уже много лет является предметом обсуждения музееведов и считается одной из ключевых в музееведении.

Основы исследовательской деятельности.

Роль исторических музеев как научно-исследовательских и образовательно-воспитательных учреждений определяется прежде всего их неразрывной связью с исторической наукой, а их деятельность неотделима от общих задач и научных результатов исторических дисциплин. Она опирается на знание объективных закономерностей общественного развития, способствует раскрытию динамики их действия в современных условиях и в перспективе, изучению социально обусловленных форм, механизмов и институтов.

Исследовательская деятельность исторических музеев охватывает проблемы экономического, социального, политического и культурного развития общества в целом или на

определенной территории. Исследования направлены на существенные процессы, явления и имеют общую методологическую основу.

При всем этом исследования в исторических музеях обладают целым рядом особенностей. Они проводятся в основном на базе подлинных вещественных, изобразительных и письменных музейных предметов, которые хранятся в музейных фондах. Богатейшие фондовые собрания музеев являются для соответствующих профильных дисциплин широкой источниковой базой. Отсюда необходимость раскрыть значение этих источников для исторической науки, ввести их в научный оборот, чтобы с их помощью могли добываться новые исторические знания и представления.

Многие исторические специальные и вспомогательные дисциплины полностью или частично связаны с музейными собраниями. К ним относятся такие дисциплины, как археология, этнография (особенно в своих сравнительных исследованиях), нумизматика, фалеристика, история материальной культуры (предметы быта, средства транспорта), военная история, история техники. В таком же положении находится история искусства, опирающаяся на коллекции изобразительного и прикладного искусства.

Исследования, проводимые историческими музеями на основе музейных предметов, направлены не только на выявление и публикацию новых исторических фактов. **Одновременно они служат удовлетворению специфических потребностей самих музеев в связи с комплектованием и хранением музейных коллекций, документированием исторического развития, а также в связи с его отображением в экспозиции музея.**

Требования к музейной экспозиции и разнообразие используемых для ее создания музейных предметов заставляют исторические музеи комплексно подходить к рассмотрению общественного развития. Историческое исследование в связи с экспозицией тесно переплетается с музееведческим и принимает во внимание его проблематику и потребности, т. е. приобретает **интердисциплинарный характер.**

Содержание и задачи исторических исследований во многом зависят от структуры, профиля и специальных задач конкретного музея, от того, где проводится исследование: в центральном историческом, региональном историческом, мемориальном музее или в археологическом, этнографическом и т. д.

Исторические музеи часто являются **единственными на своей территории центрами научно-исторических исследований.** Это налагает на них большую ответственность за изучение местной истории. Такие исследования могут иногда проводиться по поручению или в тесном сотрудничестве с другими учреждениями, но в любом случае их результаты используются в работе музея.

Нередко музей оказывается единственным или главным учреждением, в котором в полном объеме исследуется и отображается выдающаяся историческая личность или событие. В таком случае эти музеи становятся центром проведения соответствующего научного исследования. Результаты таких исследований используются как исторической наукой (или другой дисциплиной), так и самим музеем.

В музеях ведутся также исследования на общеисторические темы, которые **не укладываются по всем своим параметрам в музейноспецифическую работу. В результате таких исследований нередко появляются ценные научные монографии.** Эти исследования являются еще одним выражением единства исторического музея и исторической науки.

Общеисторические исследования музейных предметов

Исторические исследования музеев направлены преимущественно на хранящиеся в музейных фондах предметы. Это вещественные, изобразительные и письменные подлинные предметы, которые на основе оценки их музейного значения в качестве носителей определенной информации были изъяты из среды бытования в целях длительного сохранения в музее.

Будучи подлинниками, музейные предметы представляют ценность как исторические источники. Поэтому их изучение относится **прежде всего к историческому источниковедению.** Оно имеет целью извлекать, проверять и передавать ту информацию,

которая интересует историческую науку. При этом **используются приемы, разработанные историческим источниковедением, проводится критическое рассмотрение источников разных типов.** К таким приемам относятся: **анализ признаков предмета, таких, как надписи, изображения, украшения, стилистические особенности, материал; сравнительный анализ предметов; анализ длинных об обстоятельствах приобретения предмета и всей имеющейся сопутствующей информации.**

С помощью этого анализа проводится **проверка достоверности данных о происхождении, о месте и времени возникновения, об авторстве, о назначении и применении предмета, о времени его использования и т. д.** Это помогает ответить и на более общие вопросы о временных и географических рамках распространения предметов данного вида, об их месте в ряду предметов близких видов.

В процессе исследования кроме самих источников и сопутствующей информации **привлекаются также другие материалы — архивные документы, справочная литература и другие научно-справочные материалы с целью уточнения результатов источниковедческого изучения предметов, обоснования их классификации.**

Таким образом, путем изучения музейных предметов как исторических источников извлекаются новые исторические факты, которые в дальнейшем привлекаются исторической наукой для более полного понимания исторического процесса и лежащих в его основе закономерностей. Научная значимость этих фактов определяет историческую **источниковую ценность музейных предметов, хотя этим их музейная ценность не исчерпывается.** Музейный предмет может обладать более широкой документационной ценностью — художественной, нравственной, а также большей или меньшей коммуникативной ценностью.

В зависимости от типа источника в процессе его исследования применяются приемы, разработанные не только историческим источниковедением и вспомогательными историческими дисциплинами — **дипломатикой, геральдикой, иконографией, эпиграфикой, сфрагистикой, нумизматикой и др., но также и методами таких исторических дисциплин, как археология, этнография, история искусства, история материальной культуры.**

Чтобы не утратить источниковое значение предмета, **необходимо сохранять его физически, следить за тем, чтобы в процессе изучения, хранения и использования он не подвергался изменениям.** Этому служат все мероприятия по консервации и реставрации музейных предметов, которые должны способствовать восстановлению их первоначального состояния. Это касается и тех предметов, которые с точки зрения источниковедения уже достаточно изучены, так как необходимо иметь возможность их исследования в будущем с помощью новых методов или с новых точек зрения.

Большую роль в определении источниковой ценности музейного предмета играет сопутствующая информация об обстоятельствах приобретения, первоначальной социальной среде бытования, т. е. легенда предмета. **Перед музеями стоит задача как можно шире и полнее собирать подобные данные в процессе комплектования фондов и сохранять их вместе с предметами.**

Особенно четко процесс исследования прослеживается на примере тех исторических дисциплин, которые ориентированы преимущественно на вещественные источники, в частности на археологию. Уже во время извлечения источников **при раскопках определяются и фиксируются с максимальной тщательностью и детальностью обстоятельства получения находок (в письменном, изобразительном или фотографическом виде).** Другая часть информации о предметах выявляется **в процессе их изучения в условиях лаборатории.** Научное описание и публикация находок завершают источниковедческое изучение предметов. Предметы, включенные в собрание музея, тем самым закрепляются как источники для проведения дальнейших исследований. Так же обстоит дело и с этнографическими предметами.

Особое значение вещественных источников для археологии и этнографии привело к тому, что эти дисциплины наиболее тесно связаны с музеями. Археологические и этнографические музеи действуют как центры исследований в своих областях, являются ведущими учреждениями, представляющими данные дисциплины.

Развитие исторической науки требует источниковедческого изучения музейных предметов разных типов, находящихся в музейных собраниях страны.

Такие исследования обогащают исторические знания, их результаты фиксируются в различных видах фондовой документации музеев. Наиболее ценные источниковедческие материалы публикуются в форме каталогов, обзоров фондов и т. п. В обоих случаях они становятся доступными для работы историков.

Результаты этих исследований широко используются, прежде всего, самими музейоведами. Ученые-историки исторических музеев, как правило, ведут научные темы, разработка которых осуществляется преимущественно на основе музейных предметов. Эти работы отвечают проблематике исторической науки и потребностям практической музейной работы. Так как историческая наука (кроме археологии и этнографии) недостаточно использует специфические музейные источники, музеи своими трудами в какой-то мере восполняют этот пробел: **выявляют новые факты, уточняют и расширяют определенные аспекты научных проблем.** В некоторых случаях изучение музейных предметов позволяет прийти к таким выводам, которые **не могли быть сделаны на основе изучения только архивных материалов.** Это объясняется тем, что подавляющее большинство архивных документов требует специальной интерпретации для выявления достоверности их содержания, в то время как собираемые историческими музеями вещественные источники являются большей частью непосредственными и отсюда аутентичными источниками информации о жизни прошлых времен.

Результаты научных исследований музейных предметов могут иметь самостоятельное значение. Одновременно они являются частью музейоведческих исследований исторических музеев, связанных с документированием исторического развития, проводимого с помощью комплектования и хранения музейных предметов, с экспозицией и другими направлениями работы.

Таким образом, изучение музейных предметов в русле исторического источниковедения придает научно обоснованный характер специфически музейным видам деятельности. Но этого, как отмечалось, недостаточно. Для музея важна **не только историческая информация** предметов. **Музей интересуют вопросы, касающиеся эстетической ценности музейного предмета, его способности сохраняться длительное время, его коммуникативности и т. д.,** т. е. — в широком смысле — документационной ценности и, следовательно, вообще культурно-исторического значения. Музейные предметы изучаются с помощью совокупности методов различных дисциплин, которые все вместе и при определенной направленности представляют музейоведческий метод. Исследование музейных предметов с различных точек зрения, в различных аспектах и составляет основное содержание «научной обработки» предметов.

Общеисторические исследования в процессе комплектования

Каждый исторический музей постоянно пополняет свое собрание, так как оно составляет основу и предпосылку реализации музеем своих общественных функций.

Одной из основных задач комплектования является пополнение коллекций музея материалами, которые необходимы для дальнейшего развития исторической науки. Другую специальную задачу составляет **обеспечение подлинниками экспозиции и выставок.** В противном случае музей **вынужден применять копии, вспомогательные материалы или материалы временного хранения, что снижает уровень его экспозиционной работы.**

Чрезвычайно важное значение для всех музеев, занимающихся документированием общественного развития, изучением и показом истории вплоть до современности (особенно это касается центральных и региональных исторических музеев), **имеет комплектование музейных предметов, относящихся к новейшей истории.** Было бы неверно **ориентироваться только на прошлое.** Исторические музеи несут ответственность за то, чтобы уже сейчас формировались музейные собрания по современности. Так они создают фонд типичных и репрезентативных предметов, необходимый для исследований.

Одной из важнейших задач научных исследований в области комплектования фондов является **выработка научной концепции комплектования.** Она исходит из **требований**

общества, выраженных в решениях правительства, опирается на общие положения исторической науки и ее новейшие исследования, а также на музееведческие исследования каждого музея. Концепция комплектования фондов определяет сферы комплектования, основную тематику, нацеливает на отбор определенных групп музейных предметов. При этом учитываются потребности музея, вытекающие из единства всех его задач по комплектованию, исследованию, экспонированию музейных предметов. Научно обоснованная концепция особенно необходима для комплектования материалов по современности, так как именно по этому периоду особенно трудно отобрать из всего имеющегося многообразия такие свидетельства общественного развития, которые бы существенно дополняли письменные источники и служили передаче информации о настоящем времени в будущее.

Методы научных исследований, ориентированных на комплектование фондов, весьма разнообразны. Среди них **особенно сложны полевые исследования**. Музеи отправляют экспедиции в различные регионы республики по археологии, этнографии, народному искусству, а также для создания естественнонаучных коллекций. Ценность результатов таких экспедиций зависит от того, в какой мере они обогащают историческую науку и идут на пользу собственно музейной работе. Причем соотношение этих двух сторон в различных дисциплинах варьируется.

Планирование и проведение большинства раскопок осуществляется с целью решения актуальных научных задач. **Археологические музеи являются одновременно организаторами этих исследований и сами проводят их**. Пополнение фондов музея в результате таких раскопок — одно из следствий этих исследований. В дальнейшем вновь созданные археологические коллекции активно используются в исторических целях посредством экспозиций и других форм образовательно-воспитательной деятельности.

В определенных случаях исследовательские задачи и потребности пополнения музейных фондов могут быть равнозначны, например в **подводной археологии** (изучение и подъем затонувших кораблей ранних столетий). В последние годы в ряде стран стали применяться археологические методы в исследовании ранних промышленных **сооружений XVIII и XIX вв.** **В развитии этой «индустриальной археологии»** наряду с аспектами профильной науки решающую роль сыграли музейные потребности.

Для этнографии полевое исследование также является главным методом изучения собственного народа или народа другой страны. Изучение образа жизни и условий труда, материальной культуры в широком смысле влечет за собой и сбор музейных предметов. Отсюда тесная связь этнографических исследований и работы музеев этнографии.

В последние десятилетия методы полевых исследований применяются историческими музеями и при изучении новейшей истории и современности с целью создания коллекций.

Общеисторическая научная подготовка экспозиций

Значительную часть своих задач музей решает посредством исторических экспозиций. Экспозиции музея носят научный характер: их содержание основывается на новейших научных исследованиях, постановка тем, отбор фактов, структура опираются на современные представления об историческом процессе и его закономерностях, о периодизации истории. В экспозиции демонстрируются изученные на основе научных данных подлинные предметы, носители исторической информации. Наконец, используемые в экспозиции научно-вспомогательные материалы (карты, таблицы, схемы) также представляют собой результаты исторического исследования.

В процессе подготовки музейных экспозиций часто возникают вопросы, которые еще не нашли полного отражения в исторической литературе, но для экспозиции играют важную роль. В таком случае музей организует проведение собственных исследований, которые часто требуют привлечения письменных и других источников. Это специальные исследования по проблемам развития определенных сторон общественной жизни, по истории того или иного региона, исследования жизни и деятельности исторических личностей. Нередко такие исследования выявляют необходимость и возможность комплектования новых музейных

коллекций.

Серьезная научная подготовка экспозиций помогает избежать искажения исторического процесса, отрывочного отображения исторических взаимосвязей. Вместе с тем она способствует пополнению фондов ценными материалами, собираемыми непосредственно для новых экспозиций и выставок.

Результаты исследований в связи с подготовкой экспозиций нередко представляют широкий научный интерес, и музей публикует их в форме каталогов или путеводителей по экспозиции, а также в специальных журналах.

Музееведческие исследования в историческом музее

Музееведение составляет научную основу всей специфически музейной деятельности. Оно разрабатывает теоретические и методические принципы изучения музейных предметов, комплектования фондов, хранения и охраны музейных собраний, экспозиционной деятельности и работы с посетителями.

В круг музееведческих исследований входят исследования различных сторон музейной деятельности в отдельности и во взаимосвязи в аспекте изучения общих черт и закономерностей, углубления и уточнения теории и методики. Теоретическим и практическим целям отвечает исследование основных вопросов (общественная постановка задач) истории, структуры, организации и планирования музейного дела.

Исследования по теории, методике и другим общим вопросам музееведения могут проводиться в каждом музее. На практике же ими занимаются в большей мере крупные музеи, располагающие необходимым опытом и научными кадрами. Кроме того, существуют специализированные научные учреждения — научно-исследовательские институты и кабинеты, кафедры высших учебных заведений, главной задачей которых является научная разработка общих проблем музееведения.

Музееведческие исследования фондов. Для использования музейных предметов в историческом музее недостаточно изучить только их историческую источниковую ценность. Важным аспектом исследования является художественная, эстетическая ценность предмета. Она устанавливается в соответствии с критериями, разработанными и используемыми искусствоведением.

Методы исследования естественных наук применяют для выявления материальных свойств предмета. Это необходимо при решении вопросов консервации и реставрации предметов, при выборе способов их решения.

Специфически музееведческие исследования проводятся с целью выявления коммуникативной ценности предмета. При этом определенную роль играют такие моменты, как способность предмета наглядно отражать исторические явления и процессы, его символика, прогрессивными традициями, и другие признаки предмета, способные оказывать эмоциональное воздействие. Такие исследования могут осуществляться с применением комплекса исторических, педагогических и психологических методов.

В процессе формирования фондов музея встает вопрос о значимости предмета для документирования общественного развития, определенных событий, процессов и структур. Эта ценность вытекает в первую очередь из истории предмета, его первоначального назначения, места в жизни общества.

Совокупность всех перечисленных признаков дает представление о культурно-исторической ценности предмета и позволяет сделать вывод о его музейном значении и, следовательно, о необходимости его сохранения. Музееведческие аспекты должны постоянно учитываться в фондовой работе и в процессе комплектования фондов.

Исследования в области охраны и хранения музейных фондов

Исследования, связанные с охраной музейных предметов от повреждений и поражений, в последние десятилетия стали одной из центральных научных задач музейного дела. Консервация и реставрация развились в самостоятельные отрасли прикладного музееведения, которые характеризуются широким применением исследовательских методов и методик естественных дисциплин — физики, химии, биологии, материаловедения и других.

Причем ведущим направлением становится профилактическая защита музейных предметов от вредных влияний окружающей среды, т. е. консервация.

Так как в процессе консервации и реставрации мы имеем дело с предметами из разных материалов и их соединений, то и исследования в этой области делятся на практике по материалу (например, металл, ткани и кожа, бумага, камень, стекло, керамика) или по группам предметов, которые характеризуются кроме прочих признаков и применением определенных материалов (живопись, музыкальные инструменты и др.). Ведутся серьезные исследования по проблемам влияния различных внешних факторов на предметы. Например, изучается влияние климатических условий, особенно температуры и относительной влажности воздуха, на различные материалы. Вырабатываются требования к условиям длительного хранения предметов в фондохранилищах и экспозиционных помещениях дифференцированно для разных групп материалов. В сферу таких исследований включается изучение возможностей применения технических средств для создания оптимальных режимов хранения, например для создания микроклимата в витринах. Применение результатов этих исследований в каждом конкретном музее ставит ряд практических проблем, в решении которых могут оказать помощь соответствующие исследовательские институты.

Особое значение приобретают исследования вопросов влияния света на различные материалы; это касается, прежде всего, экспонируемых музейных предметов. Их результаты влияют на разработку системы освещения экспозиций, определения световых нормативов, наиболее благоприятных с точки зрения сохранности экспонируемых материалов и осмотра экспозиции посетителями.

В центре исследуемых проблем находятся и другие факторы, вредно воздействующие на музейные предметы, такие, как пыль, загрязнение воздуха, факторы растительного и животного происхождения; наконец, изучаются и естественные процессы старения различных материалов с целью их предельно длительного сохранения.

Реставрация музейных предметов включает в себя все необходимые меры по консервации и в то же время выходит за ее пределы, так как имеет целью восстановление прежнего (первоначального) состояния предмета. Она базируется на результатах исследований естественных наук, на знании и применении старых ремесленных и художественных техник и методов производства, а также на результатах изучения истории материальной культуры, этнографии, истории искусства. Исследования в этих областях служат дальнейшему развитию реставрации.

Ведутся теоретические дискуссии о целях реставрационных работ. К ним относится, например, такой вопрос: стоит ли независимо от степени сохранности предмета восстанавливать полностью его первоначальный облик или достаточно реставрировать его во фрагментарном виде. Для предметов, которые подверглись изменениям на протяжении своего существования, встает вопрос о том, какое его состояние необходимо восстановить — первоначальное или последнее? Другой принципиальный вопрос — следует ли реставрировать предметы таким образом, чтобы дополнения были незаметны, или напротив, делать так, чтобы их можно было видеть? В любом случае бесспорным остается ведущий принцип: реставрация не должна повредить предмет, снизить его историческую и художественную ценность, его коммуникативные возможности, в том числе возможность эмоционально воздействовать на человека.

Самостоятельный круг исследований в этой области связан с решением таких проблем, как предотвращение потерь или повреждений вследствие катастроф и вандализма.

Консервация и реставрация стремительно развиваются. Наряду с практической работой в реставрационных мастерских, существующих при крупных музеях или в качестве самостоятельных учреждений, проводятся исследования по всем проблемам консервации, разрабатываются, апробируются, обсуждаются на конференциях и в специальной литературе новые методы и способы, новые результаты.

Музееведческие исследования в области музейной коммуникации. Важное место занимают музееведческие исследования коммуникации. Различные аспекты этого направления

имеют разную степень изученности.

В центре исследований находятся проблемы музейной экспозиции как важнейшей формы музейной коммуникации. Эти исследования охватывают: музееведческие исследования по подготовке и созданию экспозиций; исследования по музейной педагогике, которая рассматривает в основном проблемы использования экспозиций в целях образования и воспитания; социологические исследования, связанные с вопросами восприятия экспозиций разными категориями посетителей; изучение психологических проблем восприятия экспозиций.

Предметом всех этих исследований выступают явления и процессы, образующие в действительности единство. Они различаются аспектом исследований и применяемыми методами и взаимно дополняют друг друга. Поэтому музееведческие исследования проблем коммуникации в наибольшей мере требуют междисциплинарного сотрудничества.

Музееведческие исследования — основа экспозиционной деятельности. Музееведческие исследования по проблемам построения и эффективности музейных экспозиций вообще и экспозиций общеисторических в особенности пока не получили должного развития.

В основе музейной коммуникации лежат музейные предметы. Это ее специфический признак. С помощью музейной экспозиции осуществляется непосредственный контакт (как правило, зрительный) между подлинными предметами и посетителями. Таким путем музей пытается пополнить их знания, воздействовать на мысли и чувства. В экспозиции по научно-исторической проблематике музейные предметы выполняют функцию передачи информации не только о самих себе, но и об исторических взаимосвязях, структурах и процессах.

Для организации процесса коммуникации существенное значение имеют результаты исследований, полученные при изучении музейных фондов, т. е. информация об исторической, коммуникативной, эстетической ценности отдельных музейных предметов. Именно эта информация играет главную роль в процессе отбора предметов для экспонирования, в процессе их превращения в экспонаты.

Помимо понимания объективной ценности предметов при подготовке экспозиции важно знать закономерности процесса восприятия: как воспринимается информация экспонатов, как возникают эмоции, какую роль играют при этом подлинность и достоверность, аттрактивность и экспрессивность предмета и в конечном счете как посредством экспозиции передаются знания и воспитываются чувства. Ответы на эти вопросы дают психологические исследования.

Результаты этих исследований помогают ответить на вопрос о соответствии наших экспозиций поставленным целям, об их действительности. При этом необходимо направить теоретические усилия на исследование взаимосвязи между тем, что показывается на экспозиции, и тем, как показывается, т. е. между содержанием и формой его подачи. Содержание и форма экспозиции воспринимаются посетителем как единое целое, поэтому они и должны создаваться как единство.

Конкретные аспекты музейно-психологических исследований направлены на выяснение того, каким образом активизируется процесс коммуникации, повышается его эффективность. Эти задачи решаются на стадии отбора предметов для экспозиции; изучения легенд, письменных, изобразительных и устных пояснений к предмету; выбора целесообразных форм размещения музейных предметов, экспонируемых не как отдельные предметы, а в комплексах, отражающих исторические взаимосвязи и включаемых в более крупное структурное членение экспозиции; в связи с эстетическим оформлением экспозиции, ее пространственным решением, выбором и применением цвета и света; с отбором и графическим решением текстов; с применением аудиовизуальных средств.

При разработке технического и художественного решения экспозиции должны приниматься во внимание физиологические особенности человека. Конструкции экспозиционных элементов (витрин, пультов) ориентируются на рост, уровень глаз и поле зрения посетителя. С учетом физиологического фактора применяется свет в экспозиционных залах (сила света), определяется продолжительность маршрута по экспозиции и объем передаваемой информации.

Наконец, в процессе подготовки экспозиции учитываются и результаты исследований в

области консервации музейных предметов, требований, обеспечивающих их сохранность.

С точки зрения методики музееведческие исследования проблем экспозиции опираются на оценку опыта подготовки и создания прежних экспозиций, на сравнение и обобщение этого опыта, а также на применение экспериментальных методов. В связи с экспериментированием в процессе подготовки экспозиции широко применяется метод макетирования, позволяющий проверить разные варианты экспозиционных решений.

Музейно - педагогические исследования. Музейноспецифический образовательно-воспитательный процесс как существенная составная часть музейной деятельности является предметом исследования музейной педагогики. За последние десятилетия ее значение очень возросло.

Музейная педагогика может быть названа стыковой наукой, синтезирующей элементы педагогики и музееведения. Она является частью музееведения и одновременно относится к отраслям педагогических наук. Музейная педагогика — это общественно-научная специальная дисциплина, которая изучает содержание и принципы, а также методы специфического для музея процесса воспитания и образования.

Элементы музейной педагогики действенны не только в музейном процессе организации экспозиции или других форм коммуникации, они пронизывают также все сферы музейной деятельности. Аспекты музейной педагогики необходимо учитывать и в процессе отбора, комплектования, изучения и хранения музейных предметов в целях их возможного включения в экспозицию или использования в других видах образовательно-воспитательной деятельности музея.

Музейно-педагогическое исследование ставит задачу разработки теоретических и методических основ образовательно-воспитательного процесса в музее, а также изучения возможностей применения результатов этих исследований в подготовке экспозиций и в работе с посетителями на экспозиции и в учебных кабинетах. При этом учитываются результаты социологических исследований, наблюдения за поведением посетителей.

Музейная педагогика анализирует потребности различных социальных и возрастных групп посетителей, изучает особенности их восприятия экспозиции и вырабатывает дифференцированные методы работы с ними, разные формы их обслуживания на экспозиции. В определенных случаях она вносит необходимые коррективы в содержание самой экспозиции.

Решение этих задач возможно лишь посредством исследований на базе общей педагогики, социологии и психологии. Таким образом, и музейно-педагогические исследования носят интердисциплинарный характер, а результаты этих исследований обогащают как музееведение, так и педагогику.

Социологические исследования. Установить, в какой мере музей может реально обеспечить высокую степень использования своих фондов и высокую эффективность в передаче научных знаний можно только посредством проведения целенаправленных социологических исследований.

Социологические исследования проводятся пока фрагментарно и нерегулярно и поэтому не отвечают объективным потребностям музеев общества. Накопленный опыт пока еще невелик. Эти исследования относятся в первую очередь к изучению социально-демографического состава посетителей, их потребностей, мотивов посещения музеев, поведения. Получаемые результаты активно используются во всех формах музейной коммуникации, учитываются при разработке перспективных планов музеев, при планировании подготовки экспозиций.

Одним из аспектов музейной социологии является исследование эффективности музейной работы. Изучаются, прежде всего, разные стороны экспозиции (и других форм образовательно-воспитательной работы) в отношении их воздействия на различные категории посетителей. Анализируются успехи и неудачи экспозиций с точки зрения их политического, научно-познавательного и воспитательного значения для разных категорий посетителей. На основе анализа восприятия экспозиций вырабатываются общие принципы и конкретные рекомендации по подготовке экспозиций, по организации музейного показа.

В круг проблем исследований в области эффективности воздействия экспозиции включаются такие аспекты, как предметность, наглядность, образность, доступность, последовательность, аттрактивность и эмоциональное воздействие в целом. Результаты этих исследований направлены на создание оптимальных условий для передачи знаний посредством использования наиболее эффективных форм выявления содержания.

Психологические исследования. Психология представляет собой разветвленную систему дисциплин. Наряду с общей психологией в музейной работе находят применение такие ее разделы, как педагогическая психология, психология искусства и др.

Положения общей психологии могут быть применимы к музею лишь в реальных условиях конкретной культурно-просветительной или педагогической деятельности.

Однако это не означает, что они могут быть механически перенесены на музейную работу, необходимы музейные психологические исследования. Задача музейной психологии заключается в изучении проблем восприятия, особенностей процесса мышления в специфических условиях музея, а также проблем психологического воздействия музея на современного человека. Подобные психологические исследования только начинают проводиться.

Педагогическая психология изучает психологические процессы, имеющие место в образовательно-воспитательной деятельности. Уже активно используется музейной педагогикой то положение психологии, что зрительное восприятие гораздо эффективнее слухового, что уровень восприятия значительно повышается при органическом соединении деятельности оптических и акустических «рецепторов» с моторными, осязательными и т. д. Необходимо изучение и других психологических аспектов восприятия экспозиции посетителем, в частности восприятия ее художественного решения, эмоционального воздействия экспозиции в целом и др.

Психология искусства исследует эстетическое восприятие и условия, от которых зависит эстетическое воздействие. Исследования в этой области должны быть направлены на рассмотрение музейной экспозиции как целостного архитектурно-художественного произведения, на выявление положительного или отрицательного влияния художественного решения на восприятие содержания экспозиции. Результаты таких исследований могут найти применение в Дальнейшем развитии наших представлений о возможностях использования тех или иных архитектурно-художественных форм.

Организация научно-исследовательской деятельности

Исследования исторических музеев должны быть увязаны с общим планированием исследований по общественным научным дисциплинам. В централизованных планах научных исследований фиксируются долгосрочные задачи. Исторические музеи должны внести свой вклад в исследования в области исторической науки и таких специальных дисциплин, как музееведение, культурология, искусствоведение и другие. Исследования музеев должны служить развитию духовной жизни, изучению и сохранению прогрессивных гуманистических традиций в науке и культуре.

Централизованные планы исследований по общественным наукам выделяют главные направления и тематику исследований, дают долгосрочные ориентиры для их развития во всех областях. На основе этих планов разрабатываются планы исследований исторических музеев. Музеи, находящиеся в подчинении крупных исследовательских учреждений (например, академий или университетов), принимают непосредственное участие в научных исследованиях этих учреждений. При планировании и организации их исследовательской деятельности необходимо исходить из музейной специфики, т. е. предусматривать аспекты, имеющие значение для практической музейной работы.

Важнейшим элементом правильного планирования являются перспективные планы исследований на пять и более лет. Работа по этим планам гарантирует непрерывность и логичность исследовательской деятельности. Это очень важно и для роста квалификации коллективов исследователей. Сроки, которые необходимо запланировать на выполнение тех или иных исследований, зависят, конечно, от степени сложности тем, обеспечения кадрами и от

финансовых возможностей музея. Для небольших тем достаточно одного года, более сложные темы разрабатываются два-три года, а иногда и пять лет. В этом плане музеи не отличаются от других научных учреждений.

Планы исследований должны координировать научную работу как внутри музея, так и с другими музеями и научными учреждениями; это очень важно, чтобы избежать дублирования и действовать согласованно. Координация планов помогает сконцентрировать силы научного коллектива на решении важнейших проблем и создает условия для сотрудничества в процессе исследований. В организации научно-исследовательской работы музеи используют разные формы координации с центральными и местными исследовательскими учреждениями: совместные научные коллоквиумы, конференции, экспедиции, создание единых планов по определенной проблематике.

Совместная разработка актуальной проблематики имеет большое значение для региональных исторических и краеведческих музеев, которые объективно могут внести существенный вклад в изучение истории своего края, но не всегда располагают достаточными силами. Одним из важнейших условий правильности организации научно-исследовательской работы является учет определенных требований к подбору и расстановке кадров научных сотрудников — ведь процесс научного исследования тесно связан с личностью ученого, с его знаниями, опытом и активностью. Для музеев особое значение имеет проблема подготовки специализированных научных кадров, так как проведение научных исследований в музее требует наряду с общими знаниями по профильной дисциплине еще и специальных знаний в области музееведения.

В настоящее время ввиду специализации науки, большого объема накопленных знаний, каждодневно растущего потока информации внимание и силы исследователей, как правило, направлены в каждом отдельном случае на относительно узкий круг проблем.

Однако комплексные исследования по плечу многим музеям, особенно центральным. Они располагают богатыми фондами, большим потенциалом научных специалистов, которых музеи используют в соответствии с их специализацией и квалификацией.

Необходимой предпосылкой фиксации результатов научных исследований, их постепенного накопления является правильная организация научного архива, в котором откладываются важнейшие письменные документальные материалы, возникающие в процессе разработки той или другой темы: библиографии, отчеты о полевых исследованиях и командировках, концепции экспозиции, рукописи каталогов, статей и монографий, протоколы и стенограммы научных заседаний и др. Хранение подобных материалов в научном архиве гарантирует, что работа ученого не останется анонимной. При использовании документов этого архива необходимо давать ссылку на их авторов.

С самого начала проведения научного «исследования следует решить вопрос о форме выхода его результатов. Научная работа не может быть признана завершенной, если она только напечатана. Результаты научных исследований музеев должны находить применение в работе с музейным собранием, в экспозициях и выставках. Эти формы выхода также должны расцениваться как средства передачи новых научных знаний.

Для публикации результатов своих исследований музеи используют и традиционные, общепризнанные формы — тематические или проблемные сборники трудов, монографии, отчеты об экспедициях, научно-популярные брошюры, — и формы, которые характерны только для музеев и некоторых других родственных им учреждений: каталоги коллекций, путеводители по фондам и экспозициям, публикации документов.

Методика изучения музейных предметов.

Определение (атрибуция) музейных предметов

Говоря о методике изучения музейных предметов, важно подойти к этому вопросу с оптимальной точки зрения. Процесс изучения музейных предметов, и прежде всего их определения, зависит от ряда моментов: от степени известности и значительности явления или события, к которому относится рассматриваемый предмет, от типа источника, к которому он принадлежит, от назначения предмета, от того, был ли он приобретен во время исследуемого

явления или события или найден много лет спустя, найден в том месте, где происходило событие, или в другом, найден один или в комплексе с другими предметами. Важно также наличие или отсутствие легенды — пояснительной записки, составленной владельцем предмета или сотрудником музея на основе рассказа владельца.

В процессе определения исследуемого предмета выявляются все его существенные признаки. В каждом конкретном случае одни из них могут быть нужны непосредственно для извлечения информации, другие — для определения прочих его признаков. Часто они бывают важны и в том, и в другом плане. Порядок, в котором выявляются признаки, индивидуален. Обычно исследователь начинает с тех признаков, которые легче определяются.

Изложение методики определения музейных предметов целесообразно начать с вопроса о материале, способе изготовления, размере, форме, устройстве предметов. Эти признаки важны не только для правильной организации учета и хранения фондов, но и для определения других признаков исследуемого предмета. Благодаря им предметы (чаще всего вещественные источники) могут нести ценную для раскрытия исторического процесса информацию.

Для определения материала необходимы знания физико-химических свойств различных материалов: их свойства структуры, веса, цвета, прозрачности, плотности и т. д. Обычно мы без особого труда узнаем металл, дерево, керамику, стекло, пластмассу, ткань, бумагу, пергамен и пр. Сложнее установить, с какой конкретной разновидностью данного материала мы имеем дело. Для определения пород дерева, сортов бумаги, состава волокон, красителей и пр. нужны специальные знания.

Одни предметы изготовлены из материалов, которые существуют в природе и значительной предварительной переработке не подвергаются, например из дерева, кости, камня. При определении разновидностей этих материалов на помощь исследователю приходит ботаника, зоология, минералогия. Другие предметы изготовлены из материалов, полученных при переработке природного сырья (железо, медь, керамические массы и пр.). Третьи материалы — пластические массы, синтетические волокна, анилиновые краски — целиком создает химия.

Определение материалов второй и третьей групп требует знаний в области технологии производства.

Особенности изготовления материала той или иной разновидности чаще всего сказываются на внешнем виде материала. Так называемая вороненая сталь, получаемая в результате особой закалки, имеет характерный цвет и блеск. Богемское стекло, содержащее значительный процент кальция, позволяет изготавливать толстостенные, хорошо обесцвеченные и легко поддающиеся огранке изделия. Молочное стекло содержит в своем составе соединения олова, зеленое — железа, синее — кобальта. Анилиновые краски дают более резкие тона, чем естественные красители.

Однако точные данные о физико-химических свойствах материала можно получить лишь в результате специальных лабораторных исследований (химический, спектральный анализ и пр.). Но применение лабораторных методов сильно ограничено из-за возможности повреждения предметов и необходимости проводить исследования в специальных условиях лицами, имеющими соответствующую подготовку.

Очень часто музейный работник, определяющий предмет, имеет дело не с одним материалом, а с несколькими. Например, определяя расписное керамическое изделие, исследователь устанавливает, из какой керамической массы оно сделано (глина, (фаянс, фарфор и др.) и какие красители пошли на его роспись. Многие памятники материальной культуры сделаны из нескольких материалов, например из дерева, металла, стекла. Разнообразные материалы применяются и при создании большинства групп изобразительных источников. Живопись и графика требуют исследования красок, которыми сделано изображение (масло, темпера, гуашь, акварель, пастель, карандаш, уголь, литографская краска), и основы, на которую оно нанесено (холст, дерево, картон, бумага). То же относится и к большинству письменных источников: исследуются вещества, которыми написаны буквы (чернила, тушь, типографская краска), и материал, на который они нанесены (бумага, пергамен, ткань и т. д.).

Самостоятельно определить состав новых сложных материалов музейный сотрудник обычно не может. Его задача — своевременно получить нужные сведения и зафиксировать их. Если сложный для определения материал представляет особый интерес, обращаются к специалистам в области металловедения, полимерных материалов и пр.

При определении предмета устанавливается способ его изготовления.

Каждый способ изготовления придает изделию характерные черты. Так, например, металлические изделия, сделанные при помощиковки, имеют слегка неровную поверхность в результате ударов молотками, чеканами. Литые изделия сохраняют следы швов от разъемной формы. Линии, образующие изображение в гравюре на дереве (продольной), вдавлены в поверхность бумаги, а в гравюре на металле — приподняты.

Определение способа изготовления предмета помогает установить материал, из которого он сделан, часто — время его изготовления.

Размер предмета — признак на первый взгляд чисто формальный. Однако он часто определяет не только привлекательность предмета, но и его информативные свойства. Приборы позволяют судить об уровне развития производства, свидетельствуют о большой точности приборостроительной техники. Достижения эти рожают чувство восхищения перед людьми, их творцами. Следовательно, можно говорить об экспрессивных свойствах предмета, зависящих от его размера.

При изучении памятников материальной культуры (вещественных источников) определение формы и устройства предмета имеет особое значение. Вместе с определением материала и размера это позволяет установить назначение и функциональные возможности предмета, т. е. ответить на вопрос, что собой представляет исследуемый предмет. Для этого необходимо прежде всего выявить основной принцип устройства предмета.

Классификация и систематизация музейных предметов

Музею важно установить, какие из классификационных схем ему необходимы, т. е. разработать для себя систему классификаций.

Общая классификация музейных предметов делит их по типам источников, а затем по каждому из существенных признаков. Она дает возможность не только охватить все собрание музея, но и помогает выявить, каких предметов в нем не хватает. В музеях исторического профиля СССР чаще всего именно общая классификация ложится в основу структуры фондов.

Проводимая на основе общей классификации систематизация предметов благодаря поступательному принципу деления особенно важна для определения предметов. Существенна ее роль в изучении истории материальной и духовной культуры.

Параллельно с общей классификацией применяются классификации, группирующие музейные предметы по одному родственному признаку.

Классификация по хронологическому признаку может быть двух видов — по времени создания предметов и по времени их бытования. Последняя особо важна для этнографических и мемориальных музеев. Группируются предметы, относящиеся к одному тысячелетию (в археологии), веку, половине, четверти века, десятилетию, году, месяцу, числу.

По географическому признаку можно составить также две классификации — по месту создания предметов и по месту их бытования. Предметы группируются по частям света, странам, административному делению страны, населенным пунктам, центрам производства или бытования.

Классификация музейных предметов может иметь целью их группировку на основе этнической принадлежности. Она особенно важна для этнографических музеев.

Классификация по социальной принадлежности объединяет музейные предметы, бытовавшие в определенной социальной среде. Материал группируется в рамках социально-экономических формаций.

Классификация, основывающаяся на авторской принадлежности, группирует предметы, относящиеся к работам конкретного автора или мастера.

Классификация по именному признаку объединяет музейные предметы, относящиеся к конкретному лицу. Такая классификация особенно важна для мемориальных музеев.

Предметная классификация группирует предметы, родственные по назначению или сюжету. В музейной практике чаще всего применяется предметная классификация вещественных источников. Систематизация музейных предметов, проводимая по частным признакам, помогает выявить возможность комплексного использования источников при решении исторических проблем, связанных с определенным хронологическим периодом, территорией, этнической и социальной средой, деятельностью конкретных лиц, с развитием материальной культуры.

Тематическая классификация музейных предметов проводится в музеях исторического профиля на основе классификации исторических знаний и близка к структуре экспозиции. Учитываются особенности исторического развития определенной территории.

Поскольку один и тот же предмет может служить источником, относящимся к разным темам, то при систематизации предметов на основе тематической классификации они могут одновременно попадать в несколько рубрик. Например, резная или расписная прялка может представлять для историка интерес как орудие труда крестьянских текстильных промыслов, как продукция крестьянских деревообрабатывающих промыслов, как произведение народного декоративно-прикладного искусства.

Систематизация музейных предметов по тематическому признаку очень важна для музеев исторического профиля, но возможна лишь при точном определении предмета.

Классификация по отраслевому принципу делит предметы, исходя из их отношения к сферам общественной жизни. При систематизации по отраслевому принципу предмет может быть также отнесен к нескольким рубрикам.

Рассмотренные классификации помогают выявить аспекты использования музейных предметов.

Особенности изучения музейных предметов современного периода.

Значение вопроса об изучении музейных предметов современного периода обусловлено важностью отражения музеями исторического профиля современного развития стран.

Сложность этого вопроса определяется сложностью процессов современного исторического развития, отсутствием длительного опыта работы с предметами современного периода, состоянием источниковедения, не уделяющего пока достаточного внимания проблемам исследования источников современного периода.

Выявление факторов, обуславливающих особенности музейных предметов современного периода, связано с проблемой соотношения истории и современности.

Вместе с тем понятия «история» и «современность» отражают, различные этапы исторического развития, завершенность или незавершенность характерных для этих этапов процессов.

Современные предметы — элементы процессов, происходящих в наблюдаемой действительности. При изъятии предмета из среды, в которой он существует, его связи рвутся. Поэтому в данном случае задача исследователя — прежде всего выявить и зафиксировать эти связи, что в свою очередь обуславливает специфику изучения музейного предмета.

Процессы, происходящие в современности, — результаты исторического развития. Это определяет связь настоящего с прошлым и соответственно получает отражение в предметах. Одни из предметов созданы в предшествующие, завершенные периоды, но имеют активную связь с современностью. На процесс изучения музейных предметов современного периода в принципе влияют те же факторы, что и на процесс изучения предметов прошлого: значительность и общеизвестность явления или события, к которому относится предмет, тип источника, время и место приобретения.

Однако процесс определения предметов современного периода имеет свою специфику, обусловленную особенностями его связей со средой.

Нередко речь идет не о выявлении признаков предмета, а о своевременной их фиксации. Если предмет как образец продукции поступает в музей непосредственно с предприятия, его выпустившего, то обычно есть полная возможность зафиксировать все данные о предмете. Если предмет поступает в музей с места, где развешивалось то или иное явление или происходило

то или иное событие, фиксируются данные об истории его бытования. Другие признаки выявляются тем же путем, что и при определении предметов прошлого.

Другая особенность определения предметов современного периода — возможность получения более точных данных об их происхождении и бытовании. Если датировка предметов прошлого нередко ограничивается веком, а место происхождения — страной, то предметы современного периода в своем подавляющем большинстве могут быть точно датированы, может быть точно определено место их создания: часто важно знать день выпуска предмета, институт, предприятие, лабораторию, участвующие в его создании. Максимально точное определение времени и места создания имеет существенное значение, так как развитие процессов, характеризующих наше время, происходит очень быстро.

Специфические черты определения музейных предметов влияют на их классификацию и систематизацию.

Возможность получить самые точные данные о большинстве предметов современного периода позволяет провести более детальную их классификацию и систематизацию. Например, классификация предметов по хронологическому признаку может содержать рубрики, объединяющие предметы, созданные не только в один и тот же день, но и в один и тот же час. Это может быть интересно, например, для характеристики производительности труда.

Зафиксированные данные о связи предметов с конкретными явлениями или событиями облегчают их тематическую систематизацию. Однако разработка схем классификации музейных предметов современного периода по тематическому признаку может вызвать большие трудности, чем предметов предшествующих периодов, так как музей в этом случае обычно не может полностью опереться на историческую науку, поскольку музейное исследование опережает ее.

Наибольшие трудности вызывает интерпретация музейных предметов современного периода. Процессы, свидетелем которых служат эти предметы, очень сложны, связи предметов с этими процессами многогранны. Нередко в предмете, являющемся элементом непосредственно наблюдаемой действительности, трудно увидеть музейный предмет и раскрыть его значение.

В сложном и многоступенчатом процессе изучения музейных предметов необходим творческий подход к исследованию каждого из них. Это непереносимое условие выполнения музеем его функций.

Вопросы для самоконтроля:

1. Основы исследовательской деятельности.
2. Методика изучения музейных предметов.
3. Общая классификация музейных предметов
4. Особенности изучения музейных предметов современного периода.
5. Основы музейно-педагогических исследований.

Тема 7. Фонды музея. Основные направления фондовой работы

План:

1. Понятие «Фонды музея»
2. Музейные предметы музеев исторического профиля
3. Научно-вспомогательные материалы музеев.
4. Задачи научной организации фондов музея

Деятельность музея развёртывается на основе музейных фондов. Успех в выполнении музеем их функций зависит от умения сотрудников выявить источники знаний и эмоций и культурные ценности, отражающие исторические процессы и явления и обладающие свойствами музейных предметов. Их нужно приобрести, сохранить, исследовать, сделать доступными для использования в научной и образовательно-воспитательной работе. Благодаря фондам музей может связать прошлое и настоящее с будущим.

Главное отличие фондов музеев от фондов архивов и библиотек обусловлено особыми

свойствами музейных предметов. Другая важная отличительная черта фондов музеев – комплексное документирование исторических процессов. Архивы и библиотеки в отличие от музеев не ставят целью охватить все многообразие источников. Для музеев важно не только содержание и объем информации, заложенной в предмете, но и способ передачи информации, определяющийся природой предмета, т.е. тем, с какими целями и каким образом он создан.

Природа предметов обуславливает их информативные возможности и особенности и определяет их принадлежность к конкретному типу исторических источников: вещественным (памятникам материальной культуры), изобразительным, словесным (письменным и устным). В некоторых источниковедческих работах их называют видами источников.

Установить тип источника помогает семиотика – наука, изучающая природу, происхождение, виды и функции знаков. Она используется при исследовании вопросов о средствах выражения и передачи информации, которые очень важны для выявления сущности не только фондовой, но и экспозиционной, а также научно-просветительной работы музеев.

Одни предметы появляются в результате материального производства. Это вещественные источники – памятники материальной культуры. К ним относятся предметы разнообразного назначения: орудия труда, средства передвижения, предметы быта, оружие и т.д. Содержащаяся в вещественном источнике информация передается непосредственно через материальную сторону предмета: форму, устройство, материал, размер, вес, цвет.

Иную природу имеют изобразительные, письменные источники, фонозаписи. Они, как и вещественные источники, являются частью конкретной и воспринимаемой реальности, но создаются специально для того, чтобы выражать, хранить, передавать знания и чувства. Делается это при посредстве так называемых профессиональных знаков, созданных человеком для того, "чтобы с их помощью можно было выражать знания о любых вещах, свойствах, связях, отношениях и процессах".

Знак может быть подобен изображаемому предмету в определенных чувственно воспринимаемых свойствах: конфигурации, окраске и т.д. При помощи таких знаков-подобий, рассчитанных на зрительное восприятие, и создаются предметы, относящиеся к изобразительным источникам.

Созданные посредством знака-подобия образы могут передать зрительное, пусть часто и условное, представление об общем виде предметов, их форме, материале, цвете. Семиотика называет их иконическими. К ним относятся произведения изобразительного искусства (живопись, графика, в том числе художественный плакат, скульптура), некоторые изображения практического назначения, такие, как учебный плакат, а также фотография (дагерротипы, негативы, позитивы).

Предметы, относящиеся к письменным источникам, создаются также при помощи знаков, но не знаков-подобий, а знаков-символов – слов. Между словом и обозначаемым их объектом нет внешнего сходства, но имеются отношения обозначения, которые делают слово главным средством выражения, хранения и передачи знаний. Письменные источники имеют широкие информативные возможности и очень разнообразны. К ним относятся: хроники, летописи, материалы законодательства, организаций, статические материалы, научные труды, литературные и публицистические произведения, в их числе редкие книги, частная переписка и пр.

Особое место в ряду музейных предметов занимают фонозаписи и кинофильмы. Они, как и другие элементы исторической действительности, являются первоисточниками знаний и эмоций, но имеют существенные специфические черты.

Речевые фонозаписи, как и письменные источники, создаются при помощи знаков-символов – слов, однако фиксированных не графически, а посредством звука. Звук лежит в основе и музыкальных фонозаписей. Это определяет специфику информации, заложенной в фонозаписи. Именно они могут передать голос выдающейся личности, шум строительных работ, особенности интонаций чтеца, исполнительское мастерство музыкантов, силу аплодисментов и т.д.

Кинофильмы относятся к числу изобразительных источников (звукозапись в звуковых

фильмах никогда не представляет основного компонента). Но в отличие от прочих изобразительных источников кинофильм – изображение динамическое (речь идёт именно о кинофильме, а не об отдельных кадрах) и фиксирует события, явления, развитые во времени и пространстве. В фонды исторических музеев входят, как правило, документальные фильмы. Они несут информацию, по характеру близкую той, которую содержат документальные фотографии. Однако не исключены наличие и художественных фильмов, которые помогают документировать историю культуры, историю общественной мысли.

Особенности фонозаписей и кинофильмов обуславливают их включение в музейные фонды в качестве особых групп.

Если предмет, отражающий типичное явление, сохранился в одном или очень небольшом числе, то он уникален, так как информация, которую он несет, приобретает характер исключительности. Такова, например, повседневная одежда феодального периода.

Уникальные музейные предметы – это предметы, существующие в настоящее время в единственном или очень ограниченном числе и обладающие особой научной и культурной ценностью.

Научно-вспомогательные материалы музеев.

Под научно-вспомогательными материалами понимают входящие в фонды предметы, не обладающие свойствами музейных предметов, но помогающие их изучению и экспонированию. Это различные воспроизведения (копии, муляжи), макеты, слепки, те из моделей, которые нельзя отнести к музейным предметам, реконструкции, карты, планы, чертежи, схемы, микро- и макроснимки, сделанные в процессе изучения музейных предметов и также для нужд экспозиции.

Музееведы рассматривают фонды музея как совокупность всех принадлежащих музею музейных предметов с относящимися к ним научно-вспомогательными материалами. Музейное оборудование (шкафы, стенды, витрины и пр.), а также музейная техника (кино- и фотоаппаратура, автоматические экскурсоводы и пр.) к фондам музея не относятся. Входящие в фонды музея предметы могут находиться в хранилище, в экспозиции или на временном хранении в другом музее, учреждении.

Для решения стоящих перед музеем задач важно, чтобы фонды удовлетворяли ряду условий.

Во-первых, содержание фондов должно соответствовать профилю музея. В фондах общеисторических и краеведческих музеев сосредотачиваются предметы, отражающие все стороны исторического процесса, протекающего на той или иной территории (регион, населенный пункт), на всем протяжении развития человеческого общества. Фонды отраслевых музеев документируют определенные стороны исторического процесса. Фонды специальных музеев, например археологических, отражают древнюю и средневековую историю, этнографических – общественный строй, социальные отношения, быт, культуру различных народов. Фонды музеев исторического профиля документируют также историю отдельных учреждений, событий, жизнь и деятельность выдающихся исторических личностей (мемориальные и монографические исторические музеи).

Содержание фондов, определяемое в общих чертах профилем музея, в каждом музее индивидуально. Это обусловлено сущностью музейного документирования и воплощается в конкретных предметах. Например, в фонды исторических отделов разных краеведческих музеев входят идентичные музейные предметы, имеющие общеисторическое значение. Однако, предметы, документирующие исторический процесс, характерный именно для данной территории, будут иметь свои особенности.

Во-вторых, формирование фондов музея необходимо проводить в соответствии с уровнем развития исторической науки и музееведения.

В-третьих, фонды музея должны непрерывно и целенаправленно пополняться.

В-четвертых, фонды должны быть научно организованы.

Фонды музея исторического профиля можно определить как принадлежащую музею совокупность документирующих исторический процесс и служащих средством музейной

коммуникации музейных предметов и относящихся к ним научно-вспомогательных материалов. Фонды музеев складываются исторически и научно организуются.

Задачи научной организации фондов музея

Совокупность музейных предметов, связанных общностью одного или нескольких признаков и представляющий научный, познавательный, часто художественный, интерес как единое целое, называется музейной коллекцией. К ним относятся, например, коллекция тканей, восточного оружия, сельскохозяйственных орудий и т.д. Музейная ценность коллекции определяется её полнотой в количественном и качественном отношении.

Комплектование, учет, хранение, изучение фондов, проведение консультаций как направления фондовой работы

Учет фондов проводится на основе дальнейшего изучения предметов, так как соотнести запись в учетных документах с конкретным предметом можно только с помощью научных данных. Эти данные, зафиксированные в учетных документах, также юридически сохраняются. Научно-вспомогательные материалы сохраняются по особым правилам.

Необходимо создание условий, обеспечивающих физическую сохранность музейных предметов и научно-вспомогательных материалов (хранение и консервация), восстановление их первоначального вида (реставрация), доступность для использования. Это задача хранения фондов.

Успешное решение задачи хранения фондов возможно только при определённом уровне изученности предметов, который позволяет, во-первых, сгруппировать предметы на основе общности физико-химических свойств, во-вторых, выделить группы предметов, нуждающихся в особых условиях хранения.

Рациональное размещение предметов в фонде важно и для создания наилучших условий при их использовании самим музеем в научной, экспозиционной, научно-просветительской работе, а также другими музеями, учреждениями, организациями.

Существует тесная зависимость степени использования фондов от их изученности. Научно обоснованная широкая поисковая система может явиться лишь результатом детального и глубокого изучения фондов.

Задачам использования музейных фондов служат также консультации, которые проводятся сотрудниками фондовых отделов. Консультации облегчают непосредственный доступ к фондам сотрудникам данного музея, других музеев, архивов, библиотек, работникам науки, искусства, просвещения, учащимся. Они очень разнообразны.

Консультации дают общую характеристику фондов: их содержания, состава, структуры. Такие консультации чаще всего интересуют сотрудников фондовых отделов музеев, работников архивов и библиотек, учащихся вузов.

Классификация музейных предметов – это деление всего объема нужных музею предметов на группы по признакам родства и различия. Классификацией охватываются не только те предметы, которыми музей уже располагает, но и те, которые ему нужно иметь. Классификация может ставить целью деление предметов на группы поступательно по всем существенным признакам (общая классификация) или по одному признаку: хронологическому, географическому, авторскому и т.д. (частные классификации), установить отношение музейных предметов к темам профильной дисциплины (тематическая классификация) или к сферам общественной жизни (отраслевая классификация). Та или иная классификация ложится в основу структуры фондов. Классификация музейных предметов осуществляется при помощи классификационных схем.

На основе классификаций, принятых музеем, с помощью карточек проводится группировка имеющихся в музее предметов, т.е. их систематизация. Систематизация позволяет установить место каждого предмета, определить его ценность, сгруппировать содержащуюся в предметах информацию и определить ценность комплексов предметов.

Музейный предмет – элемент исторического процесса, поэтому определение подлинности предмета – очень важная сторона его изучения. Подлинность предмета доказывается сопоставлением всех его признаков, находящихся в неразрывном единстве. У

предмета, который не является подлинником, это единство всегда нарушено, что и должно быть выявлено исследователем. Так, ксерокопия документа может быть сделана на бумаге, относящейся ко времени его создания, однако техника ксерокопии будет иной, чем техника подлинника. Копиист, копируя живописное произведение, может использовать холст и подрамник соответствующего оригиналу времени, точно придерживаясь размеров оригинала, имитировать манеру письма автора, но состав красок, которыми написана копия, будет иным, чем у оригинала. Сложность выявления копии зависит от мастерства копииста и целей, которые он преследовал, создавая копию. Существуют очень искусные подделки, и, чтобы установить это, затрачивается много труда.

Достоверность источника зависит от степени соответствия его содержания отражаемому явлению или событию.

Основные понятия:

1. Научно-вспомогательные материалы - входящие в фонды предметы, не обладающие свойствами музейных предметов, но помогающие их изучению и экспонированию.

2. Классификация музейных предметов – это деление всего объема нужных музею предметов на группы по признакам родства и различия.

3. Уникальные музейные предметы – это предметы, существующие в настоящее время в единственном или очень ограниченном числе и обладающие особой научной и культурной ценностью.

Вопросы для самоконтроля:

1. Научно-вспомогательные материалы музеев.
2. Задачи научной организации фондов музея
3. Классификация музейных предметов
4. Основные направления фондовой работы

Тема 8. Комплектование фондов музеев

План:

1. Комплектования фондов
2. Музееведческий подход к действительности с целью комплектования фондов
3. Предметы реального мира как предметы музейного значения
4. Создание документов современной эпохи

Комплектование фондов является одним из основных видов деятельности музея. С большей или меньшей интенсивностью оно продолжается на всех этапах его существования.

Современным музееведением комплектование фондов рассматривается как способ осуществления музеем его функции накапливать социальную информацию, документировать развитие общества. Оно ведется путем отбора и извлечения из существующей социальной среды разновременных и различных по назначению предметов и включения их в собрание музея в качестве музейных предметов, т.е. источников информации, документов своего времени.

Приобретенные музейные предметы образуют ядро музейного собрания – фонд музейных предметов - и являются фундаментом всей деятельности музея. Основная часть этого фонда создается с расчетом на вечное хранение.

В ходе комплектования начинается процесс выявления музейной ценности предметов. Для этого изучается их собственная информация и информация о предметах, полученная из среды, в которой они бытовали. Эта сопутствующая предметам информация помогает полнее раскрыть их жизненные связи, стоящие за ними отношения людей.

Например, медный самовар своим видом свидетельствуют о своем назначении, времени и месте изготовления, но об истории бытования, принадлежности его определенной семье могут сообщить лишь специально привлеченные дополнительные источники.

Сопутствующая информация может быть зафиксирована раньше (биографическая справка, вырезка из газеты); она может закрепляться в момент комплектования (снимок, сделанный для

фиксации способа ношения приобретаемой национальной одежды) или в процессе изучения полученных материалов (макет интерьера крестьянской избы, рассказывающий о традиционном расположении приобретенных предметов).

Предметы, несущие сопутствующую информацию и не представляющие ценности в качестве музейных предметов, пополняют фонд научно-вспомогательных материалов. (Со временем может выявиться самостоятельное музейное значение некоторых научно-вспомогательных материалов, тогда они переводятся в фонд музейных предметов.) В практике музеев фонд научно-вспомогательных материалов формируется отдельно от научно-справочных материалов – справочных карточек, путеводителей по фондовым отделам, которые создаются сотрудниками музея.

Часть сопутствующей информации поступает в устной форме (сведения от владельцев, очевидцев, потомков) и без промедления фиксирует письменно в документах особой формы, выработанной музейной практикой (запись рассказа участника событий, легенда о предмете, коллекционная опись и др.).

Вся информация предметов и о предметах, полученная извне или добытая в ходе музейных исследований, находит отражение в специальной внутримузеевской учетно-хранительской и научной документации. Музейный предмет как документ эпохи и относящиеся к нему внутримузеевские документы (научные карточки, записи в различных инвентарных книгах, научные паспорта и др.) представляют два уровня документационной деятельности музея, необходимые ему для выполнения своих задач и неотделимые друг от друга.

Деятельность музея по документированию развития общества выливается не просто в накопление суммы музейных предметов; она ведет к созданию **системы научно организованных коллекций**. Формирование такой системы не относится непосредственно к комплектованию фондов, в основном оно входит в задачу внутрифондовой работы.

Комплектование фондов вместе с внутрифондовой работой по определению, классификации, систематизации и интерпретации музейных предметов объединяется понятием **музейного коллекционирования**. Его сущность состоит в выявлении и фиксации музейной ценности предметов, определяемой на основе современных знаний и ценностных представлений, т.е. в тезаврировании музейных предметов.

Комплектование фондов – один из основных видов деятельности музея, важнейшее звено в процессе документирования развития общества. Оно осуществляется путем приобретения предметов реальной действительности, относящихся к прошлому и настоящему, превращения их в музейные предметы, документы своего времени, в музейные памятники, предназначенные для вечного хранения. Параллельно с комплектованием фонда музейных предметов, являющегося собранием музейных источников, формируется фонд научно-вспомогательных материалов, которые несут в себе дополнительную информацию о музейных предметах, необходимую для их изучения и использования.

Музееведческий подход к действительности с целью комплектования фондов
Комплектование фондов является одним из направлений научной деятельности музея. Развивая это направление, музей опирается на знания, добытые целым комплексом научных дисциплин, изучающих разные периоды и разные стороны развития общества. Одновременно музей ведет самостоятельные исследования в ряде областей общественных наук и вырабатывает собственный подход к познанию и документированию социальной действительности.

Общий уровень комплектования фондов зависит от уровня музееведческих знаний и методов комплектования, развитие которых идет по пути разработки и реализации научно обоснованных принципов.

В настоящее время в практике музеев существуют два термина: более старый – "собираТЕЛЬская работа", и недавно появившийся – "научное комплектование фондов". За ними стоят различия не в научном уровне деятельности музея по комплектованию фондов, а в методах ее осуществления.

Изучая социальную действительность, коллекционируя предметы, бытующие в разных сферах жизни, музей познает предметный мир, выявляет его структуру и одновременно входит

в соприкосновение с жизнью и деятельностью конкретных людей: с их трудом, научным, техническим, художественным творчеством, домашним, производственным, общественным бытом, поступками людей, с их участием в событиях своего времени.

Комплектование фондов в музеях исторического профиля ведется по двум направлениям. Создаются **типологические** коллекции, структурно отражающие мир вещей и стоящие за ним дела и отношения людей. Формирование типологических коллекций тесно связано с работой фондовых отделов над систематизацией музейных предметов по их типологическим признакам. Создаются **тематические** коллекции, группирующие разнотипные предметы вокруг общественно значимых событий, биографий, форм производства, быта, явлений культурной жизни и т.д. Они отражают интересы музея в области исторической проблематики и отвечают группировке предметов по тематико-хронологическому принципу. Тематическое комплектование стимулируется в первую очередь экспозиционной деятельностью музея.

Предметы реального мира как предметы музейного значения

Для комплектования фондов большое значение имеют укоренившийся в музееведении понятия "предмет музейного значения" и "музейный предмет". Можно сказать, что смысл комплектования состоит в переводе части предметов реального мира в предметы музейного значения, а затем в музейные предметы.

В связи с этим музей решает вопрос о музейной ценности предмета, т.е. о его способности служить источником социальной информации, представляющей интерес для общества и делающей предмет достойным сохранения в качестве документа своего времени. Исходя при этом из представлений сегодняшнего дня, музей стремится учитывать их вероятное развитие в будущем и подходить к оценке предмета с широких, насколько это возможно, позиций.

Музейная ценность предмета зависит от того, обладает ли он общими свойствами музейных предметов, т.е. является ли первоисточником социальной информации и может ли сохраняться длительное время; обладает ли достаточно содержательной информацией (учитывая и попутную информацию), чтобы представлять интерес для музея. Одним из важнейших признаков предмета, обладающего музейной ценностью, является его подлинность, которая обуславливает его значение как первоисточника социальной информации.

Информация каждого предмета многозначна и в каком-то смысле неисчерпаема. При выявлении музейной ценности предмета для музея исторического профиля наиболее существенны определенные аспекты информации: исторический, нравственный, эстетический.

Важными качественными показателями информации предмета с точки зрения его музейной ценности являются признаки типичности или уникальности, а также мемориального значения, т.е. непосредственной связи с выдающимся событием или выдающимся человеком.

Создание документов современной эпохи, имеющих музейное значение

Музей документирует развитие общества не только путем извлечения предметов из реальной действительности, но и путем создания современных документов, свидетельствующих о развитии общества. Таковы создаваемые в процессе комплектования фондов самим музеем или по его поручению зарисовки, чертежи, макеты, модели, письменные документы, фото-, кино-, фонодокументы.

Эти материалы приобретают ранг предметов музейного значения в том случае, если они с натуры фиксируют существенные моменты трудовой деятельности людей, их общения, важные события текущей жизни, интересующие музей материальные объекты с целью запечатлеть увиденное для памяти современников и потомков.

Эти вновь созданные музейные предметы принципиально отличаются от воспроизведенных существовавших ранее подлинников (копия архивного документа, муляж знамени), а также от предметов, созданных для фиксации сопутствующей информации (снимок интерьера, в котором находился поступивший в музей предмет). Те и другие пополняют фонд научно-вспомогательных материалов.

Организация и проведение полевых исследований по истории нового времени и современности с целью комплектования фондов

Полевые исследования музея с целью комплектования фондов по истории и

современности чаще всего применяют **метод маршрутного экспедиционного обследования** выбранных объектов, расположенных в населенном пункте, на территории района, области, целой республики. В зависимости от конкретных задач музейные экспедиции могут быть одноразовыми или многократными по отношению к выбранным жизненным объектам, когда изучаются динамика развития, этапы строительства.

Вариантом полевого исследования являются **репортажные сборы** в момент события, по свежим следам события.

Некоторое применение в практике музеев находит используемый этнографами метод стационарного изучения выбранных объектов действительности. Этот метод применяется в тех случаях, когда в задачу музея входит изучение быта, отбор предметов для пополнения коллекций по истории материальной культуры. Нередко для проведения длительных наблюдений музеи используют своих корреспондентов из числа местных жителей. К стационарной форме приближаются и так называемые **постоянно действующие экспедиции**, проводимые многими музеями в тех населенных пунктах, где они расположены.

Полевая работа включает следующие виды деятельности: полевые наблюдения; беседы с местными жителями, чья жизнь и деятельность в прошлом или в настоящее время связана с темой экспедиции, запись их рассказов; выявление и получение предметов музейного значения – источников информации по теме экспедиции; сбор сопутствующей информации, устной или предметно закреплённой (в письменной, изобразительной, звуковой форме). В ходе полевой работы путём зарисовок, замеров, а чаще с помощью современных технических средств проводится фиксация отдельных предметов, строений, имеющих отношение к объектам, обследуемым данной экспедицией, т.е. создается дополнительный документальный материал. Часть этих документов может приобрести характер предметов музейного значения. Таков, например, снимок одного из моментов перекрытия русла реки в ходе строительства электростанции, сделанный членом экспедиции, изучающей этот объект. Другая часть созданных документов войдёт в число научно-вспомогательных материалов, например замеры дома, резные украшения которого приобрела экспедиция.

В ходе полевой работы постоянно ведется экспедиционная документация, отражающая процесс работы, состав создаваемой коллекции.

Необходимыми юридическими документами являются акты приёма предметов музейного значения. Они составляются в момент передачи на один предмет или группу предметов, содержат наименование музея, название организации или имя и фамилию лица, передающих материал, перечень предметов, обозначение их количества. Акты скрепляются подписями передающего лица и работника музея, датой, нумеруются и в конце экспедиции заносятся в специальный список актов приёма предметов музейного значения.

Главным научным документом экспедиции является полевая опись. Она учитывает все основные признаки предмета, выявление которых помогает членам экспедиции уже в полевых условиях оценить его музейное значение, зафиксировать взаимосвязи предметов.

В музеях Республики Узбекистан применяется следующая схема полевой описи:

1. Номер по порядку.
2. Наименование и описание предмета.

Описание дается кратко, но с таким расчётом, чтобы по нему предмет был узнаваем; кроме научного наименования предмета приводится и местное.

3. Количество предметов.

Предмет, записанный под одним номером, может состоять из нескольких частей. Иногда под одним номером записывают несколько аналогичных предметов (например, несколько одновременных снимков одного объекта).

4. Датировка.

Если нельзя датировать точно, дается примерная датировка под вопросом.

5. Место происхождения, предыдущая история, принадлежность.
6. Размер, сохранность.
7. От кого поступил предмет и адрес владельца.

8. Стоимость.

Здесь же делается запись о дарении.

9. Дата приобретения и документ (счет, акт).

10. Номер и шифр фондового отдела.

Речь идёт об отделе фондов, куда поступает предмет, приобретённый музеем.

11. Примечания.

Рубрикация полевой описи требует ответа на вопросы о назначении и теме предмета, о времени и месте его изготовления, об авторе, владельце, истории бытования. Эти данные позволяют связать каждый предмет с поставленной темой, рассмотреть вопрос об его подлинности, выделить уникальные предметы, выявить мемориальное значение предмета. Определение материала, из которого изготовлен предмет, необходимо для его помещения в соответствующий отдел фондов, в определённые условия хранения. Материал и степень сохранности важны для решения вопроса о возможности длительного хранения предмета в музее.

Выявляя общность происхождения, принадлежности, истории бытования нескольких предметов, полевая опись фиксирует их не только в качестве отдельных строителей, но и в качестве комплекса источников по определённому вопросу, входящему в тему экспедиции.

Полевая опись заполняется по мере поступления в распоряжение экспедиции предметов музейного значения, что позволяет с наибольшей полнотой зафиксировать все первичные сведения, получаемые при рассмотрении самого предмета и в процессе наблюдений над средой его бытования.

Вторым важнейшим документом является дневник экспедиции. В нём фиксируется ход работы: наблюдения над действительностью, перемещения, встречи, сведения о предметах, выходящие за рамки рубрик полевой описи, например подробные сведения о владельцах или авторах предметов, соображения о путях дальнейших исследований и розысков и т.д.

Заключительный этап работы проходит по возвращении в музей. Он включает предварительный анализ собранного материала для его ориентировочной систематизации вокруг основных вопросов темы экспедиции. В таком виде коллекция экспедиции рассматривается фондово-закупочной комиссией, которая оценивает ее в целом – с точки зрения полноты отражения поставленной темы, и каждый предмет в отдельности – с точки зрения его музейного значения. Приём собранных материалов фондово-закупочной комиссией означает поступление их в музей. По ее оценке часть предметов пополняет фонд музейных предметов, другая часть – фонд научно-вспомогательных материалов, что и фиксируется в специальном протоколе.

Вновь приобретенные музейные предметы и научно-вспомогательные материалы передаются работникам фондов, о чем делается специальная запись на последних страницах полевой описи.

На завершающем этапе составляется научный отчет о работе экспедиции, включающий обзор коллекции, организуется выставка собранных материалов и специальная конференция для обсуждения итогов работы. (Обычно обсуждается работа сразу нескольких экспедиций, приведенных музеем в течение одного или двух лет.)

Формы публикации материалов экспедиций разнообразны: публикуются научные отчеты, отчеты об упомянутых научных конференциях, обзоры результатов полевых исследований за определенное время, описания экспедиционных исследований с целью комплектования фондов по определенной теме и др.

Отбор предметов музейного значения

В процессе комплектования фондов начинается изучение предмета как фрагмента предметного мира, как документа своей эпохи. Этот этап изучения является очень важным и вместе с тем в определенном смысле предварительным, он должен ответить на вопрос, имеет ли предмет музейное значение. Дальнейшее изучение предмета в составе музейных фондов раскроет музейное значение предмета, всесторонне его рассмотрит в контексте с другими музейными предметами.

Подход к отбору предметов музейного значения во многом зависит от их возраста. Для предметов прошлого, давно ушедших из употребления, особенно важно определение времени их возникновения и подлинности, что позволяет судить о том, насколько они редки. Это требует знания истории видов предметов, истории применения материалов, стилистических особенностей эпох, а также знакомства с теми признаками предметов, которые удостоверяют их подлинность: с клеймами, фабричными знаками, надписями, датами, эмблемами, монограммами, авторскими подписями – на вещественных и изобразительных предметах; с подписями, печатями, штампами, экслибрисами – на письменных предметах.

Эти важнейшие признаки получают полное раскрытие при дальнейшем изучении предметов в процессе внутрифондовой работы, однако и на этапе отбора без их первоначальной расшифровки обойтись нельзя.

Уже эти данные позволяют принципиально решить вопрос о значении предмета для пополнения систематической или тематической коллекции, собрания уникальных предметов, мемориальных ценностей музея. При рассмотрении предметов далекого прошлого, таким образом, вывод об их музейном значении может быть сделан на основании немногих существенных признаков.

Основные понятия:

1.Музейное коллекционирование - комплектование фондов вместе с внутрифондовой работой по определению, классификации, систематизации и интерпретации музейных предметов

2.Комплектование фондов – один из основных видов деятельности музея, важнейшее звено в процессе документирования развития общества.

Вопросы для самоконтроля:

- 1.Комплектование фондов в деятельности музея.
2. Организация и проведение полевых исследований по истории нового времени и современности с целью комплектования фондов
3. Отбор предметов музейного значения

Тема 9. Учёт музейных фондов и их научная документация

План:

1. Учет музейных фондов
2. Учетная документация
3. Научная каталогизация музейных фондов.

Важно различать понятие документирования объективных процессов развития природы и общества посредством музейных предметов и понятие документации, складывающейся в процессе изучения, комплектования, юридической и физической охраны, экспонирования, пропаганды музейных предметов и относящихся к ним научно-вспомогательных материалов.

Фонды музеев - государственная собственность, ценнейшее общенародное достояние, необходима юридическая охрана фондов каждого музея. Она предусматривает закрепление принадлежности предметов данному музею и гарантирование его прав на них, оформление юридического положения предмета в фондах музея - его принадлежность к музейным предметам или научно-вспомогательным материалам, закрепление предметов за определенными научными сотрудниками музея - материально-ответственными хранителями, оформление предметов, не включаемых в фонды данного музея, а находящихся в нем на временном хранении, оформление перемещения предметов внутри музея и вне его, контроль за наличием принадлежащих музею предметов и оформление изменений, происходящих в их наличии и сохранности, возможность быстрого получения сведений о наличии и местонахождении предмета, ответственность музея, фондовых подразделений, хранителей за принадлежащие музею предметы и предметы, находящиеся в нем на временном хранении, соблюдение правил использования музейных фондов, предусмотренных нормативными документами страны.

Фонды музеев – ценнейшее общенародное достояние. Необходима юридическая охрана фондов каждого музея. Она предусматривает:

- закрепление принадлежности предметов данному музею и гарантирование его прав на них;
- оформление юридического положения предмета в фондах музея: его принадлежности к музейным предметам или научно-вспомогательным материалам;
- закрепление предметов за определенными научными сотрудниками музея – материально ответственными хранителями;
- оформление предметов, не включаемых в фонды данного музея, а находящихся в нем на временном хранении;
- оформление перемещения предметов внутри музея и вне его;
- контроль за наличием принадлежащих музею предметов и оформление изменений, происходящих в их наличии и сохранности;
- возможность быстрого получения сведений о наличии и местонахождении предмета;
- ответственность музея, фондовых подразделений, хранителей за принадлежащие музею предметы и предметы, находящиеся в нем на временном хранении, определяемая нормативными документами страны;
- соблюдение правил использования музейных фондов, предусмотренных нормативными документами страны.

Юридическая охрана музейных фондов осуществляется при посредстве разнообразных, специально создаваемых для этого документов. Большинство из них имеют юридическую силу. В музеях Республики Узбекистан основными юридическими документами являются акты приема, акты выдачи, книги поступлений, книги научной инвентаризации – научные инвентари. Документы, имеющие юридическую силу, подлежат регистрации и вечному хранению. Ряд документов, относящихся к юридической охране музейных фондов, юридической силы не имеют: таковы, например, учетные, топографические картотеки.

Юридическая охрана музейных фондов невозможно без изучения музейных предметов. Научные данные о предмете (результаты его определения) фиксируются в юридических документах в целях идентификации предмета (его "опознания"), а также в целях закрепления этих данных и охраны права музея на них.

Направление фондовой работы, целью которого является юридическая охрана музейных фондов и права музея на полученные в результате изучения предметов научные данные о них, называется **учетом музейных фондов**, а складывающаяся в процессе учета музейных фондов документация – **учетной документацией**.

Учетная документация составляется по установленным формам, содержит данные об отдельных предметах, порядке поступления предметов в музей и в фондовые подразделения (акты приема отдельных предметов, книги поступлений, научные инвентари учетные картотеки, карточки научного описания), о группах предметов, объединенных общностью происхождения, принадлежности, местонахождения (акты приема комплексных предметов, коллекционные и полевые описи, групповые записи в книгах поступлений).

При закреплении предметов за конкретным подразделением осуществляется начальный этап систематизации фондов.

В силу научной основы учетная документация, служба делу юридической охраны фондов, используется и в исследовательской работе.

Учет фондов, начинающийся на стадии их комплектования, - процесс непрерывающийся: фонды музея постоянно пополняются, происходит их движение, осуществляется контроль за наличием и состоянием предметов.

Задачи учета фондов позволяют рассматривать его как одно из важнейших условий выполнения музеем его социальных функций.

Организация, методика проведения учета фондов, техническое оснащение этой работы определяются инструкциями, действующими в этой или иной стране, сложившимися в области музееведения традициями и, как правило, имеют различия.

Важнейшие учетные документы, имеющие юридическую силу, регистрируются в специальных книгах и описях.

Акты приема на постоянное, временное хранение, акты выдачи на постоянное, временное хранение нумеруются отдельно и подшиваются в четыре отдельных дела. В конце года страницы дел нумеруются, прошнуровываются, опечатываются.

Каждый акт вносится в порядке восходящих номеров (ежегодно начинающихся с первого номера) в соответствующую книгу регистрации актов: приема на постоянное хранение; приема на временное хранение; выдача на постоянное хранение; выдача на временное хранение.

Создание документации, необходимой музею для выполнения его функций, продолжается в процессе классификации и систематизации фондов.

Эта документация используется в исследовательской деятельности (как в области изучения музейных фондов, так и в области профильной дисциплины), в информационно-поисковой работе. Она накапливает, хранит, систематизирует, делает доступными для исследования данные, которые:

- характеризуют музейные предметы;
- раскрывают и фиксируют взаимосвязи между музейными предметами и их группами;
- позволяют определить аспекты использования предметов в различных направлениях музейной деятельности в соответствии с требованиями профильной дисциплины;
- позволяют выявить междисциплинарные связи и отношения музейных фондов.

Осуществляется это при помощи классификационных схем, системы каталогов, составляемых из носителей данных (обычно каталожных карточек).

Музейный каталог – это аннотированный перечень входящих в фонды предметов, расположенных в определенном порядке, складывающийся в процессе их систематизации. Он служит инструментом изучения музейных предметов и используется в информационно-поисковых целях.

Совокупность работ по созданию музейных фондовых каталогов называется **каталогизацией музейных фондов**.

По типу каталоги бывают систематическими, т.е. группирующие носители данных в том или ином логическом порядке, и алфавитными. Музейные каталоги создаются на основе классификационных схем.

Классификационная схема – документ, определяющий принципы построения каталогов и содержащие соответствующие этим принципам классификационные деления. Классификационные схемы образуются в процессе классификации фондов. Они особенно важны при составлении систематических каталогов.

Основные понятия:

1. Учет музейных фондов - направление фондовой работы, целью которого является юридическая охрана музейных фондов и права музея на полученные в результате изучения предметов научные данные

2. Учетная документация – документация складывающаяся в процессе учета музейных фондов

3. Музейный каталог – это аннотированный перечень входящих в фонды предметов, расположенных в определенном порядке, складывающийся в процессе их систематизации.

4. Каталогизация музейных фондов - совокупность работ по созданию музейных фондовых каталогов

Тема 10. Хранение музейных фондов.

План:

1. Хранение музейных фондов.
2. Температурно-влажностный режим
3. Защита от загрязнителей воздуха
4. Световой режим
5. Биологический режим
6. Механические повреждения

Все предметы, в том числе и входящие в фонды музеев, подвержены физико-механическим и химическим изменениям – естественному старению. Это происходит в результате воздействия на них воздуха и света. Предметы могут подвергаться повреждению биологическими вредителями: насекомыми, микроорганизмами, грызунами. Они могут пострадать от механических повреждений.

Влияние всех этих факторов теснейшим образом взаимосвязано. Определенные сочетания уровней температуры и влажности замедляют или ускоряют процессы естественного старения. Повышенная влажность воздуха при наличии газовых засорителей приводит к образованию вредно действующих химических соединений. Пылевые засорители при повышенной влажности воздуха создают особо благоприятную среду для грибковых поражений. Повышенная влажность воздуха особенно губительно сказывается на ряде предметов при активном воздействии света. При этом возрастает опасность нанесения механических повреждений.

Для того чтобы ослабить воздействие на предметы неблагоприятных факторов, в музее устанавливают определенный **режим хранения**. Он складывается из совокупности температурно-влажностного режима, мероприятий по защите от загрязнителей воздуха, биологических, механических повреждений, мероприятий по предупреждению аварий, а также мероприятий, связанных с защитой фондов в других экстремальных ситуациях.

Предметы, входящие в фонды музея исторического профиля, очень разнообразны. Важно разместить их в фондохранилище, в оборудовании (магазинировать) таким образом, чтобы это, с одной стороны, удовлетворяло требованиям правильного режима хранения, с другой – обеспечивало возможность и удобство использования каждого из предметов. Обе эти задачи решает **система хранения фондов**.

Направление фондовой работы, осуществляемое на основе режима и системы хранения, называется **хранением музейных фондов**. Целью его является обеспечение физической сохранности фондов и доступности входящих в них предметов для использования.

Хранение музейных фондов осуществляется на всем протяжении существования предметов в музее: в фондохранилище, в экспозиции, во время всякого рода перемещений.

Температурно-влажностный режим

В музее важно создать и поддерживать в помещениях, где хранятся или экспонируются музейные предметы и научно-вспомогательные материалы, такую температуру и влажность, которые бы максимально задерживали их естественное старение.

Уровни температуры и влажности оказывают на процесс естественного старения предмета самое активное воздействие. Характер и сила этого воздействия зависят от материала, из которого сделан предмет, от его устройства, сохранности, среды, в которой он находился до того, как попал в музей.

Предметы, сделанные из органических гигроскопических материалов (дерева, тканей, кожи, бумаги и пр.), сильно страдают и при повышенной и при пониженной влажности. При пониженной влажности эти материалы сжимаются, появляются трещины, снижается прочность, предмет деформируется. При повышенной влажности эти материалы легко разбухают, нарушается сцепление между волокнами, активизируются химические изменения, предмет также деформируется. В ряде случаев повышенная влажность может привести к быстрой гибели предмета. Например, в результате изменений объёма холста может осыпаться грунт и красочный слой произведения масляной живописи. Повышенная и пониженная влажность воздуха особенно опасна для предметов, сделанных из материалов, имеющих различный коэффициент расширения (например, для предметов с инкрустацией из разных пород дерева, предметов из металла и эмали). Повышенная влажность может стать причиной серьёзных химических изменений многих материалов. Именно она приводит к атмосферной коррозии металлов – электрохимическому процессу, изменяющему состав металла. Так, ржавчина – результат воздействия с влагой закиси и окиси железа, образующихся в нормальных условиях на поверхности железа благодаря его окислению кислородом. Вода может вступать в химическую реакцию со свободными щелочными окислами, силикатами, углекислым газом

воздуха и разрушать некоторые сорта стекла.

Ряд материалов очень чувствителен к температурным условиям. Изделия из олова, например, опасно хранить при температуре ниже +18°C. При температуре ниже +13°C в этом материале происходят необратимые изменения – он начинает менять свою структуру, заболевает "оловянной чумой". На предмете образуются серые пятна, каверны, иногда сквозные. Изделия из пластилина и воска при температуре выше +25°C могут погибнуть.

Воздействие температуры и влажности на предмет взаимосвязаны. Низкая влажность особенно губительна для гигроскопических материалов при высокой температуре. Действие высокой влажности может усиливаться при низких температурах. Так, влага, оседающая в порах бумаги, при замерзании наносит предмету серьезные повреждения. В аналогичных условиях может разрушаться керамика с пористым черепком (грубая керамика, майолика, фаянс). Колебания температуры приводят к колебаниям влажности. По этим причинам и возникло общее понятие «температурно-влажностный режим».

Колебания температуры и влажности воздуха оказывают чрезвычайно вредное действие на предметы. Гигроскопические материалы при таких колебаниях то разбухают, то сжимаются. Это служит причиной наиболее серьезных изменений физико-механических свойств материала. Резкие перепады температуры вызывают конденсацию влаги на поверхности предметов. Колебания температуры и влажности воздуха рассматривают как один из важнейших факторов естественного старения предметов. При перемещении предмета в другое помещение с иной температурой и влажностью необходимо, чтобы предмет прошел акклиматизацию в помещении с промежуточными температурно-влажностными показателями.

Для правильной организации температурно-влажностного режима важно не только определить материал, из которого сделан предмет, но и исследовать его устройство. В некоторых случаях именно устройство предмета заставляет особенно внимательно отнестись к этому вопросу. Например, в том случае, если картина натянута на подрамник без крестовин и скосов, хранение ее в условиях сильно повышенной влажности особенно опасно – картина деформируется, грунт и красочный слой повреждаются.

Различные повреждения, имеющиеся на предмете, усиливают воздействие температуры и влажности воздуха. Например, драгоценные и полудрагоценные камни, имеющие микротрещины, очень опасно хранить в условиях низких температур и высокой влажности. Оседание и замерзание влаги приводит к увеличению трещин.

При определении температурно-влажностного режима для поступающих в музей предметов важно выяснить, в каких условиях они находились прежде. Наиболее радикально меняется среда для археологических предметов. Предметы из металлов имеют почвенную коррозию. Активный процесс коррозии можно приостановить, поместив предмет в условия сильно пониженной влажности. Пониженная влажность необходима и для хранения археологического стекла, подвергнувшегося воздействию почвенных вод. Извлеченное из влажной почвы археологическое дерево, напротив, нуждается в хранении при сильно повышенной влажности.

Вопрос об оптимальных границах температурно-влажностного режима исследуется специалистами. Полного совпадения опубликованных в литературе данных нет. Однако и серьезных расхождений в рекомендациях, относящихся к большинству материалов, тоже нет. Эти рекомендации могут быть выражены в следующих показателях: для металла – температура +18 - +20°C при относительной влажности до 50%; для стекла, эмали, керамики – соответственно +12 - +20°C и 55 – 65%; для поделочных камней (в их числе драгоценных и полудрагоценных) +15 - +18°C и 50 – 55%; для дерева +15 - +18°C и 50 – 60%; для тканей +15 - +18°C и 55 – 65%; для кожи, пергамента, меха +16 - +18°C и 50 – 60%; для кости, рога, черепахи +14 - +15°C и 55 – 60%; для бумаги +17 - +19°C и 50 – 55%; для живописи +12 - +18°C и 60-70%; для черно-белой фотографии до +12°C и 40-50%, для цветной фотографии до +5°C и 40-50%.

Показатели для комплексного хранения материалов таковы: температура +18°±1°C, относительная влажность 55%±5%.

Наиболее надежный способ для обеспечения заданного температурно-влажностного режима – кондиционирование воздуха. При помощи специальных устройств – кондиционеров – в музейное помещение подается увлажненный или осушенный воздух, нагретый или охлажденный до определенных показателей воздуха.

В зданиях, не имеющих кондиционеров, температурно-влажностный режим устанавливается и поддерживается при помощи отопительной системы, проветривания, увлажнителей, осушителей.

Температурно-влажностный режим в этих музеях подвержен сезонным и суточным колебаниям. Сезонные колебания зависят от смены времен года и отопительного сезона, суточные колебания – от суточных изменений температуры и влажности наружного воздуха, в экспозициях – также и от притока посетителей.

Сезонные колебания ослабляются, если отопление включают ранней осенью и выключают поздней весной, соответственно увеличивая или уменьшая его интенсивность. При повышении влажности отопление усиливают.

Другим средством регулирования температурно-влажностного режима служит проветривание. Оно помогает бороться с повышенной влажностью воздуха и проводится с учетом погодных условий. Интенсивное проветривание в холодное зимнее время может повлечь опасное пересушивание воздуха в музее, поскольку сухой морозный воздух, обогащаясь водяными парами в теплом помещении, снижает относительную влажность. Важно, чтобы при проветривании поступающий воздух не попадал непосредственно на музейные предметы.

Увлажнители обычно представляют собой наполненные водой (с добавлением марганцовокислого калия) сосуды с большой поверхностью испарения. Для усиления испарения они помещаются около отопительных батарей.

С целью выравнивания влажности в небольших объемах воздуха (например, в витринах) применяют абсорбирующие и десорбирующие вещества (силикагели, шерстяные ткани).

В неотопляемых помещениях основное средство регулирования температуры и влажности – проветривание. Чтобы избежать конденсации влаги внутри помещения, проветривание проводят в сухие дни, при близких температурах наружного воздуха и внутри помещений. В жаркие дни проветривание не рекомендуется. Колебания температуры при проветривании не должны выходить за пределы 2°C. Если начинают отапливать помещение, ранее не имевшее отопления, то зимой устанавливают температуру не выше +5°C.

Температурно-влажностный режим, даже при наличии кондиционеров, нуждается в постоянном контроле. Он осуществляется с помощью психрометров, гигрометров, термометров или самопишущих приборов – гигрографов и термографов. Показания приборов регистрируются дважды в сутки, в одно и то же время, в специальном журнале.

Защита от загрязнителей воздуха

На процесс старения музейных предметов значительное влияние оказывают имеющиеся в воздухе примеси. К ним относятся газовые засорители – сернистый газ, сероводород, аммиак, хлор, а также находящиеся во взвешенном состоянии органическая и минеральная пыль, сажа.

Степень загрязненности воздуха зависит от местоположения музейного здания (близости или удаленности от промышленных предприятий), чистоты музейной территории, музейных помещений.

Сероводород образуется в результате процессов гниения, промышленного производства, содержится в выдыхаемом человеком воздухе. Источником поступления сероводорода может также служить использование для музейного оборудования резины, казеиновых красок. Сероводород разрушающе действует на многие неорганические и органические материалы: металлы (серебро, медь, свинец), краски, ткани.

Сернистый газ – результат процессов горения. Количество этого газа в воздухе повышается в холодную, сухую погоду. Соединяясь с влагой, этот газ образует сернистую, затем серную кислоту. Он опасен для большинства материалов: сильно разрушает ткани, кожу, бумагу, живопись, свинец, мрамор, песчаник, известняк, гипс, алебастр, жемчуг.

Хлор поступает в воздух главным образом с предприятий, использующих его в технологическом процессе, например в текстильном, бумажном производстве. В соединении с влагой он образует хлорноватистую, затем соляную кислоту. Хлор опасен для большинства материалов. Он сильно действует на ткани, бумагу, живопись, серебро, бронзу, мрамор, песчаник, известняк, алебастр, жемчуг.

Аммиак, как и сероводород – результат гниения. Растворяется в воде. Разрушающе действует на ряд материалов, например на серебро, краски, лаки.

Пыль, сажа, копоть задерживают на предмете влагу и газы, способствуют активизации химических реакций, проникают в поры дерева, ткани, бумаги, дают плотное загрязнение красочного слоя произведений живописи, наносят предмету механические повреждения (например, истирание бумаги, красочного слоя), портят внешний вид предметов. Пыль является также хорошей питательной средой для биологических вредителей.

Степень загрязненности воздуха и состав загрязнителей определяют с помощью анализа воздуха.

Эффективные способы защиты предметов от действия загрязнителей воздуха – герметизация помещений (при наличии кондиционеров) и применение фильтровальных устройств.

Важную роль играет правильный температурно-влажностный режим. Необходима регулярная и тщательная уборка музейного оборудования, помещения, территории.

Сложная очистка самих предметов, например удаление пыли с поверхности произведений графики, живописи, производится реставраторами. Хранители могут проводить лишь простейшую очистку предметов. Осуществляется она во избежание механических повреждений с большой осторожностью. Полированная мебель, например, протирается мягкой тканью или замшей. Пыль из резьбы удаляется мягкими кистями.

Значительную роль в защите предметов от загрязнителей воздуха играют оборудование и индивидуальная упаковка предметов (папки, футляры, чехлы и т.д.).

Световой режим

Световой режим в музее направлен на регулирование доступа световых лучей к предметам. Это необходимо для торможения процесса их естественного старения. Световой режим может быть выражен в полной изоляции предметов от постоянных источников света, в частичной их изоляции или в обеспечении доступа определённого количества света к предметам. Световой режим устанавливается в зависимости от того, из какого материала сделан предмет, а также должен обуславливаться степенью сохранности предмета.

Свет – электромагнитное, волновое излучение. Короткие волны образуют ультрафиолетовые лучи (УФ-лучи), длинные – инфракрасные, тепловые лучи (ИК-лучи). Глаз воспринимает лучи узкого отрезка спектра – видимые лучи. Ультрафиолетовые и инфракрасные лучи газом не воспринимаются.

Действие света может вызвать фотохимические и физические изменения предмета.

Фотохимические изменения происходят в результате воздействия на предмет УФ-лучей и видимых лучей. Это проявляется в пожелтении, потемнении, выцветании или полном обесцвечивании предмета. Ультрафиолетовыми лучами наиболее богат естественный свет. Из искусственных источников света наиболее опасны люминесцентные лампы.

Вызываемые светом физические изменения происходят главным образом под действием ИК-лучей, содержащихся как в естественном, так и в искусственном свете. Из искусственных источников света наибольшее количество ИК-лучей содержат лампы накаливания. Физические изменения проявляются в потере материалом прочности, в усадке.

Степень повреждений, наносимых светом, зависит от интенсивности излучения и его продолжительности. Существует единица измерения освещённости – люкс (лк).

Разрушающее действие света усиливается в условиях повышенной влажности и повышенной температуры, а также загрязненности воздуха газами.

На разные материалы свет действует по-разному. С большей или меньшей точностью предметы можно разделить по светостойкости на три группы:

- обладающие высокой светостойкостью: из металлов, нецветного камня, гипса, керамики, бесцветного стекла;
- обладающие средней светостойкостью: из кости, кожи, меха, дерева, масляная и темперная живопись;
- обладающие низкой светостойкостью: фотографии, акварель, пастель, бумага, ткани.

Воздействие света на предмет зависит не только от материала, но и от цвета – чем темнее предмет, тем выше его способность поглощать световые лучи. Прямые солнечные лучи вредны для всех видов материалов. Предметы, обладающие высокой светостойкостью, не требуют иной светозащиты, кроме предохранения от прямого попадания солнечных лучей.

Для предметов средней светостойкости световой режим не одинаков. Изделия из дерева – ореха, красного дерева, дуба, бука, березы, сосны, ели, клена – могут выгорать, поэтому их прикрывают чехлами. Для хранения масляной и темперной живописи, кости необходим доступ света. Без доступа света покровный и красочный слой масляной живописи темнеет, на произведениях темперной живописи темнеет олифная пленка. Кость без доступа света желтеет. Нельзя долго держать без света белый мех.

Все светочувствительные предметы хранятся в затемненном помещении со светозащитными стеклами, в защищённом от света фондовом оборудовании. Освещенность помещения при работе с такими предметами не должна превышать 50-75 лк.

Предметы, уже пострадавшие от действия света до приема их в музей или неправильном хранении и экспонировании, нуждаются в особенно тщательной защите.

Нормативные документы определяют правила проведения фото- и кино съемок музейных предметов. Соблюдение этих правил очень важно для обеспечения сохранности музейных ценностей.

Биологический режим

Предметы могут разрушаться биологическими вредителями: плесневыми грибами, насекомыми, грызунами. Поэтому в музее важно создать такие условия, которые препятствовали бы их появлению и распространению.

Благоприятные условия для развития биологических вредителей складываются при нарушении правильного температурно-влажностного режима, загрязнении предметов пылью, наличии близко расположенных к музею продуктовых складов, захламленности территории музея, чердачных и подвальных помещений, при приеме в музей без дезинфекции зараженных предметов.

Заражение предметов плесневыми грибами (плесенью) происходит от частей грибницы и спор, переносимых воздухом или при непосредственном контакте с пораженным предметом. Особенно интенсивно развивается плесень при влажности выше 70% и температуре +20+ 25°C. Плесень может развиваться на всех материалах органического происхождения и ряде неорганических материалов, например керамике. Источником питания в этом случае становится пыль. Плесневые грибы наносят предметам и механические, и химические повреждения. На предмете остаются пятна, которые могут иметь разную окраску. Часто их невозможно удалить при реставрации. Пораженные плесенью предметы необходимо немедленно изолировать. Однако для определения заболевания нужны специальные лабораторные исследования.

Для предупреждения развития плесени музейное оборудование периодически протирают 2%-ным спиртовым раствором формальдегида.

Среди насекомых, поражающих музейные предметы, наиболее распространены жуки (точильщики, древогрызы, притворяшки, хлебные точильщики, кожееды), моли, сахарные чешуйницы, комнатные мухи. В музейные помещения они проникают через окна и двери, а также могут быть внесены с поступающими в музей предметами.

Точильщики и древогрызы повреждают предметы из дерева. Наиболее распространен мебельный точильщик – шашел. Его личинка (молодая личинка почти невидима глазом) прогрызает в дереве продольные ходы. Развитие личинки продолжается от 2 до 4 лет. В этот период очень трудно установить, что предмет заражен. Факт поражения устанавливается тогда,

когда в предметах появляются круглые отверстия, откуда высыпается буровая мука. Эти отверстия прогрызают молодые жуки при выходе из древесины. Зараженные точильщиком предметы обрабатываются в фумигационных камерах или жидкими инсектицидами.

Древогрызы ещё мельче точильщиков. Повреждения, наносимые ими дереву, похожи на повреждение мебельным точильщиком.

Кожееды – пестрые или черные жуки от 2 до 6 мм. Личинки кожеедов от 7 до 10мм, коричневые, рыжие, черные, покрытые волосками. Личинки повреждают мех, шерсть, кожу, рог, перо, книги с крахмальными проклейками. Распространению кожееда способствует обитание на территории музея голубей, а также применение в музейных постройках технического войлока. Наиболее эффективный способ борьбы с кожеедами – газация помещения. Большую роль играет своевременная очистка оконных рам и подоконников, где скапливаются эти жуки.

Моли повреждают большинство тех же материалов, что и кожееды. Бабочки моли предмет не портят. Предметы повреждаются гусеницами. Источником распространения моли может стать технический войлок. Как средство борьбы с молью применяется ежегодное просушивание и чистка предметов на улице в теплую и сухую погоду, вымораживание, размещение в шкафах отпугивающих средств (нафталина, камфоры, лавандового масла, полыни, далматской ромашки, листьев ореха). Эти средства рекомендуют чередовать, поскольку моль к ним привыкает. Шпалеры и ковры перестилают пропитанной керосином и скипидаром бумагой.

Жуки-притворяшки повреждают главным образом книги. Размеры жука – 2-3 мм. Повреждения наносят личинки, оставляющие в книге небольшие ходы – траншеи. Распространению притворяшек способствует скопление мертвых насекомых. В целях борьбы с притворяшками музейные помещения и оборудование обрабатываются инсектицидами.

Хлебные точильщики повреждают книги и изделия из папье-маше. В отличие от мебельного точильщика личинка хлебного точильщика не делает длинных ходов.

Сахарные чешуйницы – бескрылые, серебристые насекомые размером до 10 мм. Повреждают некоторые сорта бумаги и акварельные рисунки. Борьба с чешуйницами ведется посредством обработки помещения жидкими инсектицидами.

Комнатные мухи приносят вред предметам, оставляя на них «засиды». Особенно опасны они для предметов на бумажной основе. Различные виды мух представляют опасность как питательная среда для кожеедов и притворяшек.

Грызуны – мыши, крысы могут нанести предметам из материалов органического происхождения значительные повреждения. Поэтому важны меры, предупреждающие появление грызунов в музейных помещениях: поддержание чистоты на музейной территории, изоляция музейных помещений от пищевых блоков.

Все работы по уничтожению биологических вредителей музейных предметов производятся по решению реставрационных советов в присутствии или при участии реставраторов. Можно применять лишь регламентированные для музеев средства. В музее оборудуется изолятор, куда помещаются зараженные предметы, а также дезинсекционные камеры.

Защита от механических повреждений

Степень вероятности механических повреждений предметов определяется рядом факторов: материалом, из которого сделан предмет, технологией изготовления материала и самого предмета, сохранностью предмета, наличием или отсутствием пыли, размещением предметов, их упаковкой, монтировкой.

Многие предметы созданы из непрочных материалов, легко подвергающихся механическому разрушению. Это стекло, керамика, многие породы дерева, бумага, пастель и пр. При хранении и работе с предметами из таких материалов соблюдается особая осторожность. Важен не только материал, но и его состав, технология изготовления. Бумага, например, может быть изготовлена из текстильного или древесного сырья. В первом случае она будет прочнее. Бумага, изготовленная ручным, а не машинным способом, также будет прочнее. Это зависит от того, что при ручном изготовлении число волокон в продольном и поперечном

направлениях одинаково, а при машинном – различно.

Многие предметы создаются из разных материалов, и это часто определяет их уязвимость. Например, сохранность произведений станковой живописи зависит от холста, грунтовки, красочного слоя, защитного покрытия. Достаточно провести, даже не сильно, твердым предметом черту на обороте холста, чтобы красочный слой в этом месте начал осыпаться.

Всё это говорит о важности определения материала и способа изготовления предмета для решения вопросов хранения.

Предметы плохой сохранности особенно подвержены опасности механического повреждения. Примером могут служить предметы из дерева, источенные шашелом. Пыль способствует истиранию письменных источников, графики.

Для предотвращения механических повреждений важна правильная система хранения, а также соблюдения правил работы с музейными предметами. Руки хранителя должны быть сухими, чистыми. Лучше работать в нитяных перчатках. Предмет берут за наиболее прочные его части (керамическую вазу, например, за тулово, а не за ручки). Произведения станковой живописи держат только за подрамник. Предметы на бумажной основе следует брать за противоположные углы, по диагонали. Это предупреждает натяжение между волокнами. Важно, чтобы профессиональными навыками в работе с музейными предметами обладали не только хранители, но и экспозиционеры и другие исследователи, а также художники, оформляющие музейные экспозиции и выставки.

Защита музейных фондов в экстремальных ситуациях

Одна из важнейших задач хранения фондов – создание условий, препятствующих возникновению ситуаций, ведущих к повреждению или гибели музейных собраний. Вместе с тем важен и вопрос о спасении музейных собраний в том случае, если экстремальную ситуацию предотвратить не удалось.

Большую угрозу сохранности музейных фондов представляют пожары. Основное условие их предотвращения – соблюдение всех правил противопожарного режима в музее. Этот режим предусматривает определенную подготовку здания музея: пропитку чердачных перекрытий огнезащитным составом, соблюдение пожарных норм при размещении оборудования (пропитывать огнезащитным составом оборудование нельзя), оснащение помещений противопожарным инвентарем, системами автоматического пожаротушения, противопожарной сигнализацией.

Музей должен находиться под круглосуточным пожарным надзором. Дирекция назначает лиц, ответственных за противопожарную безопасность по каждому помещению. На случай возникновения пожара разрабатывается план эвакуации фондов, проводятся учебные занятия. При возникновении пожара приступают к его тушению и эвакуации фондов, вызывают пожарную команду города или района.

Пожар может возникнуть из-за неисправности электросети. Наблюдение ведется электриками круглосуточно. Предусматривается автономная система аварийного освещения.

Музейное собрание может пострадать также из-за неисправности водопроводной сети и отопительной системы. При просушке многие предметы сильно деформируются. Может быстро развиваться плесневой грибок. За состоянием водопроводной и отопительной систем необходим постоянное наблюдение сантехников.

Стихийные бедствия – ураганы, наводнения, землетрясения, извержения вулканов предотвратить нельзя, но сила их воздействия на музейное собрание в определенной мере зависит от состояния музейного здания, коммуникаций, от организованности действий коллектива музея.

Сохранность музейных собраний в значительной степени зависит от режима охраны, направленного на предотвращение хищений. Он заключается в техническом оснащении музейного здания и музейного оборудования, в наличии специальных служб охраны и материально-ответственного хранения. Режим охраны предусматривает также ограничение доступа посетителей в неэкспозиционные помещения музея.

В здании музея окна подвалов, первых этажей, чердачных помещений снабжаются

решетками. Все окна, наружные и внутренние двери, фондовое и экспозиционное оборудование имеют надежные задвижки и замки. Особые помещения для хранения оружия и предметов из драгоценных металлов и камней оборудуются железными дверями и решетками на окнах. Предметы из драгоценных металлов и драгоценных камней в исключительных случаях могут храниться в общих фондохранилищах, но обязательно в сейфах или негорюемых шкафах. Важно иметь сейфы и негорюемые шкафы для хранения уникальных предметов.

Консервация – сохранение предметов путем создания определенного режима хранения, тормозящего процессы их естественного старения, а также путем активного пресечения разрушительных процессов с последующим укреплением предметов.

Реставрация – восстановление облика предмета, максимально приближающегося к первоначальному, посредством устранения искажений предмета, происшедших в результате его естественного старения, нанесенных повреждений или преднамеренных изменений.

Основные понятия:

1. Хранение музейных фондов - направление фондовой работы, осуществляемое на основе режима и системы хранения

2. Консервация – сохранение предметов путем создания определенного режима хранения, тормозящего процессы их естественного старения, а также путем активного пресечения разрушительных процессов с последующим укреплением предметов.

3. Реставрация – восстановление облика предмета, максимально приближающегося к первоначальному, посредством устранения искажений предмета, происшедших в результате его естественного старения, нанесенных повреждений или преднамеренных изменений.

Вопросы для самоконтроля:

1. Задачи хранения фондов
2. Режим хранения фондов
3. Механические повреждения предметов
4. Защита музейных фондов в экстремальных ситуациях

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трудно переоценить значение музеев в культурной жизни республики. Они играют не только просветительную роль, но и активно способствуют воспитанию молодого поколения в духе патриотизма, гуманизма, гордости за великих предков, внесший огромный вклад в развитие мировой цивилизации. В постановлении правительства особо подчеркивается большое общественное значение музейных фондов, которые ярко отражают историю народа.

Международная практика музейной деятельности показала, что именно музеи играют основную роль в формировании национального самосознания и, наоборот, отношение к ним является показателем уровня развития культуры народа.

Общеизвестно, что музеи будучи генофондами культуры, занимают и будут занимать важное место в жизни общества и государства. И в Узбекистане с первых же дней его независимости создаются надлежащие условия их развития «Поскольку сохранение историко-культурных ценностей, народного духа, воспитание молодого поколения является для нас основной задачей, - указывает Президент, - мы должны сделать из этого вывод. Мы не можем экономить на этом средства».¹

Вместе с тем переход к новому политическому устройству государства и рыночным отношениям всех учреждений культуры, в том числе музеев, ставит перед ними новые ответственные задачи. Как показывает анализ мировой практика, музеи сегодня должны не выжидать, а активно включаться в новые социальные и экономические процессы. Музеи должны занять достойное место в новой социально-экономической системе, повышении

¹ Каримов И.А. Узбекистан: Национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т.1. Т.: «Узбекистан», 1996. с.110

эффективности реформируемых политических и экономических отношений, качества жизни населения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, «Узбекистан», 1992.
2. И.А.Каримов. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса- Ташкент, «Узбекистан», 1992.
3. И.А.Каримов. Правовая гарантия нашего великого будущего. Ташкент, «Шарк», 1993.
4. И.А.Каримов. Не сбиваясь, двигаться к великой цели. Ташкент, «Узбекистан», 1993.
5. И.А.Каримов. Экономические реформы - ответственный этап. Ташкент, «Узбекистан», 1994.
6. И.А.Каримов. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. Ташкент, «Узбекистан», 1995.
7. И.А.Каримов. По пути углубления экономических реформ. Ташкент, «Узбекистан», 1995.
8. И.А.Каримов. Пусть дух созидания и сотрудничества эпохи Амира Темура послужит нам добрым примером. Собр. соч., т.IV. Ташкент, «Узбекистан», 1996.
9. И.А.Каримов. Без прошлого нет будущего. Без сотрудничества нет прогресса. В книге «По пути созидания». Собр. соч., т. IV.Ташкент, «Узбекистан», 1996.
10. И.А.Каримов. Речь на торжественной церемонии вручения золотой медали Международного олимпийского комитета. «Правда Востока», 18 февраля 1996г.
11. И.А.Каримов. Речь на открытии Музея олимпийской славы 11 сентября 1996 г. Собр. соч. т V. Ташкент, «Узбекистан», 1997.
12. И.А.Каримов. Возрождение духовных ценностей и нацеленного самосознания. В книге «Узбекистан на пороге XXI века. Угроза безопасности, условия и гарантии прогресса» Собр. соч., т. V. Ташкент, «Узбекистан», 1997.
13. И.А.Каримов. Пока народ жив, имя Амира Темура вечно. В книге «Мыслить и работать по-новому - требование времени». Собр. соч., т.V. Ташкент, «Узбекистан», 1997.
14. И.А.Каримов. Великое будущее - это высокая духовность народа. Собр. соч., т. V. Ташкент, «Узбекистан», 1997.
15. И.А.Каримов. Гармоничное развитие поколения - основа прогресса Узбекистана. Речь на девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан 29 августа 1997 г. Собр. соч., т. VI. Ташкент, «Узбекистан», 1998.
16. И.А.Каримов. Приветственное слово на торжествах, посвященных 2500-летию Бухары, 19

октября 1997 г. В книге «По пути безопасности и стабильного развития». Собр. соч., т. VI. Ташкент, «Узбекистан», 1998.

17. И.А.Каримов. Приветственное слово на праздновании 2500-летия Хивы. В книге «По пути безопасности и стабильного развития». Собр. соч., т. VI. Ташкент, «Узбекистан», 1998.

18. И.А.Каримов. Узбекистан, устремленный в XXI век. Доклад на четырнадцатой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан 15 апреля 1999 года. Ташкент, «Узбекистан», 1999.

19. И.А.Каримов. Без исторической памяти нет будущего. В книге «Свое будущее мы строим своими руками». Собр. соч., т. VII. Ташкент, «Узбекистан», 1999.

20. И.А.Каримов. Сплоченность народа - залог мира и прогресса. Собр. соч., т. VII. Ташкент, «Узбекистан», 1999.

21. И.А.Каримов Память – священна, почести – безмерны // Народное слово. 2006, 10 мая.

Государственные акты документы

1. Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании объектов и культурного наследия». «Правда Востока», 25 сентября 2001 г.

2. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по улучшению деятельности музеев республики» от 23 декабря 1994 года. «Правда Востока», 24 декабря 1994 г.

3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об организации мероприятий по созданию Государственного музея истории Темуридов». «Правда Востока», 15 марта 1996 г.

4. Указ Президента Республики Узбекистан «О коренном улучшении и совершенствовании деятельности музеев». «Народное слово», 13 января 1998 г.

5. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О вопросах поддержки деятельности музеев» от 5 марта 1998 г.

6. Нормативные документы по реформированию системы высшего образования Республики Узбекистан. Часть 1. «Институт проблем высшей школы», Ташкент, 1998 г.

Специальная литература (книги, брошюры, статьи), материалы архивов и периодической печати

1. Б.Абдурахимов. Историческое наследие - основа идеологии национального возрождения. «Мозийдан садо - Эхо истории». 3 (7), 2000.

2. А.Абдурасулов, К.Худойберганов. Хива – город музеев. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 4 (8). 2000.

3. Александрийский Мусейон. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2(10). 2001.

4. У.Алимов. Шедевры древних цивилизаций в Узбекистане. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2(10). 2001.

5. Р.А.Альмеев. Музеи Узбекистана и социально-культурные перспективы их развития. Ташкент. «Издательско-полиграфический творческий дом имени Гафура Гуляма». 2007.

6. Р.Альмеев. Музеефикация городище Пайкенд. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 3(31). 2006.

7. Р.Альмеев. Музей и маркетинг. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 4(32). 2006.

8. Д.Альмеева. Ювелирное искусство священной Бухары. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 3 (15) 2002.

9. С.Аманмурадова. Разнообразие музеев. «Правда Востока», 17 мая 1998г.

10. А.Ахмедшаев. История развития геологического музея. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2(22). 2004.

11. Г.Бабажанова. Музей киноискусства Узбекистана. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 3(27). 2005.

12. Б.Бабаназарова. Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1-2 (01). 1999.

13. М.Бабаназарова. История одной коллекции. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1/2. 1999.

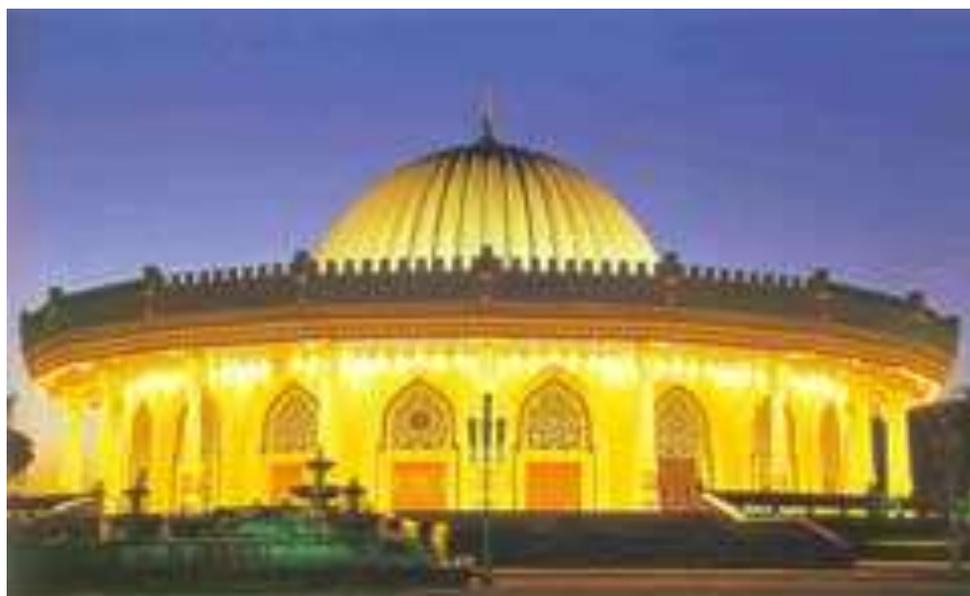
14. И.Батиров. Историческое наследие – бесценное богатство народа. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 4(12). 2001.

15. Ю.Ф.Буряков, Н.С.Садыкова. Музей истории народов Узбекистана (1876-1964). В сборнике «Очерки истории музейного дела в СССР». М, вып. VI, 1964.
16. Ш.Вахидов, Ж.Ёкубов. Большие задачи малых музеев. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 4(8). 2000.
17. Вопросы совершенствования музейных экспозиций. М., «Наука». 1981.
18. Ю.И.Гласс, Л.М.Ланда. Музеи Узбекистана. Ташкент, «Фан», 1961.
19. Город на развалине Великого шелкового пути. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1 (10), 2001.
20. Г.Я.Дресвянская. Музей и общество. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1/2 (5-6). 2000.
21. Г.Дурдиева. Проблемы сохранения архитектурных памятников Хивы. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2(26). 2005.
22. Т.Дустаев. Зеркало народной души. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2(22). 2004.
23. И.Жаббаров, Д.Рахимова. Актуальные проблемы современного музееведения. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1(17). 2003.
24. К.Жумаев. Музей народно-прикладного искусства Ситораи Мохи Хоса. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1(17). 2003.
25. Т.Зайтов. Музей - зеркало истории. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1/2 (5-6), 2000.
26. П.Захидов. Архитектурное чудо Самарканда. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1/2. 1999.
27. Зеркало нашей истории и достижений. В Ташкенте открыт Музей олимпийской славы. «Правда Востока», 3 сентября 1996 г.
28. А.Б.Зернова, В.П.Воробьев. Основные факторы, влияющие на сохранность музейных предметов. Труды НИИ, 1978.
29. И.Н.Илалов. Музееведение. Учебное пособие. Т., «Мусика», 2006.
30. Ж.Исмаилова. Музей – зеркало истории. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2 (18). 2003.
31. Ж.Исмаилова. Центр науки и просвещения. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2(26). 2005.
32. А.Йонесов. Международный музей мира и солидарности. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2(14). 2002.
33. Р.Каюмов. Международные связи Самаркандского государственного музея-заповедника. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 4(28). 2005.
34. Колыбель узбекской государственности. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1/2. 1999.
35. Комплексный подход к массовой идейно-воспитательной работе исторических и краеведческих музеев. М., 1984.
36. Г.Курбанова. Сохраним наследие предков. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2 (18). 2003.
37. Г.Курбанова. Значение памятников истории и культуры в духовной жизни народа. «Мозийдан садо. - Эхо истории». №4. 1999.
38. Л.Левтеева. Экспозиция независимости. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1(25). 2005.
39. Л.Левтеева. Юбилейные выставки в музее истории Узбекистана. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2(30). 2006.
40. М.Лованов. Разнообразие музеев в мире. «Правда Востока», 15 марта 1995 г.
41. Б.В.Лунин. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (конец XIX-нач. XX вв.). Ташкент, «Фан», 1962.
42. О.В.Лысикова. Музеи мира. Учебное пособие. М., «Наука», 2007.
43. Б.Мансуров. Музей истории Темуридов. «Правда Востока», 25 октября 1998 г.
44. Б.Мансуров. Центр духовности. Музей истории Темуридов в Ташкенте. «Правда Востока», 25 октября 1998 г.
45. Р.Мансуров. Возрожденные памятники зодчества. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 3(31). 2006.
46. Л.Маньковская. Сказочный город Востока. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1/2. 1999.
31. Маркетинг в музеях. «Правда Востока», 5 ноября 1992.
93. Н.Махмудов. Самаркандский музей в новой культурной среде. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 3(37). 2007.
47. Н.Махмудов, Р.Каюмов, Б. Маъруфий. Глобус Ходжи Юсуфа. «Мозийдан садо. - Эхо

- истории». 2(10). 2001.
48. А.М.Миронов. - Художественный музей в Ташкенте. Ташкент, Госиздат, 1922. Музей и школа. Пособие для учителей. М, 1985.
49. Музейные термины. Терминологические проблемы музееведения. М., «Наука», 1986.
50. Музееведение. Музеи исторического профиля. (Под. ред. проф. КГ. Левикина и проф.В.Хребста). М., «Высшая школа», 1988.
51. Музей олимпийской славы «Правда Востока», 8 февраля 1996г.
52. И.Назаров. Отражение территориальности в музеях природы. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 3(7), 2000.
53. Национальная программа по подготовке кадров. Ташкент, «Узбекистан», 1997.
54. Нумизматика Узбекистана (ответ. ред. акад. Э.Ртвеладзе). Ташкент, «Фан», 1990.
55. С.Нурабуллаева. Сокровищница истории края. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2(22). 2004.
56. Г.Остановова, Р.Байтиллаев. Собрание уникальных памятников. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1-2 (5-6), 2000.
57. А.М.Разгон. Место музееведения в системе наук. Музей и современность. М., «Наука», 1986.
58. Д.Рахимова. Военная история – основа патриотизма. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2(14). 2002.
59. Республика Узбекистан. Энциклопедический справочник. Авторы-составители Н.Тухлиев, А. Кременцева. Ташкент. «Узбек миллий энциклопедияси», 2001.
60. Э.Ртвеладзе. Древние моменты Средней Азии. Ташкент. Изд-во лит. и искусств-ва им.Г.Гуляма, 1987.
61. Н.С.Садыкова.Музейное дело в Узбекистане. Ташкент, «Фан», 1977.
62. Н.С.Садыкова, Л.Г.Левшеева, Е.Т.Цой. и другие. Общественные музеи Узбекистана. Ташкент, «Фан», 1988.
63. Н.Садыкова. Историческое наследие и музеи Узбекистана. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1/2. 1999.
64. Д.Г. Самин. 100 великих музеев мира. Москва., 2004.
65. Ш.Тулаганов, Н.Долганова. Музей олимпийской славы. «Мозийдан садо. – Эхо истории». 1-2 (01), 1999.
66. Х.Тураев. Музей истории суфизма. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 4(28). 2005.
67. Х.Убайдуллаев, М.Сетмаматов. Музей памяти жертв репрессий. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2 (18). 2003.
68. Х.Убайдуллаев, М.Сетмаматов. Натурные наблюдения температурно-влажностного режима музеев в условиях Узбекистана. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 4(16). 2002.
69. М.Урманов. Коран Халифа Усмана. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 4 (8). 2000.
70. Р.Фатхуллаев. Современная информационная технология и музейное дело. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2(14). 2002.
71. Р. Фатхуллаев. Дом-музей Мухита Рахимова. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2(26). 2005.
72. Н.Хабибуллаев. Будущее музеев. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2 (18). 2003.
73. Н.Хабибуллаев. Государственный музей истории Темуридов. «Мозийдан садо. - Эхо истории». №4. 1999.
74. Н.Хабибуллаев. Музеи Узбекистана и их завтрашний день. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1/2. 1999.
75. Н.Хабибуллаев, У.Алимов. Узбекистан открывается миру. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1/2 (5-6). 2000.
76. Н.Хабибуллаев, У.Алимов. Выставка истории письменной культуры. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 1(29). 2006.
77. Ш.Халмуратов. Международный опыт работы музеев. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 4(8). 2000.
78. Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. М., «Наука», 1990.
79. Н.Хушвактов. Музей истории Шахрисябза. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 2(30). 2006.
80. Д.Юсупов.Комплекс музеев «Арк ичи» в Андижане. «Мозийдан садо. - Эхо истории». 3 (7).

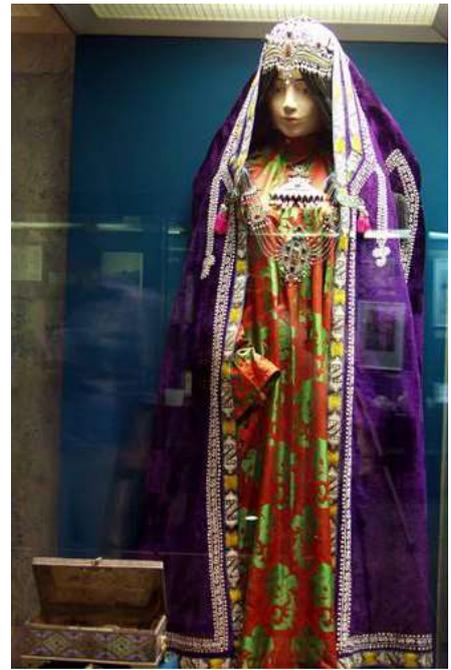
2000.

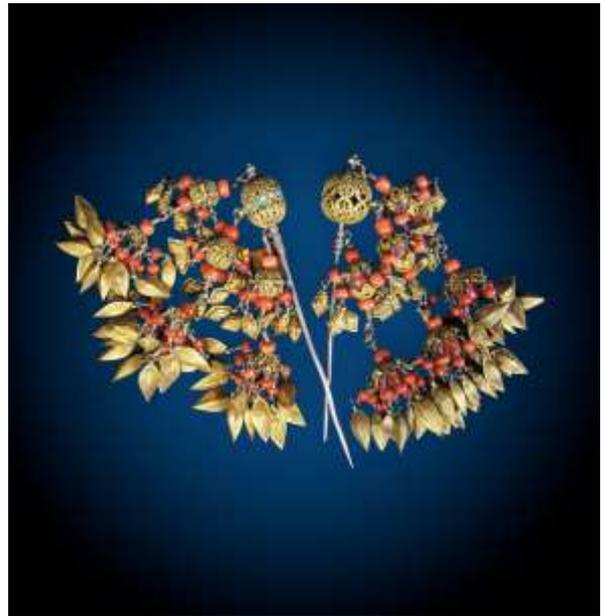
МУЗЕЙ АМИРА ТЕМУРА

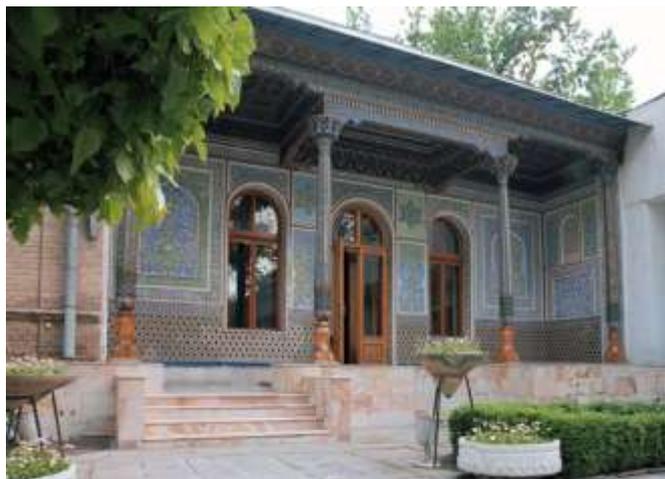
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

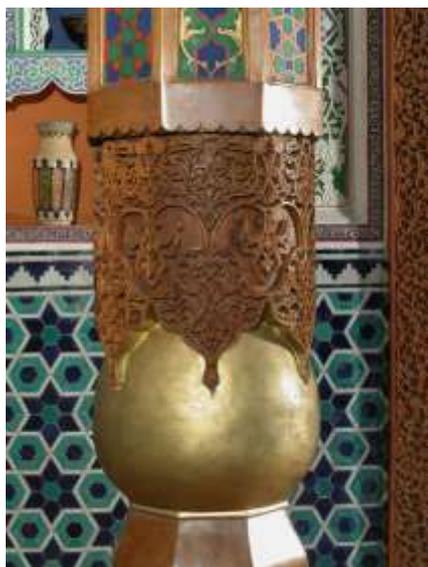

Музей прикладного искусства Республики Узбекистан

**БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ – ЗАПОВЕДНИК**

ПРЕДМЕТЫ БЫТА И ЭТНОГРАФИИ
*Коллекция состоит из великолепных образцов
женской, мужской и детской одежды XIX-XX веков.*

“Чопон”.
Мужской халат.
Золотое шитье. Техника “Заминдузи”. XIX в.

Куйлак”. Женское платье “Адрас”. Полушелк. XIX век

“Кальтача”. Женский халат. Кустарный бархат. XIX век.

Военный мундир.

Бухара. Кон. XIX- нач. XX в.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

*Бухарский чиновник
П. Беньков. 1928г.*

Таджик с пиалой.

П. Беньков. 1932г.

КОЛЛЕКЦИЯ КНИГ И ДОКУМЕНТОВ

Манускрипт. XVIII век.

"Лайли и Меджнун", автор Хатифи.

Коран.

Конец XIX-начало XX вв. Рукопись.

Сипора - тридцатая часть Корана.

Начало XX века. Рукопись.

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Тюбетейка с чалмой. Бухара. Начало XX в.

Золотошвейная тюбетейка. Бухара. Кон. XIX- нач XX в.

ЛУВР

**ЭРМИТАЖ
ДВОРЕЦ ПЕТРА I**

Общий вид парадного двора третьего Зимнего Дворца Петра I

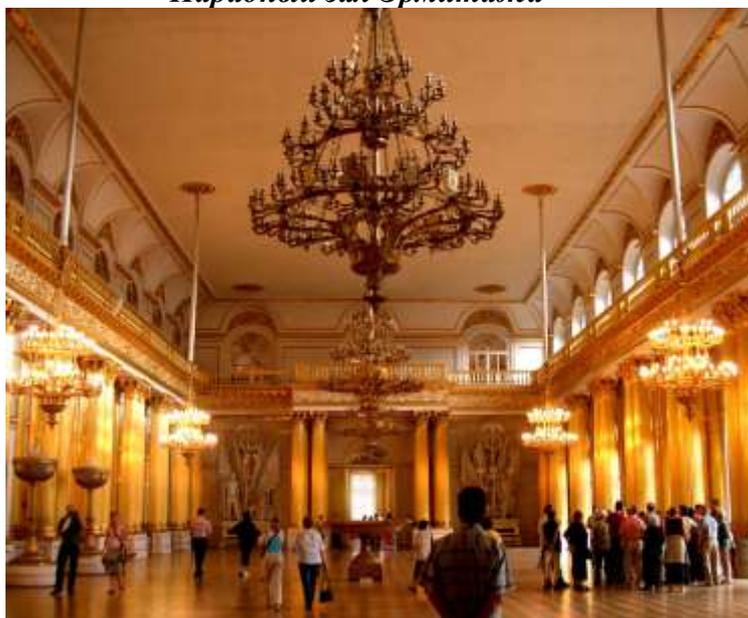
Парадная коляска Петра I и карнавальные сани

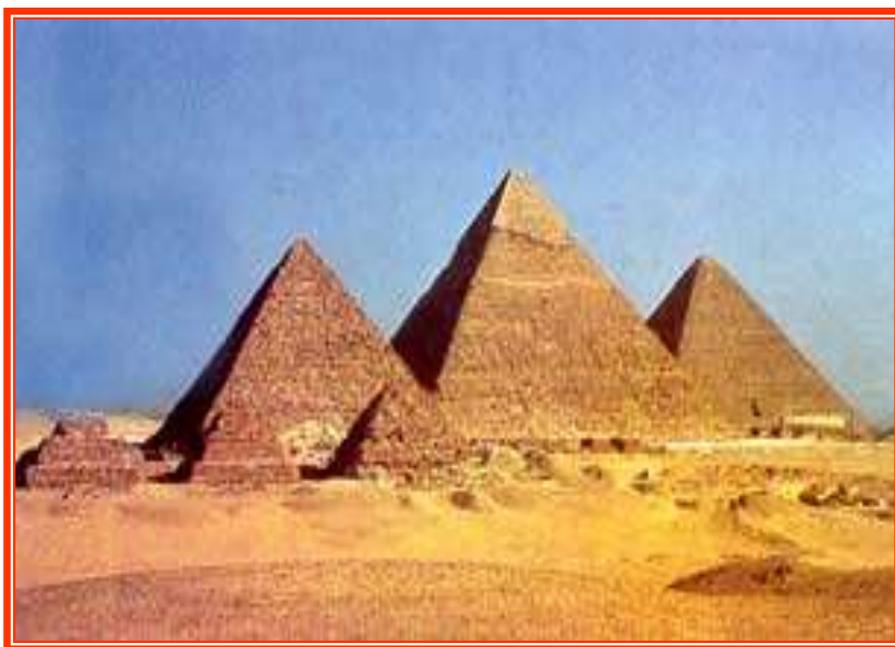
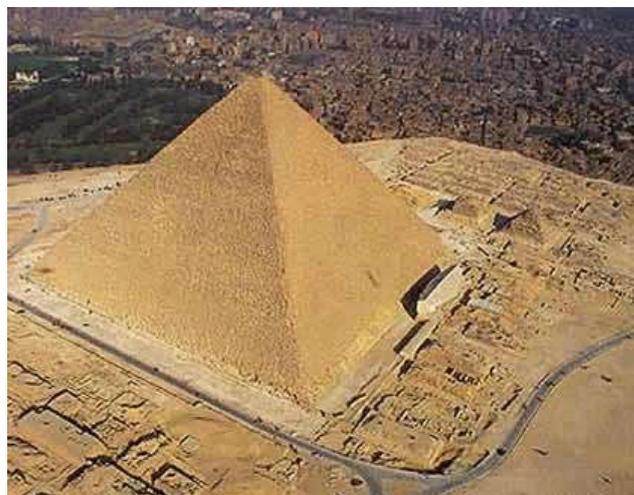
*Восковая персона Петра I
Б.Растрелли 1725 г.*

Парадный зал Эрмитажа

ВЕЛИКИЕ ПИРАМИДЫ В ГИЗЕ

ВЕРСАЛЬ

Содержание

Введение.....	3
Тема 1. Предмет, цели и задачи музееведения.....	5
Тема 2. Возникновение музеев мира.....	17
Тема 3. Возникновение музеев в Средней Азии.....	33
Тема 4. Музеи и музейное дело в Узбекистане.....	47
Тема 5. Основные социальные функции музеев.....	57
Тема 6. Исследовательская деятельность музеев.....	62
Тема 7. Фонды музея. Основные направления фондовой работы.....	77
Тема 8. Комплектования фондов музеев.....	81
Тема 9. Учет музейных фондов и их научная документация.....	86
Тема 10. Хранения музейных фондов.....	88
Заключение.....	96
Использованные источники и литература.....	97
Приложение.....	101

